

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 9.

МАЙ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева),
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія
Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.
Леонидъ Багрецова . . . . . 495—517
- Воспитательное значеніе Церкви. *А. Снегирева*. . . . . 518—531
- Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ. *П. Ф. Н.* . . . . 532—552

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- О логическихъ выводахъ. *С. Глаголева*. . . . . 281—294
- Эволюціонизмъ и мораль. Гастона Фроммеля. (Переполь съ французскаго).
В. Д-ова . . . . . 295—312

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Списокъ священниковъ Харьковской епархіи,
удостоенныхъ Ею Высокопреосвященствомъ награжденію къ 6-му мая 1905 года
скуфьею и набедренникомъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Отдѣла
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 21 марта 1904 года по
1 марта 1905 года. II. Взглядъ пастыря на причины забастовокъ у современныхъ рус-
скихъ людей. *Священника Дмитрія Ромашикова*.—Нѣсколько словъ о взаимоотношеніи
духовенства и народа. *Священника Теодора Сулимы*.—Советъ бывшаго іерея—пастыря
желающаго заняться пчеловодствомъ. *Священника Аполлонія Гончаревскаго*.—Библиогра-
фическая замѣтка. *С. Ч.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя
извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Щастє вообрен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Мая 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

Заботы Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія о церковныхъ и въ частности — о церковно-приходскихъ школахъ Казанской епархіи.

Важное значеніе церковныхъ и въ частности церковно-приходскихъ школъ въ дѣлѣ народно-просвѣтительной миссіи. Взглядъ Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія на задачи церковныхъ школъ. Архипастырское обращеніе къ папсомымъ по поводу необходимости обученія не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Заботы Высокопреосвященнаго о преуспѣянiи учебно-воспитательной стороны церковныхъ школъ. — Посѣщеніе школъ и испытаніе учащихся. Отношеніе Владыки къ сѣздамъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Казанской епархіи. Педагогическіе курсы въ Казанской епархіи и заботы о нихъ Архієпископа Арсенія. Церковно-школьныя библіотеки. Заботы Высокопреосвященнаго о хозяйственной сторонѣ церковныхъ школъ. — Увеличеніе количества школъ. Заботы объ улучшенiи матеріальнаго положенія учащихся въ этихъ школахъ.

Церковныя школы, (школы грамоты, воскресныя школы; церковно-приходскія: второклассныя, двухклассныя, одноклассныя, образцовыя при духовн. семии., жен. учил. и второклассн. шк.), получившія въ 1884 году полную и законченную организацію, являются однимъ изъ важнѣйшихъ и благотвѣльнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ народно-просвѣтительной миссіи, такъ какъ онѣ преимущественно стремятся къ распространенію въ народѣ образованія въ духѣ православной вѣры и Церкви. Онѣ предлагаютъ народу духовную пищу, которую требуетъ русскій народъ, — эта истина очевидна для всякаго, кто только серьезно и справедливо относится къ дѣлу народнаго образованія. Въ мѣстностяхъ же съ инородческимъ населе-

ніемъ на долю церковныхъ школъ выпадаетъ и особая задача: путемъ обученія инородческихъ дѣтей знакомить послѣднихъ, а чрезъ нихъ и ихъ родителей, со всѣмъ русскимъ, отвлекать ихъ отъ блужданія на распутіяхъ религіозной истины и вообще—постепенно пріобщать ихъ къ корренному русскому населенію ¹⁾).

О значеніи и задачахъ церковныхъ и въ частности церковно-приходскихъ школъ самъ Высокопреосвященный говоритъ, между прочимъ, слѣдующее.—„Смѣло можно назвать нынѣшнее время самымъ благопріятнымъ для нашихъ духовныхъ школъ. Правительство не жалѣетъ никакихъ средствъ, отпуская изъ своего казначейства ежегодно по нѣскольکو милліоновъ, частныя лица жертвуютъ сотнями тысячъ на святое дѣло воспитанія нашего народа въ духѣ благочестія. Крупныя правительственныя ассигновки и пожертвованія частныхъ лицъ не могли не обратить вниманія и свѣтской печати на церковно-приходскія школы, такъ что вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, выражаясь языкомъ свѣтскихъ людей, сталъ вопросомъ моднымъ, которому уже не стыдятся выражать свои сочувствія и въ великосвѣтскихъ салонахъ. Пусть онъ и будетъ для нихъ моднымъ, а для насъ онъ есть и долженъ быть вѣчно старымъ и вѣчно новымъ. Наша обязанность оправдать довѣріе къ намъ правительства и частныхъ благотворителей, дабы можно было услышать: въ маломъ вѣрны, надъ многимъ васъ поставлю. Поэтому мы должны приложить всѣ наши старанія къ дѣлу образованія въ духѣ святой православной Церкви и поставить наши школы на надлежащую высоту. Школа прежде всего должна быть храмомъ благочестія, каковымъ она была въ древней Руси. Изъ такого понятія о школѣ само собою уже вытекаетъ, что руководители ея должны быть по преимуществу воплощеніемъ вѣры и благочестія, а не такъ, какъ иногда бываетъ: школьники присутствуютъ въ церкви за богослуженіемъ, а учитель и учительница прогуливаются около церкви... Хорошо поста-

¹⁾ Ср. напр., Отчетъ Епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Казанской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—900 уч. г. Каз. 1901 г., стр. 58 и сл.

зленная школа вызоветъ сочувствіе и у прихожанъ, которые не откажутся помочь ей, когда будетъ у ней какая нибудь нужда, къ плохой же школѣ они отнесутся съ недовѣріемъ и пренебрженіемъ, даже больше: онѣ совсѣмъ не станутъ отдавать въ нее учиться дѣтей“¹⁾... Такъ говорилъ Высокопреосвященный о церковно-приходскихъ школахъ въ бесѣдѣ съ о.о. благочинными Казанской епархіи въ 1898 г. Такой же высокій взглядъ на эти школы Владыка обнаруживалъ и въ неоднократныхъ бесѣдахъ съ наблюдателями церковно-приходскихъ школъ, учительскимъ персоналомъ послѣднихъ, а также и въ другихъ случаяхъ. Бесѣдуя, наприм., съ уѣздными наблюдателями церковныхъ школъ Казанской епархіи въ 1899 г., Архіепископъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее.—„Церковь и школа, говорилъ онъ,—это два такихъ важныхъ источника въ жизни русскаго народа, изъ которыхъ онъ почерпаетъ свою силу и мощь. Русскій народъ искони отличается любовію къ Церкви и ея установленіямъ. Эта любовь проявляется во всѣхъ случаяхъ жизни русскаго человѣка... На помощь этому доброму стремленію русскаго народа должна приходить церковная школа. Это тѣмъ болѣе достижимо, что ближайшее завѣдываніе школою вручено Монаршіею Властію въ Божѣ почившаго Императора Александра III духовенству. Одной изъ главныхъ задачъ православнаго духовенства является учительство. Проповѣдь съ церковной кафедрой и слово назиданія при всѣхъ случаяхъ жизни, благовременнѣе и безвременнѣе, есть то звѣно, которое связуетъ во едино пастыря съ своими пасомыми самымъ тѣснымъ и прочнымъ образомъ. Священникъ, нелѣпно проповѣдующій слово Божіе, оказываетъ сильное вліяніе на своихъ прихожанъ. Но эта духовная связь прихожанъ, продолжалъ Владыка, будетъ несравненно цѣлостнѣе и крѣпче, если основаніе ея будетъ положено въ то время, когда... члены церкви еще не погрязли въ заботахъ житейскихъ, когда сердце воспримчивѣе ко всѣму доброму, когда сѣмя Слова Божія падаетъ на добрую дѣвственную почву дѣтскихъ сердець.—Гдѣ же удобнѣе пастырю церкви оказать доброе вліяніе на свою

¹⁾ Три бесѣды Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, съ пастырями Каз. еп. Каз. 1898 г., стр. 20 и сл.

будущую паству какъ не въ школѣ? Здѣсь всѣ средства для воспитанія дѣтей въ духѣ православія и церковности. Тяжко грѣшати тѣ, которые относятся къ школѣ нерадиво, не посѣщаютъ школы иногда очень подолгу. Это весьма тяжелый грѣхъ" ¹⁾... Въ другой бесѣдѣ съ уѣздными наблюдателями въ 1900 г. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній о значеніи и задачахъ церковно-приходскихъ школъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее.—„Школа есть ближайшая союзница и помощница церкви“... Она „должна на зарѣ человѣческой жизни вести людей ко всему истинному, доброму и прекрасному. Зачатки добродѣтели всегда легче прививаются въ дѣтствѣ. Дѣтская душа—это воскъ, на которомъ отпечатывается все доброе и похвальное. Дерево, привитое въ раннемъ возрастѣ, и впоследствии приноситъ хороше плоды. Человѣкъ, воспитанный въ страхѣ Божіемъ, останется мудрымъ и во всей послѣдующей жизни. Поэтому школьное дѣло святое и великое, но нужно помнить, что школа—это не отдѣльное отъ церкви учрежденіе, не отдѣльная единица, а часть церкви. Церковь воспитываетъ взрослыхъ, а школа дѣтей, которыя такіе же члены церкви, какъ и взрослые. Поэтому школа должна всегда находиться подъ покровомъ церкви, она есть преддверіе ея. Отторгнутая отъ церкви школа доплыветъ по бурнымъ волнамъ житейскаго моря, увлекаемая непостоянными вѣтрами, кидаемая въ разныя стороны, и въ концѣ концовъ разобьется о подводные камни искушеній и соблазновъ и потопитъ съ собою и ввѣренныхъ ей, „малыхъ сихъ“, ангелы которыхъ, по слову Спасителя, выву видятъ лице Отца небеснаго. Итакъ школа должна быть провозвѣстницей и утвердительною православія, которое является подвижимымъ краеугольнымъ камнемъ благоденствія нашей родины“ ²⁾... Относительно значенія церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ инородческихъ Высокопреосвященный говорилъ, что это—„первоначальные свѣточки къ распространенію евангельской истины и обрусѣнія тѣхъ инородцевъ, которые еще плохо пови-

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 14, стр. 650.

2) Тамъ же, 1900 г., №№ 15—16, стр. 694, 696—697.

мають по-русски“ 1). Владыка не былъ однако же исключительнымъ сторонникомъ однѣхъ только школъ церковныхъ. Полагая, что эти школы всѣмъ строемъ стремятся соответствовать идеалу народной русской школы, Архіепископъ въ то же время держался убѣжденія, что и земскія и другія школы могутъ и должны распространять въ народѣ образованіе, проникнутое христіански-православнымъ духомъ, покоющееся на христіански-православномъ міросерціи. „Стремитесь, говорилъ онъ, напр. обращаясь къ уѣзднымъ наблюдателямъ, къ возможно лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія во всѣхъ школахъ епархіи, какого бы типа онѣ не были. Для меня нѣтъ школъ чужихъ. Всѣ школы близки моему сердцу и успѣхъ ихъ доставляетъ мнѣ величайшее удовольствіе и наслажденіе“ 2).

Высокопреосвященный старался располагать пасомыхъ къ отдачѣ въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Въ частности, относительно пользы обученія дѣвочекъ Владыка говорилъ, что правильно поставленныя школьныя образованіе и воспитаніе развиваютъ религіозную сторону будущихъ матерей, что въ свою очередь служитъ залогомъ успѣха религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. „Дѣвочки, говорилъ онъ, непременно должны посѣщать школу, пусть родители подъ разными житейскими предлогами не препятствуютъ своимъ дочерямъ обучаться грамотѣ“ 3). „На образованіе дѣвочекъ, говорилъ далѣе Архипастыръ, должно быть обращено особенное вниманіе, какъ будущихъ матерей. Религіозная мать въ семьѣ имѣетъ великое значеніе. Это залогъ успѣха религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа... Этого можно достигнуть посредствомъ образованія дѣвочекъ въ церковныхъ школахъ, гдѣ онѣ приучаются къ доброй нравственности и приобрѣтаютъ навыкъ неопустительно посѣщать храмъ Божій“ 4)... Обративъ вниманіе на сравнительно малый процентъ обученія дѣвочекъ въ Казанской епархіи, Архіепископъ въ своей бесѣдѣ съ о.о.

1) Путешествіе... въ 1901 г. Каз. 1902 г., стр. 210.

2) „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., № 14, стр. 651 и сл.

3) Обзорѣніе... за 1900 г. Каз. 1901 г., стр. 117 и сл.

4) „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 14, стр. 651.

благочинными въ 1898 г., между прочимъ, поставилъ на видъ имъ слѣдующее.—„Не могу не обратить вниманія о.о. благочинныхъ, говорилъ Владыка, что въ Казанской епархіи слишкомъ мало учится дѣвочекъ. Отчего это зависитъ? Отъ преобладающаго инородческаго населенія? По моему мнѣнію передъ этимъ затрудненіемъ останавливаться не слѣдуетъ: образованіе будущихъ матерей въ правилахъ святой Церкви—самый вѣрный шагъ къ обрусенію края. Въ этомъ случаѣ и благочинные и приходскіе священники должны употребить все свое вліяніе на родителей, чтобы они отдавали въ ученье не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Женскіе монастыри первыми должны придти на помощь въ этомъ дѣлѣ, располагая къ школѣ не однимъ исключительно обученіемъ грамотѣ, но и обученіемъ рукодѣліямъ, пригоднымъ въ домашней семейной жизни“¹⁾.

Придавая важное значеніе церковнымъ и въ частности церковно-приходскимъ школамъ, Высокопреосвященный, какъ и на Рижской святительской кафедрѣ, ревностно, заботился о всестороннемъ ихъ развитіи.

Что касается его заботъ объ учебно-воспитательной сторонѣ этихъ школъ, то эти заботы обнаруживались, прежде всего, во время неоднократныхъ путешествій Владыки по епархіи. Обозрѣвая епархію, Архипастырь, какъ сказано выше²⁾, испытывалъ школьниковъ въ знаніи закона Божія, молитвъ, умѣнію исполнять церковныя пѣснопѣнія и т. д. Родителямъ учащихся онъ разъяснялъ пользу образованія и воспитанія дѣтей и побуждалъ аккуратно посылать послѣднихъ въ школы. Духовенству же и вообще составу учащихся въ этихъ школахъ и ближайшему начальству послѣднихъ Владыка въ благопотребныхъ случаяхъ преподавалъ руководственныя указанія³⁾. Наблюденіе за луч-

1) Три бесѣды Высокопр. Арсенія, Архіеписк. Каз. и Свияжск. съ пастырями Каз. еп. Каз. 1898 г., стр. 22.

2) Журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г., т. 1, ч. 1, стр. 457 и сл.

3) См., напр., Обзорѣніе за 1897 и 1898 г.г., стр. 217. 251. 259. 386. 409. Обзорѣніе за 1889 г., стр. 135. 138. 159. Обзорѣніе за 1900 г., стр. 54. 65. 109. 117 и т. др. Путешествіе въ 1901 г., стр. 138. 220. 234. 241. Посѣщавъ Владыка и земскія и другія школы.—См., напр., Обзорѣніе за 1897 и 1898 г.г. стр. 39. 284. 251. 264. 391. Обзорѣніе за 1899 г., стр. 129. 135. 140. 165. 169. Обзорѣніе за 1900 г., стр. 52 и др.

шей постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ Казанской епархіи Высокопреосвященный производилъ и при посредствѣ церковно-школьной инспекціи ¹⁾).

Заботясь о развитіи и урегулированіи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, Архіепископъ Арсеній, далѣе, съ полнымъ сочувствіемъ относился къ устройству съѣздовъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. Къ участникамъ этихъ съѣздовъ Владыка относился внимательно и дѣлился съ ними своими наблюденіями по школьному дѣлу. Онъ намѣчалъ рядъ вопросовъ для обсужденія ихъ членами съѣздовъ, слѣдилъ за занятіями послѣднихъ и полагалъ резолюціи на ихъ постановленіяхъ.

Первый съѣздъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей Казанской епархіи, за время архипастырскаго служенія Владыки въ Казани, происходилъ въ маѣ мѣс. 1898 г. Принимая у себя участниковъ съѣздовъ, Высокопреосвященный обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой подробно выяснилъ важность обязанностей наблюдателей въ церковно-школьномъ дѣлѣ, разъяснилъ значеніе съѣздовъ и пользу получаемую отъ нихъ церковно-школьными дѣятелями и убѣждалъ послѣднихъ единодушно послужить великому дѣлу народнаго образованія въ духѣ св. вѣры и Церкви ²⁾). Въ числѣ вопросовъ, обсуждавшихся этимъ съѣздомъ, былъ вопросъ объ отношеніи штатныхъ діаконовъ и псаломщиковъ къ школѣ. Съѣздъ постановилъ: вмѣнить всѣмъ, ищущимъ сана діакона и неимѣющимъ права быть учителемъ, пріобрѣтать это право путемъ сдачи установленнаго экзамена прежде полученія сана діакона. На этомъ постановленіи Владыка положилъ резолюцію: „Вмѣняется, объявить чрезъ консисторію“. Затѣмъ съѣздъ постановилъ, производить вычетъ $\frac{1}{3}$ дохода съ діаконовъ въ томъ случаѣ, если они не занимаются обученіемъ ни въ церковныхъ, ни въ земскихъ школахъ. Точно также—производить вычетъ $\frac{1}{3}$ части доходовъ и съ тѣхъ штатныхъ діаконовъ, которые будутъ замѣчены въ неаккуратномъ исполненіи ими обязанностей въ церковныхъ

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“, 1904 г. № 25, стр. 805 и сл., и мн. др.

²⁾ Тамъ же, 1898 г., № 17, стр. 700. Протоколы этого съѣзда см. тамъ же, стр. 701—710.

школахъ. Последнее постановленіе съѣзда Владыка утвердилъ, а относительно предшествующаго постановленія положилъ слѣдующую резолюцію: „Да, съ своевольныхъ и способныхъ. А какъ быть съ стариками и безправными“?... На этомъ же съѣздѣ обсуждался вопросъ о постановкѣ преподаванія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Съѣздъ постановилъ утвердить и сдѣлать обязательнымъ для выполненія во всѣхъ русскихъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи составленное Казанскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ росписаніе уроковъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ... Что же касается до обученія русской разговорной рѣчи въ инородческихъ школахъ епархіи, то начинать его, примѣнительно къ требованіямъ программы Н. Ив. Ильминскаго, не позднѣе 2-го мѣсяца перваго учебнаго года; изученіе русскаго книжнаго языка начинать по достаточномъ ознакомленіи учащихся съ чтеніемъ инородческой книги, а преподаваніе прочихъ предметовъ въ этихъ школахъ вести также по программѣ Н. И. Ильминскаго. Это постановленіе съѣзда было утверждено Его Высокопреосвященствомъ. Владыка утвердилъ также постановленіе съѣзда о введеніи—въ видѣ опыта—съ 1899—1900 учебн. г. во всѣхъ второклассныхъ школахъ епархіи классной системы преподаванія, съ отступленіемъ отъ нея въ пользу предметной по усмотрѣнію уѣзднаго наблюдателя и Совѣта школы и—о необходимости привлеченія учениковъ къ исполненію всѣхъ работъ по школьному хозяйству, паемъ же особыхъ служителей допустить только для выполненія работъ, исполненіе которыхъ можетъ соединяться съ ущербомъ для учебныхъ занятій. Съѣздъ далѣе, постановилъ рекомендовать о.о. завѣдующимъ второклассными и одноклассными школами епархіи озаботиться введеніемъ обученія учениковъ переплетному, столярному, токарному, сапожно-башмачному, портяжному и др. ремесламъ, при чемъ учителями для обученія симъ ремесламъ пригласить за извѣстное вознагражденіе мѣстныхъ мастеровъ. Въ цѣляхъ большаго распространенія занятія рукодѣліемъ въ женскихъ школахъ—просить духовенство епархіи располагать членовъ своихъ семействъ къ участию въ этомъ обученіи ученицъ.

Утверждая это постановленіе съѣзда, Высокопреосвященный выразилъ желаніе, чтобы учениковъ обучали не только упомянутымъ ремесламъ, но и иконописному. Относительно постановленія съѣзда о желательности устройства воскресныхъ школъ, особенно въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ, Высокопреосвященный изъявилъ свое согласіе и указалъ на необходимость открытія не только воскресныхъ мужскихъ школъ, но и женскихъ. Съѣздъ обсуждалъ также вопросъ о введеніи церковнаго пѣнія при испытаніи на званіе учителя церковно-приходской школы въ качествѣ обязательнаго предмета. Въ виду важности церковнаго пѣнія среди предметовъ курса церковной школы, съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о включеніи церковнаго пѣнія въ число предметовъ, по которымъ испытательная коммиссія экзаменуетъ ищущихъ званія учителя церковно-приходскихъ школъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ съѣзда, Архипастырѣ рекомендовалъ въ то же время производить испытаніе по церковному пѣнію „безъ послабленія“. Вполнѣ сочувственно Владыка отнесся и къ постановленію съѣзда о рекомендаціи учителямъ всѣхъ церковныхъ школъ епархіи вести, подъ руководствомъ о.о. завѣдующихъ и съ разрѣшенія мѣстныхъ отдѣленій, вечернія религіозно-нравственныя чтенія по имѣющимся въ школахъ книгамъ соотвѣтствующаго содержанія. Относительно воспитательныхъ мѣръ въ церковно-приходскихъ школахъ съѣздъ постановилъ строго держаться правилъ, изданныхъ св. Синодомъ въ указѣ 16—30 янв. 1891 г. и разослать извлеченіе изъ этого указа по всѣмъ школамъ. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній приказалъ исполнить это постановленіе съѣзда.

Слѣдующій съѣздъ происходилъ въ 1899 году. Когда явился къ Высокопреосвященному уѣздные наблюдатели для полученія благословенія на предстоявшія занятія, Архипастырѣ также милостиво принялъ ихъ и около двухъ часовъ бесѣдовалъ съ ними о значеніи церковно-школьнаго дѣла и его постановкѣ въ Казанской епархіи, причѣмъ подробно остановился на постановкѣ образованія среди инородцевъ и

роли уѣздныхъ наблюдателей ¹⁾). „Кромѣ русскаго населенія, говорилъ Владыка, въ Казанской епархіи очень много инородцевъ, требующихъ просвѣщенія. На просвѣщеніе этихъ меньшихъ братій нашихъ должно быть обращено преимущественное вниманіе ваше и инородческія школы должны быть предметомъ особеннаго попеченія и заботы вашей. На этомъ поприщѣ работа раздѣляется между Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и Братствомъ Святителя Гурія. Совмѣстный трудъ этихъ двухъ учрежденій при помощи Божіей принесетъ желательные плоды“ ²⁾)... Этотъ съѣздъ разсматривалъ, между прочимъ, вопросъ о положеніи уѣзднаго наблюдателя, какъ приходскаго священника, въ одноштатномъ и двухштатномъ приходѣхъ. Съѣздъ постановилъ: признать весьма желательнымъ назначеніе уѣздными наблюдателями священниковъ именно городскихъ церквей. Исполненіе же приходскихъ обязанностей, наблюденіе за храмомъ и приходомъ, за время отсутствія по дѣламъ службы о.о. наблюдателей, поручать одному изъ ближайшихъ священниковъ изъ двухштатныхъ приходовъ, по назначенію о.о. благочинныхъ, съ отчисленіемъ этому замѣстителю $\frac{1}{2}$ братскихъ и епитрахильныхъ доходовъ наблюдателей. Если же по близости къ наблюдателю не окажется двухштатныхъ приходовъ, то назначать священниковъ изъ одноштатныхъ приходовъ только для требоисправленій. Что же касается наблюдателей—священниковъ двухштатныхъ приходовъ, то за время отсутствія наблюдателя исполненіе его обязанностей должно быть возложено на другаго священника, съ уплатою ему той же части. Утверждая это постановленіе съѣзда, Архипастырѣ въ то же время сдѣлалъ такую помѣтку: „Кажется о семъ уже сдѣлано распоряженіе, а если нѣтъ, то нуженъ докладъ“. Затѣмъ Высокопреосвященный утвердилъ постановленіе съѣзда о рекомендаціи всѣмъ о.о. завѣдующимъ совершать всеобщія бдѣнія наканунѣ праздничныхъ дней въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма и гдѣ позволяетъ школьное помѣщеніе. Обсужденіе вопроса о наилучшей постановкѣ образованія въ смѣшанныхъ

¹⁾ Тамъ же, 1899 г. № 14, стр. 650.

²⁾ Тамъ же, стр. 652.

и инородческихъ школахъ, а также—въ школахъ, находящихся въ зараженныхъ расколомъ мѣстностяхъ, было, согласно желанію Владыки, предметомъ особенно вниманія этого съѣзда. Съѣздъ постановилъ: въ смѣшанныхъ, т. е. гдѣ русскіе и инородцы, школахъ начинать обученіе инородцевъ на русскомъ языкѣ приблизительно на одинъ мѣсяць равѣе, чѣмъ русскихъ. Такъ должно быть въ томъ случаѣ, если инородцевъ и русскихъ будетъ поровну въ школахъ. Самый же курсъ ученія въ этихъ школахъ необходимо сдѣлать четырехлѣтнимъ. Въ школахъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ православное населеніе смѣшано съ языческимъ и магометанскимъ, полезно, по мнѣнію съѣзда, выяснять всѣмъ учащимся превосходство христіанства предъ язычествомъ и магометанствомъ. Въ инородческихъ школахъ учащимъ необходимо вести съ учениками внѣклассныя вечернія бесѣды на русскомъ языкѣ, такъ какъ классное занятіе русскому языку недостаточно для того, чтобы научить инородцевъ говорить по-русски. Учащіе въ этихъ школахъ должны также заботиться о томъ, чтобы изученіе инородцами молитвъ было осмысленнымъ и для этого начинать его на инородческомъ языкѣ съ краткимъ объясненіемъ, а потомъ уже — на славянскомъ, съ дословнымъ переводомъ. Точно также и изученіе разказовъ изъ Св. Исторіи должно быть на инородческомъ языкѣ, а затѣмъ уже, когда дѣти усвоятъ русскій языкъ,—на русскомъ. По вопросу о постановкѣ школьнаго дѣла въ зараженныхъ расколомъ мѣстностяхъ съѣздъ постановилъ: „рекомендовать о.о. завѣдующимъ школами, въ которыхъ вмѣстѣ съ православными обучаются и дѣти раскольниковъ, слѣдующія мѣры: строго наблюдать, чтобы православные ученики, въ обращеніи съ учениками изъ раскольниковъ, ни въ чемъ не подавали повода къ подозрѣнію въ принадлежности послѣднихъ къ расколу и не позволяли по адресу ихъ какихъ либо остротъ и насмѣшекъ; не стѣснятъ дѣтей раскольниковъ читать и изучать молитвы по редакціямъ древнихъ старопечатныхъ книгъ; не входятъ въ излишнія подробности при объясненіи правильности того или другаго перстосложненія; особенно подробно объяснять 9 и 10 члены Символа вѣры и давать дѣтямъ раскольниковъ для упражне-

нія въ славянскомъ чтеніи на дому, преимущественно, св. Евангеліе“. Всѣ эти постановленія съѣзда были Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ утверждены ¹⁾).

Въ 1900 г., съ благословенія Высокопреосвященнаго, происходилъ также съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей. Вниманіе этого съѣзда было посвящено второкласснымъ школамъ. Къ участію въ засѣданіяхъ съѣзда были привлечены также завѣдующіе и учащіе всѣхъ второклассныхъ школъ епархіа. Передъ началомъ засѣданій Владыка обратился къ участникамъ съѣзда съ пространною бесѣдою, въ которой обрисовалъ важное значеніе церковно-школьнаго дѣла, указалъ главные средства достиженія школою ея высокихъ задачъ и призвалъ Божіе благословеніе на предстояшія занятія съѣзда. — „Призываю Божіе благословеніе на васъ и на ваши предстоящіе труды, говорилъ, Архіепископъ, и отъ всей души желаю вамъ придти къ надлежащему рѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые предлагаются на обсужденіе настоящаго съѣзда. Вы всѣ созданы для сужденія объ интересахъ великаго дѣла обученія и воспитанія русскаго народа... Цѣль ученія въ школѣ заключается не въ усвоеніи дѣтьми только однихъ пригодныхъ въ жизни познаній, т. е. въ одномъ обученіи, а главнымъ образомъ въ привитіи имъ навыковъ къ молитвѣ и дѣланію добрыхъ дѣлъ, или иначе—въ воспитаніи всѣхъ способностей души, чтобы умъ для учащихся былъ всегда просвѣщенъ свѣтомъ ученія Евангельскаго, сердце было согрѣто любовію къ Богу и ближнимъ и воля всегда согласовалась съ требованіями христіанской нравственности. Всѣ выдающіеся педагоги признаютъ, что каждый предметъ школьнаго курса дѣйствуетъ воспитывающимъ образомъ на учащихся, но необходимо замѣтить, что не всѣ предметы одинаково ведутъ къ этой цѣли. Главнымъ же предметомъ въ этомъ отношеніи долженъ считаться Законъ Божій. Въ этомъ учебномъ предметѣ все ведетъ прямымъ путемъ къ названной нами цѣли... На прохожденіе Закона Божія въ школахъ должно быть обращено особенное вниманіе, и васъ—наблюдателей—призываю слѣ-

¹⁾ Резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 окт. 1899 г., за № 6418 „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г., № 3, стр. 98—106.

дить, чтобы этотъ предметъ всегда былъ въ школѣ на должной высотѣ. Для этого ны должны всѣми мѣрами убѣждать о.о. законоучителей вести преподаваніе Закона Божія съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Побуждать ихъ вы всегда имѣете возможность по братски, въ частныхъ бесѣдахъ, не прибѣгая безъ нужды къ жалобамъ, ибо эти допросы порождаютъ только кляузничество и не приносятъ пользы дѣлу... Близость школы къ церкви, продолжалъ Владыка, есть непремѣнное условіе полезности ея существованія и благотворнаго воздѣйствія на населеніе. Чѣмъ же всего лучше приблизить школу къ церкви? Какое средство должно вѣрнѣе нести къ этой цѣли? Однимъ изъ главныхъ предметовъ обученія въ церковныхъ школахъ служить церковное пѣніе и славянское чтеніе. Гдѣ же должны имѣть примѣненіе эти предметы, какъ не въ церкви?... Черезъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи учащіеся сродняются съ церковью и стремленіе къ участию въ нихъ нерѣдко остается въ бывшихъ ученикахъ на всю жизнь. Населеніе же, слыша церковное чтеніе и пѣніе учащихся, воочію убѣждается въ пользѣ школы и пріобрѣтаетъ расположеніе къ ней... Такимъ образомъ праздничное утро будетъ освѣщаться у всѣхъ прихожанъ должнымъ образомъ; но остается еще вечеръ. Гдѣ можетъ провести время съ пользой нашъ русскій крестьянинъ въ праздничный вечеръ? Предоставленный самъ себѣ, онъ будетъ проводить время или въ бесполезной бесѣдѣ, или же предаваться крайне вредному пороку—пьянству. Отвратить отъ этого порока можетъ и должна таже школа. Для осуществленія этой цѣли весьма полезно и желательно вводить во всѣхъ школахъ, гдѣ это окажется удобнымъ, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ религіозно-правственные чтенія, сопровождаемыя пѣніемъ“. Указавъ подробно на пользу этихъ чтеній: Высокопреосвященный закончилъ свою рѣчь такими словами, „Вотъ... главныя средства, которыми располагаетъ школа для образованія народа въ духѣ православія, церковности, преданности Престолу и любви къ родинѣ. Благословляя васъ на ваши занятія, я предлагаю вамъ стремиться къ проведенію посредствомъ церкви и школы—этихъ главныхъ основаній благоденствія русскаго народа. Каждому изъ васъ, наблюдатели,

вѣренъ цѣлый уѣздъ, и вы должны въ немъ проводить всѣ мои предначертанія, клонящіяся къ улучшенію положенія школьнаго дѣла въ епархіи. Это дѣло дорого моему сердцу, и я придаю школамъ громадное значеніе для просвѣщенія крестьянскаго населенія. Черезъ васъ я имѣю возможность знать все, что дѣлается во всей епархіи и черезъ васъ я всегда дѣлаю надлежащія распоряженія. Будьте же вы сами всегда ревностными дѣателями на нивѣ народной и аккуратными исполнителями воли своего начальства“ ¹⁾). На происходившихъ затѣмъ засѣданіяхъ сѣзда былъ выработанъ рядъ мѣропріятій по разнымъ сторонамъ церковно-школьнаго дѣла ²⁾).

Послѣдній, за время святительскаго служенія Высокопреосвященнаго въ Казани, сѣздъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Казанской епархіи состоялся, съ архипастырскаго разрѣшенія и благословенія, въ августѣ 1902 г. Участниками этого сѣзда были и предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Согласно утвержденной Его Высокопреосвященствомъ программѣ, сѣздъ обсуждалъ вопросы „о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ Казанской епархіи и о порядкѣ дѣлопроизводства въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ“ ³⁾). Значительное количество вопросовъ касалось постановки преподаванія именно въ инородческихъ церковно-приходскихъ школахъ. Изъ утвержденныхъ Высокопреосвященнымъ постановленій этого сѣзда отмѣтимъ слѣдующія.—Сѣздъ, между прочимъ, постановилъ начинать изученіе Закона Божія въ инородческихъ школахъ на родномъ языкѣ инородцевъ и только съ третьяго года обученія, когда инородческія дѣти достаточно ознакомятся съ русскимъ языкомъ, вести преподаваніе на этомъ языкѣ; вообще же—руководствоваться въ этомъ дѣлѣ программой Н. И. Ильминскаго и указаніями Училищнаго

¹⁾ Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. №№ 15—16, стр. 694 и сл.

²⁾ Отчетъ Епархіальн. Наблюдат. о состояніи церковныхъ школъ Казанской епархіи... Каз. 1901 г., стр. 4 и сл.

³⁾ Постановленія сѣзда предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій Казанскаго Епархіальнаго Совѣта и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Казанской епархіи, бывшаго съ 19 по 22 августа 1902 года. (Въ извлеченіи). „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. № 6, стр. 35 и сл.

Совѣта при Св. Синодѣ. Обученіе русскому языку въ инородческихъ школахъ начинать съ первыхъ дней поступленія сюда дѣтей—путемъ упражненія ихъ въ русскомъ разговорѣ и не оставлять этихъ разговорныхъ уроковъ, согласно программѣ Ильминскаго, и въ старшихъ отдѣленіяхъ школъ. Съѣздъ обратилъ вниманіе, далѣе, на разнообразіе учебныхъ книгъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ, что въ свою очередь объясняется частою замѣною въ этихъ школахъ однихъ учебниковъ другими. Въ видахъ устраненія этого разнообразія съѣздъ постановилъ: „рекомендовать о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ въ концѣ учебнаго года собирать изъ школъ, въ коихъ предполагается замѣна одного учебника другимъ, старые, и разсылать ихъ по школамъ, въ коихъ замѣны не предполагено, въ дополненіе къ прежде имѣвшимся учебникамъ“. Относительно преподаванія ариѳметики и церковнаго пѣнія съѣздъ постановилъ: подтвердить учащимъ въ церковныхъ школахъ, чтобы они при обученіи первому предмету обращали вниманіе на рѣшеніе устныхъ задачъ и вычисленіе на торговыхъ счетахъ, принаравливаясь къ жизненнымъ потребностямъ крестьянскаго населенія, при обученіи же церковному пѣнію руководились программой пѣнія, напечатанной въ изданной (въ 1899 г.) журналомъ „Народное образованіе“ брошюрѣ „Планъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ“. По вопросу объ организаціи экзаменаціонныхъ комиссій съѣздъ, высказался за 5-ти, а не 3-хъ членный составъ комиссій и—за предоставленіе права допущенія или недопущенія до экзамена учащему персоналу школы, а не уѣздному наблюдателю.

Придавая наблюдательскимъ съѣздамъ большое значеніе въ отношеніи выработки мѣропріятій къ наилучшей постановкѣ народно-просвѣтительнаго дѣла въ епархіи и въ частности—въ отношеніи выработки мѣръ къ наилучшей организаціи учебно-воспитательной части церковныхъ школъ, Высокопреосвященный заботился о преуспѣяніи и другого важнаго средства для надлежащей постановки названной стороны церковныхъ школъ—лѣтнихъ учительскихъ курсахъ. Смотри на послѣднія, какъ на учрежденія, подготовляющія усердныхъ помощниковъ православнымъ дѣятелямъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія,

Владыка старался всячески поощрять устройство такихъ курсовъ и оказывалъ курсистамъ свое особое вниманіе. Курсы при Высокопреосвященномъ устраивались какъ въ Казани, такъ и въ городахъ и селеніяхъ Казанской губерніи ¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ Владыка лично присутствовалъ на открытіи и закрытіи курсовъ и нерѣдко посѣщалъ занятія курсистовъ. Въ то же время, какъ покровитель курсовъ, Высокопреосвященный заботился также о возможно лучшей ихъ постановкѣ и съ вѣшной, такъ сказать, стороны ²⁾.

Присутствуя на открытіи курсовъ, Владыка обычно обращался къ слушателямъ съ рѣчью о пользѣ, какую они могутъ извлечь отъ нелѣстныхъ трудовъ на этихъ курсахъ.—„Педагогическіе курсы, говорилъ, напр., Высокопреосвященный въ 1900 г. при открытіи курсовъ въ Казани, какъ по своей задачѣ, такъ и по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, имѣютъ весьма благодѣтельное и полезное значеніе. Нельзя не пожалѣть, что не всѣмъ учителямъ и учительницамъ можно одновременно участвовать на курсахъ, потому что сдѣлать это трудно и даже невозможно. Поэтому счастливы вы, что проведете теперь нѣсколько недѣль на курсахъ и сами увидите, насколько они благодѣтельны и полезны для васъ... Курсы это оазисъ и оазисъ цвѣтущій для учителя среди безцвѣтнаго продолжительнаго лѣта. Курсы берутъ васъ изъ далекихъ и разныхъ частей епархіи въ большой городъ, ставятъ васъ лицомъ къ лицу съ высшими лицами, управляющими и участливо относящимися къ ввѣренному вамъ дѣлу, возбуждаютъ въ васъ оживленіе, интересъ и энергію къ дѣлу, знакомятъ съ практической и теоретической сторонами учебно-воспитательнаго дѣла, даютъ вамъ возможность ознакомиться съ святынями, историческими и другими достопримѣчательностями города и т. п., словомъ ваша духовная жизнь явится наполненною. Скажу вообще—курсы весьма благодѣтельное и въ высшей степени

¹⁾ „Извѣстія по Каз. еп.“, 1898 г. №№ 13—14, стр. 534 и сл. № 15, стр. 616 и сл.; № 16, стр. 662 и сл.; 1899 г., № 12 стр. 537 и сл.; № 14, стр. 636 и сл.; № 17, стр. 820 и сл.; 1900 г., №№ 15—16, стр. 681 и сл.; № 19, стр. 831 и сл.; 1901 г. № 19, стр. 880 и сл.; и др. Ср. 1898 г. № 17, стр. 707.

²⁾ Тамъ же, 1899 г. № 14, стр. 639; 1901 г., № 19, стр. 896, и ми др.

полезное дѣло ¹⁾... Открывая педагогическіе курсы въ Казани въ 1901 г., Высокопреосвященный, обращаясь къ курсистамъ между прочимъ, говорилъ.—„Открываемые для васъ курсы идутъ на встрѣчу вашимъ запросамъ о знаніи: здѣсь вамъ будутъ предложены научныя бесѣды, а для ознакомленія съ лучшими приѣмами обученія будутъ даваться примѣрные уроки опытными преподавателями“ ²⁾...

Посѣщая курсы, Высокопреосвященный лично слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ утвержденнаго имъ распisanія занятій курсистовъ, живо интересовался ходомъ этихъ занятій и приѣмами преподаванія, а также и степенью усвоенія слушателями объясненій г.г. преподавателей ³⁾. Особенно подробно Владыка останавливался на выясненіи пользы изученія курсистами обиходнаго пѣнія и преподавалъ имъ различныя указанія, полезныя на поприщѣ служенія народно-просвѣтительному дѣлу ⁴⁾. Бесѣдуя съ курсистами,—учителями и учительницами инородческихъ церковныхъ школъ епархіи,—Высокопреосвященный, между прочимъ, совѣтовалъ имъ обращать преимущественное вниманіе на привитіе дѣтямъ любви къ церкви Божіей и всему церковному, что явится самымъ прочнымъ залогомъ обученія инородцевъ. „Дѣло просвѣщенія инородцевъ, добавлялъ при этомъ Владыка, особенно важно и дорого моему сердцу и въ этомъ дѣлѣ нѣтъ разницы между инородцемъ и русскимъ, для всѣхъ оно одинаково полезно и важно“ ⁵⁾...

Свое вниманіе къ курсистамъ Архипастыръ выражалъ и тѣмъ, что благословлялъ и одѣлялъ ихъ св. иконами ⁶⁾, брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія ⁷⁾, разрѣшалъ курсистамъ посѣщеніе архіерейской лѣтней резиденціи и

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“, 1900, № 15—16, стр. 682 и сл.

²⁾ Тамъ же, 1901 г., № 19, стр. 888.

³⁾ Тамъ же, 1900 г., № 15—16, стр. 688. 1901 г., № 19, стр. 889. и ми. др.

⁴⁾ Тамъ же, 1900 г. № 15—16, стр. 684. № 19, стр., 889, и 1901 г., № 19, стр. 891 и сл. 1899 г. № 14, стр. 638, и др.

⁵⁾ Тамъ же, 1900, № 19, стр. 836—837.

⁶⁾ Тамъ же, 1889 г., № 14, стр. 640. № 18, стр. 827. 1900 г. № 15—16, стр. 688. № 19, стр. 886.

⁷⁾ Тамъ же, 1901 г. № 19, стр. 896, и др.

осмотръ находящейся тамъ образцовой пасѣки ¹⁾, снимался съ ними на общихъ фотографическихъ группахъ ²⁾ и т. д. Оказывалъ Владыка и матеріальное пособіе курсистамъ. Такъ, напр., посѣтивъ педагогическіе курсы въ 1899 г., Архипастыръ „сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ слушателямъ курсовъ пособія изъ поступившихъ черезъ Его Высокопреосвященство въ попечительный комитетъ при училищномъ Совѣтѣ средствъ, каковое и было оказано“ ³⁾.

Въ дѣляхъ повышенія педагогическихъ познаній учителей церковно-приходскихъ школъ и наилучшей постановки учебно-воспитательной части въ этихъ школахъ вообще, Высокопреосвященный прилагалъ заботы также объ улучшеніи церковно-школьныхъ библіотекъ. Владыка прежде всего требовалъ, чтобы завѣдующіе школами относились съ полнымъ вниманіемъ къ училищнымъ библіотекамъ.—Когда о.о. уѣздные наблюдатели постановили (на сѣздѣ 1898 г.) рекомендовать о.о. завѣдующимъ школами обязательное веденіе школьныхъ лѣтописей, Архипастыръ положилъ на этомъ протоколѣ сѣзда такую резолюцію: „Утверждается. Съ неменьшимъ вниманіемъ надобно относиться и къ училищнымъ библіотекамъ“ ⁴⁾. Тотъ же сѣздъ постановилъ увеличить число передвижныхъ библіотекъ, дополнить училищныя библіотеки новыми книгами и устроить въ центральныхъ пунктахъ уѣздовъ учительскія библіотеки, при чемъ выборъ книгъ предоставить уѣзднымъ отдѣленіямъ при участіи уѣздныхъ наблюдателей, а необходимыя для устройства библіотекъ суммы составлять путемъ отчисленія Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, начиная съ 1898 г., не менѣе 15 руб. изъ мѣстныхъ средствъ. На этомъ постановленіи сѣзда Владыка положилъ резолюцію: „Исполнить“ ⁵⁾. Вполнѣ сочувственно Высокопреосвященный относился и къ другимъ постановленіямъ наблюдательскихъ

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 14, стр. 639 и сл. 1900 г. №№ 15—16, стр. 686. 1901 г., № 19, стр. 898.

²⁾ Тамъ же, *напр.*, 1899 г. № 12, стр. 588, № 14, стр. 639. 1900 г., №№ 15—16, стр. 687.

³⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 14, стр. 639.

⁴⁾ Тамъ же, 1899 г. № 17, стр. 701.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 709.

съѣздовъ, направленнымъ къ улучшенію школьныхъ библіотекъ¹⁾. Между прочимъ, онъ утвердилъ постановленіе съѣзда (въ 1902 г.) о выпускѣ на мѣстныя средства, пригодныхъ для учениковъ и ученицъ инородческихъ школъ, мелкихъ брошюръ, заключающихъ въ себѣ небольшія повѣсти и рассказы назидательнаго содержанія²⁾. Нѣкоторыя изъ своихъ изданій, и также изъ изданій и другихъ лицъ, Владыка жертвовалъ въ школьныя библіотеки.

Не малыхъ заботъ со стороны Высокопреосвященнаго потребовала и хозяйственная сторона церковныхъ и въ частности церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи. Эти заботы выразились, прежде всего, въ увеличеніи количества названныхъ школъ.—За время святительскаго служенія Владыки въ Казани открыто было приблизительно³⁾: пять школъ второклассныхъ, четыре двухклассныхъ, сорокъ одна одноклассная церковно-приходская школа и двадцать восемь школъ грамоты. Количество учащихъся въ церковныхъ школахъ увеличилось—на двѣ тысячи сто сорокъ шесть человѣкъ. Средства на открытіе и содержаніе церковныхъ школъ поступали главнымъ образомъ изъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, частію—же изъ мѣстныхъ источниковъ. Благодаря архипастырской попечительности, частныя средства на церковно-школьныя нужды поступали отъ монастырей, отъ церковныхъ попечительствъ и отъ разныхъ благотворителей⁴⁾. Въ потребныхъ случаяхъ Владыка входилъ съ ходатайствами въ Св. Синодъ объ отпускѣ и особыхъ средствъ на церковно-школьныя нужды въ Казанской епархіи. Такъ, наприм., когда съѣздъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ (въ 1898 г.) по-

¹⁾ Тамъ же, 1903. № 6, стр. 42. Отчетъ Епархіальнаго Казанскаго Наблюдателя за 1899—1900 уч. г., стр. 10 и сл.

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1903. № 6, стр. 39.

³⁾ Говоримъ приблизительно потому, что имѣемъ въ виду отчеты Казанскаго Епархіальнаго наблюдателя за 1898—99 учебн. г. и 1902—03 учебн. г. Прослѣдить же движеніе церковныхъ школъ въ періодъ отъ прибытія Владыки въ Казань (12 ноября 1897 г.) и до начала 1898—99 уч. года, а также—со времени его назначенія на Харьковскую слятигельскую кафедру (8 февр. 1903 г.) и до конца 1902—1903 уч. г., мы не имѣли возможности по недостатку у насъ необходимыхъ для сего документовъ.

⁴⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. № 4, стр. 133—134. № 6, стр. 43 и др.

становиль, въ виду недостатка въ подготовленныхъ учителяхъ для церковно-приходскихъ школъ, организовать при образцовыхъ школахъ духовной семинаріи, епархіальномъ женскомъ училищѣ и женскихъ училищахъ Духовнаго Вѣдомства институтъ практикантовъ для подготовки ищущихъ званія учителя церковныхъ школъ и просилъ Владыку объ исходатайствованіи предъ Св. Синодомъ 180 руб. ежегодно для содержанія упомянутаго института, Высокопреосвященный положилъ резолюцію: „Желательно. Приготовить ходатайство; но не вѣрнѣ ли — изъ Синодальнаго Совѣта училищнаго?“ ¹⁾... Затѣмъ послѣдовало и самое ходатайство Владыки... Сознавая важное значеніе церковной школы для дѣятельности приходскаго духовенства, Архипастырѣ вполне сочувственно отнесся и къ другому постановленію наблюдательскаго съѣзда (въ 1902 г.). Владыка удовлетворилъ ходатайство о томъ, чтобы въ прошеніяхъ о бесплатномъ отпускѣ лѣса для постройки храмовъ включался и отпускъ лѣса для постройки зданія церковной школы ²⁾. Жертвовалъ Высокопреосвященный и изъ своихъ личныхъ средствъ на постройку и содержаніе церковныхъ школъ. На его средства, напр., была открыта и содержалась церковно-приходская школа въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, при селеніи Горки ³⁾.

Въ цѣляхъ увеличенія средствъ на церковно-школьное дѣло Казанской епархіи, Владыка благосклонно относился и къ другимъ источникамъ, которые бы могли дать эти средства. Въ 1898 году онъ утвердилъ постановленія Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о желательности отчисленія на нужды церковныхъ школъ епархіи по 1% съ прибылей свѣчнаго епархіальнаго завода ⁴⁾,—объ обложеніи 1% сборомъ съ валоваго дохода всѣхъ церквей епархіи, безъ освобожденія ихъ отъ прочихъ сборовъ въ пользу этихъ школъ ⁵⁾, и—объ обложеніи особымъ взносомъ съ тѣхъ церквей, при которыхъ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ ⁶⁾. Эти постановле-

¹⁾ Тамъ же, 1898 г., № 17, стр. 704 и сл.

²⁾ Тамъ же, 1903 г., № 6, стр. 43 (въ приложеніяхъ).

³⁾ Тамъ же, 1903 г., № 4, стр. 134.

⁴⁾ Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 23 февр. 1898 г., за № 1125.

⁵⁾ Резолюція—отъ 10 іюня 1898 г.

⁶⁾ Резолюція—отъ 24 ноября 1898 г. за № 6136.

нія были затѣмъ, съ разрѣшенія Владыки ¹⁾, представлены на благоусмотрѣніе Казанскаго Епархіальнаго Съѣзда о.о. благотворительныхъ. Съѣздъ, вполне сознавая громадность пользы отъ умноженія церковно-приходскихъ школъ, не нашелъ однако возможнымъ отчислять 1% съ прибылей свѣчнаго завода, потому что доходы съ свѣчнаго завода необходимы на удовлетвореніе существенныхъ потребностей епархіальнаго женскаго училища и, въ частности, необходимы на расширеніе этого училища. Не нашелъ возможнымъ съѣздъ отчисленіе и особаго 1% взноса съ валовыхъ церковныхъ доходовъ, такъ какъ церкви и такъ обременены непосильными взносами. Съѣздъ затруднился обложить особыми взносами въ пользу церковно-приходскихъ школъ и тѣ церкви, при которыхъ нѣтъ этихъ школъ. Невозможность взиманія такихъ взносовъ онъ обусловливалъ тѣмъ, что всѣ церкви несутъ налогъ на церковно-приходскія школы по обложенію 1882 г., а съ другой стороны есть приходы, гдѣ такія школы, при существующихъ земскихъ или министерскихъ школахъ, не могутъ быть открыты по малочисленности прихожанъ ²⁾... Утверждая этотъ протоколъ съѣзда, Высокопреосвященный выразилъ тѣмъ не менѣе желаніе, чтобы городскія церкви, не имѣющія школъ, дѣлали посильныя отчисленія на церковно-школьное дѣло и помимо обложенія 1882 г. ³⁾.

Владыка не скрывалъ отъ тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія ихъ сравнительно малое матеріальное вознагражденіе и, по мѣрѣ возможности, старался объ улучшеніи ихъ быта. Убѣжденный въ томъ, что обезпеченіе учительствующихъ въ церковныхъ школахъ постепенно улучшается, Владыка внушалъ учителямъ: честно, одушевленно, энергично стремиться къ достиженію высокихъ задачъ, лежащихъ на нихъ, и вѣрить, что въ будущемъ, быть можетъ недалеко, ихъ трудъ будетъ оплачиваться лучше. „Трудъ учительства, говорилъ, напр., Владыка въ бесѣдахъ съ курсистами въ 1901 г., какъ это видно изъ требованій, предъ-

¹⁾ Резолюція Владыки—отъ 28 янв. 1899 г., за № 500.

²⁾ „Изв. по Казан. еп.“. 1899 г. № 7, стр. 327—328. № 6, стр. 278 и сл.

³⁾ Тамъ-же, 1899 г. № 7, стр. 328.

являемыхъ къ учащимъ, весьма не легко, вознагражденіе же за него пока очень незначительно. Однако вы можете надѣяться, что придетъ время, когда средства увеличатся, и вашъ трудъ будетъ оплачиваться лучше. Дѣло, начатое Царемъ-Миротворцемъ, находитъ поддержку и сочувствіе въ лице Его Державнаго Сына, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Поэтому я увѣренъ, что впоследствии, а можетъ быть и очень скоро, учительскій трудъ будетъ не только обезпечиваться въ настоящемъ, но учащіе будутъ имѣть обезпеченіе и на старость“ ¹⁾... Въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія учащихся въ церковныхъ школахъ Казанской епархіи, Владыка вполне сочувственно отнесся къ ходатайству Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ учрежденіи „Общества вспомошествованія учащимъ въ церковныхъ школахъ епархіи“. Это Общество основывалось по образцу существовавшаго уже въ Казани „Общества взаимнаго вспомошествованія учителямъ и учительницамъ Казанской губерніи“, въ составъ котораго могли входить всѣ состоящіе на педагогической службѣ или бывшіе ранѣе на этой службѣ. Разсмотрѣвъ проектъ устава новаго Общества, Владыка представилъ этотъ проектъ на утвержденіе въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ ²⁾. Въ члены этого Общества могли входить всѣ учащіе въ церковныхъ школахъ. Взносы опредѣлялись—по 1% съ учительскаго жалованья, 3 руб. членскій взносъ и 1 руб. съ членовъ сорежнователей ³⁾. Сочувственно отнесся ⁴⁾ Владыка и къ постановленію сѣзда о.о. уѣздныхъ наблюдателей (1899 г.) о выдачѣ жалованья учителямъ за каждую треть авансомъ,—въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ разсылка этого жалованья не можетъ производиться чрезъ почтовые конторы или земскую почту. Учащіе въ церковныхъ школахъ не были заботы Архипастыремъ и въ году постигшаго Казанскую губернію хлѣбнаго недорода. Подъ покровительствомъ Высокопреосвященнаго, открытъ

1) Тамъ же, 1901 г. № 19, стр. 896.

2) Отчетъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ Казанской епархіи за 1899 г. Каз. 1899 г. Каз., стр. 58

3) „Изв. по Каз. еп.“ 1903, № 6, стр. 44 (въ приложеніяхъ).

4) Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 12 окт. 1899 г., № 6413.

былъ тогда при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ Попечительный Комитетъ, съ успѣхомъ дѣйствовавшій на помощь нуждающимся учащимъ и учащимся церковныхъ школъ Казанской епархіи ¹⁾.

Бросая общій взглядъ на состояніе церковныхъ школъ Казанской епархіи за время управленія ею Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, мы видимъ, что Владыка, какъ и на Рязской каедрѣ, положилъ не мало заботъ и здѣсь о преуспѣяніи этихъ школъ. Придавая послѣднимъ важное значеніе, Архіепископъ старался объ увеличеніи количества этихъ школъ и о наилучшей постановкѣ какъ учебно-воспитательной, такъ и хозяйственной сторонъ ихъ. Въ частности онъ обращалъ вниманіе на то, чтобы эти школы воспитывали въ духѣ церковности и преданности Державѣ Россійской не только русскихъ, но и инородцевъ.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

2.

¹⁾ Тамъ-же. 1908 г. № 4, стр. 187.

Воспитательное значеніе Церкви *).

Въ послѣднія десятилѣтія въ русской періодической печати возникло оживленное движеніе по вопросу объ условіяхъ улучшенія, усовершенствованія жизни людей—съ внутренней стороны и въ строѣ внѣшнихъ, взаимныхъ отношеній. Оно выразилось въ возбужденной полемикѣ, въ которой одни утверждали, что развитіе, совершенствованіе всего строя общечеловѣческой жизни зависитъ отъ улучшенія внутреннихъ, нравственныхъ свойствъ каждой отдѣльной личности человѣка по христіанскимъ религіозно-нравственнымъ началамъ; другіе старались доказать, что совершенствованіе личности стоитъ въ необходимой и исключительной зависимости отъ улучшенія правовыхъ основъ, учрежденій,—такихъ порядковъ жизни, которыми обуславливается правильное, цѣлесообразное развитіе и возвышеніе ея. Послѣднее мнѣніе, непримиримымъ глашатаемъ котораго былъ извѣстный публицистъ Градовскій, очень распространено и, подъ вліяніемъ современныхъ вѣяній упорно держится въ обществѣ. Энергичнымъ представителемъ и одушевленнымъ выразителемъ перваго воззрѣнія былъ достопамятный поборникъ развитія внутреннихъ началъ преимущественно предъ внѣшними,—имя котораго ставится наряду съ именами великихъ мыслителей и водителей общества,—знаменитый **Ө. М. Достоевскій**.

Никто не можетъ сказать, что здѣсь, какъ иногда бываетъ въ спорахъ, кроется недоразумѣніе, при устраненіи котораго возможно примиреніе сторонъ. Нѣтъ, тутъ дѣло во взаимно-

---

*) Чтеніе въ Харьковскомъ религіозно-просвѣтительномъ Братствѣ Озеринской Божіей Матери, въ залѣ засѣданій Харьковской Городской Думы, 18 марта.

исключающихъ принципахъ, въ діаметрально противоположныхъ исходныхъ точкахъ зрѣнія. Сторонники преимуществъ праваго, порядковаго прогресса для усовершенствованія человѣческой жизни предъ личнымъ совершенствованіемъ каждаго человѣка, необходимо, по ихъ мнѣнію, обусловливающимся первымъ,—возвышеніемъ правовой стороны жизни,—имѣютъ въ виду жизнь земную безъ всякаго отношенія къ высшимъ цѣлямъ ея, указываемымъ христіанскою религіею. По противоположному воззрѣнію, ставящему предметомъ и цѣлью совершенствованія нравственную личность человѣка, земное существованіе его связывается съ высшимъ назначеніемъ въ будущей жизни. Очевидно, что здѣсь усовершенствованіе сводится къ области религіозно-нравственной жизни, и улучшеніе внѣшняго строя, выражающееся во взаимныхъ отношеніяхъ людей, представляется самымъ естественнымъ отраженіемъ той или другой степени возвышенія ея, по заповѣди Спасителя: *„Ищите прежде Царствія Божія и правды ея, и сія вся приложатся вамъ“*. (Матѣ. VI, 33).

Повидимому, этотъ взглядъ приводитъ въ своей доктринѣ современный „властитель думъ“ извѣстной части современнаго общества, графъ Л. Н. Толстой. Недавно онъ такъ опредѣленно и рѣшительно высказался относительно этого въ одномъ изъ органовъ печати,—именно,—что улучшеніе жизни возможно настолько, насколько „оно находится въ нашей власти“, что „улучшить можно только самихъ себя“, а измѣненіе внѣшнихъ условій „мало можетъ улучшить положеніе людей, какъ переливаніе изъ одного стакава въ другой не можетъ улучшить качества вина“; что „измѣненіе социальныхъ формъ не въ состояніи привести общество къ благоденствію“, такъ какъ человѣческая жизнь улучшается „не отъ измѣненія внѣшнихъ формъ, а только отъ собственной внутренней самодѣятельности“. Очевидно, что, при такомъ взглядѣ на самоусовершенствованіе, устраняется всякое стороннее воздѣйствіе, и человѣкъ является самодовлѣющимъ для этой цѣли. Но такъ можетъ мыслить только мнимый христіанинъ, какъ гр. Толстой, совершенно исказившій христіанское ученіе. По истинному христіанскому ученію, человѣкъ, даже по возрожденіи своемъ

въ таинствѣ крещенія, при своемъ усовершенствованіи для спасенія, какъ основномъ началѣ его религіозно-нравственной жизни, нуждается, вслѣдствіе слабости поврежденной грѣхомъ природы, въ божественной помощи и въ естественныхъ руководительныхъ средствахъ. По устройенію Божию, въ христіанствѣ органомъ такого воздѣйствія, вспомошествоующимъ лично совершенствованію каждаго, является церковь. Рождая духовныхъ чадъ своихъ для жизни о Христѣ, она, естественно, призывается быть и водительницею, воспитательницею ихъ въ этой жизни.

Являясь учрежденіемъ божественнымъ, назначеннымъ служить не земнымъ цѣлямъ,—какъ какая нибудь социальная правовая единица,—а высшимъ религіозно-нравственнымъ цѣлямъ, церковь, простирающаяся на все человѣчество, въ своей организаціи, въ характерѣ и средствахъ достиженія этихъ цѣлей представляетъ нѣчто особенное, равнаго и подобнаго чему нѣтъ въ мірѣ. Прежде всего, нѣтъ въ человѣчествѣ общественнаго союза, нѣтъ общества, которое представляло бы цѣлое съ такимъ внутреннимъ единствомъ членовъ, такой живой организмъ,—тѣло, какъ это мы видимъ въ церкви. Назначеніе ея—усвоеніе людямъ благодатію Св. Духа искупленія съ его благами и достиженіе ихъ путемъ *назиданія*, или, лучше, *созиданія* отдѣльныхъ членовъ въ связи съ цѣлою совокупностью ихъ. Слово „назиданіе“ образно, живо и вмѣстѣ характерно выражаетъ всю сущность внутренняго строя жизни въ духовномъ организмѣ церкви—того постояннаго творческаго дѣйствія, которымъ устрояется, образуется по христіанскому идеалу личность каждаго члена ея вмѣстѣ съ устройеніемъ цѣлаго—тѣла, при живомъ наитѣснѣйшемъ внутреннемъ единеніи его членовъ. Это—то-же, что воспитаніе всего склада каждой личности христіанина и всего состава членовъ путемъ воздѣйствія, приложенія соотвѣтствующихъ цѣлесообразныхъ средствъ.

Высшая цѣль этого воспитанія указана въ заповѣди Господа: „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный“—это возстановленіе первобытнаго образа, съ которымъ созданъ былъ человѣкъ для блаженства,—богоуподобленіе; осуществленіе ея

здѣсь, на землѣ состоитъ въ болѣе или менѣе совершенномъ исполненіи воли Божіей, въ праведности, въ высотѣ нравственнаго совершенства, которымъ обуславливается душевный благодатный миръ, соединяемый съ радостнымъ сознаніемъ содѣйствія этому Святаго Духа,—или: въ „правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ“ (Римл. XIV, 17). Находясь въ такомъ состояніи, христіанинъ является носителемъ цѣлаго міра возвышенныхъ мыслей и чувствъ, устремляющихъ его къ первообразу совершенства—Богу, къ живому общенію, единенію съ Нимъ. Это то состояніе, которое на языкѣ богооткровеннаго ученія называется „Царствомъ Божиимъ“ и является предначатіемъ царства небеснаго, приближеніемъ къ Нему. Устройство въ себѣ этого царства—есть дѣло цѣлой жизни человѣка христіанина. Оно представляетъ въ себѣ въ высшей степени сложный непрестанный живой внутренній процессъ, который соединяется съ подвигами бдѣнія надъ собою, напряженія, усилій, борьбы со всѣмъ отвлекающимъ отъ цѣли его. Въ этомъ, конечно, заключается смыслъ глубокознаменательнаго изрѣченія Иисуса Христа: „Царство Небесное силою берется“. (Матѣ. XI, 12).

Какъ дѣло свободной воли человѣка, „созиданіе“ внутренняго царства Божія предоставляется, при благодатной помощи, собственнымъ естественнымъ силамъ каждаго. Съ этой стороны—естественнаго духовнаго развитія, совершенствованія личности каждаго члена церкви въ связи съ другими—и открывається широкое поприще для церкви въ отношеніи ея воспитательнаго воздѣйствія. Въ этомъ смыслѣ Церковь можно назвать своего рода воспитательнымъ учрежденіемъ. Но такъ какъ это учрежденіе божественное, одушевляемое Духомъ Святымъ, то основная, движущая, зиждительная сила въ Церкви въ дѣлѣ воспитанія, „возращенія“, способствованія духовному росту, развитію, совершенствованію ея членовъ—сила божественной благодати Божіей. Такъ, ап. Павелъ пишетъ Коринѳянамъ: „Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но Богъ возрастилъ“ (1 Кор. III, 6). И сама церковь воспѣваетъ это божественное воздѣйствіе въ своей вдохновенной пѣсни—словами: „Святому Духу всякая всеспасительная вина... восперяетъ, возвращаетъ,

устроитъ горѣ“. (Степ. 6 гласа). Эта сверхъестественная сила, таинственно возвращающая и укрѣпляющая въ жизни духовной, даруемая преимущественно въ таинствѣ муропомазанія и вспомошествоющая въ этомъ благодатию, ниспосылаемую въ другихъ таинствахъ—составляетъ предметъ нашей живой вѣры. Поэтому, раскрытіе воспитательнаго значенія церкви возможно только съ такъ называемой субъективной стороны ея,—приложенія естественныхъ силъ церкви къ „возращенію“ ея членовъ, совокупности тѣхъ воспитательныхъ условій, которыя, подъ божественнымъ воздѣйствіемъ, исторически слагались, вырабатывались и представляютъ, при благопріятныхъ условіяхъ, могучую, уже испытанную силу.

Условія эти въ высшей степени полно и опредѣленно формулированы въ разныхъ цѣлесообразныхъ церковныхъ установленіяхъ, имѣющихъ воспитательное значеніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Поэтому, не касаясь сакраментальной стороны жизни церкви, остановимся на этихъ естественныхъ ея факторахъ воспитательнаго воздѣйствія и рассмотримъ ихъ со стороны внутренняго смысла и значенія.

Какъ учрежденіе, имѣющее воспитательное значеніе, Церковь носитъ знаменательное имя,—всѣмъ дорогое, такъ много говорящее сердцу каждаго изъ насъ—имя „матери“. Съ этимъ именемъ всегда соединяется образъ существа безгранично и нѣжно любящаго насъ, безкорыстно заботящагося о нашемъ благѣ, о нашемъ счастьѣ. Оно, это съ любовью производимое нами имя Церкви, характеризуетъ и ея природу и направленіе ея дѣятельности. Благодатно рождая своихъ чадъ въ таинствѣ Крещенія, Церковь проявляетъ потомъ къ нимъ всѣ качества истинной матери, и, какъ свойственно истинной матери, душу всего ея существа составляетъ любовь къ своимъ дѣтямъ. Она вся живетъ въ нихъ и для нихъ. Ея любовь къ нимъ—неизсякаемый источникъ попечительности, нѣжнаго участія къ нимъ. Вся ея жизнедѣятельность—безпрерывный, сплошной уходъ за ними, направленный къ ихъ возвращенію и устроенію „горѣ“. Каждый шагъ въ ихъ жизни она составляетъ дѣйствіями, служащими къ назиданію религіозному—молитвенному общенію съ Богомъ—или нравственному

единенію съ ближними на почвѣ добра,—вообще, возвышенію религіозно-нравственной настроенности вѣрныхъ ей чадъ. По материнской любви къ нимъ, Церковь съ живымъ вниманіемъ относится и къ ихъ пользованію благами жизни настоящей, освѣщая весь ихъ жизненный путь, связанный съ этими благами, чтобы слѣдованіе по нему было достойнымъ истинныхъ гражданъ—христіанъ. Дѣйствуя на развитіе нравственной личности cadaго, въ связи съ жизненными условіями, помогая, правильно относиться къ нимъ, Церковь—мать вмѣстѣ съ тѣмъ естественно оказываетъ свое благотворное вниманіе на возвышеніе семьи и общества. И въ радостныхъ и въ горестныхъ обстоятельствахъ, при спокойномъ теченіи жизни и въ затрудненіяхъ, она открыта для руководительнаго участія, какъ любящая водительница, для всѣхъ возрастовъ и состояній, уравнивающая всѣхъ въ заботливости главнымъ образомъ о направленіи къ внутреннему усовершенствованію и достиженію высшихъ цѣлей существованія—„единого на потребу“. Если принять во вниманіе, что всякія постороннія побужденія въ этомъ водительство, кромѣ содѣйствія достиженію „мѣры возраста совершенна“ водимыми, совершенно чужды ей, то нельзя не убѣдиться, что ею двигаетъ только любовь церкви къ чадамъ своимъ и что, какъ, вообще, въ дѣлѣ воспитанія, эта любовь составляетъ главное условіе, главную плодотворную силу воспитательнаго воздѣйствія. Этою-то силою проникнуты всѣ воспитательныя средства, которыми такъ богата Церковь. Къ нимъ, главнымъ образомъ, относятся церковныя установленія, направленныя къ религіозно-нравственному возвышенію вѣрующихъ. Будучи запечатлѣны священнымъ авторитетомъ Церкви, они однако имѣютъ силу не внѣшней, а чисто нравственной принудительности. Ими какъ бы устанавливается среда условій, эта, такъ сказать, атмосфера религіозно-нравственной жизни, благодаря которой Церковь способствуетъ ея подъему, развитію, совершенствованію. Они хорошо извѣстны намъ чуть-ли не съ колыбели. Ихъ дѣйственность ощутительна, неотразима и запечатлѣвается неизгладимыми чертами для всякаго, кто хоть сколько нибудь проникался ими.

Изъ всѣхъ церковныхъ установленій для осуществленія выс-

шихъ воспитательныхъ началъ—духовнаго просвѣщенія, возбужденія и запечатлѣнія въ сердцѣ святыхъ чувствъ и стремленій, для укрѣпленія добрыхъ навыковъ—для устроенія всего склада духовной природы каждаго изъ членовъ Церкви, особенно важнымъ является церковное пастырство.

Какъ органъ, имѣющій воспитательное значеніе въ церкви, пастырство представляетъ явленіе исключительное, которому нѣтъ равнаго въ сферѣ человѣческихъ отношеній и по значенію дѣятельности. При словѣ „пастырство“, „пастырь“ намъ рисуется, прежде всего, увлекательный, идеальный образъ этихъ отношеній, отъ котораго по аналогіи получило названіе духовное водительство въ Церкви. Онъ говоритъ намъ о патриархальной простотѣ, близости, непосредственности общенія между соучастниками его, отъ котораго рождается чувство близости, духовнаго родства, привязанности, любви—того взаимнаго знанія, о которомъ говоритъ пастырь пастырей въ словахъ: *Азг... знаю моя и знаютъ Мя моя* (Іоан. X, 14). Въ этомъ знаніи прежде всего кроется сила воспитательнаго воздѣйствія. Нужно это обоюдное, взаимное знаніе, чтобы овцы—пасомые слышали голосъ пастыря, внимали ему, проникались имъ,—въ этомъ заключается тайна его властнаго дѣйствованія. Такимъ образомъ, при этой обаятельности пастырскихъ отношеній, въ образѣ пастыря выражается дѣятельность его, какъ воспитателя.—Въ самомъ дѣлѣ, пасти стадо значитъ и находить удобное, привольное, питательное пастбище для него, и заботиться о насыщеніи, объ отдыхѣ, и бдительно слѣдить за всѣмъ порядкомъ въ стадѣ, направлять его и зорко оберегать отъ всего враждебнаго ему—отъ вреднаго дѣйствія стихій и особенно отъ хищничества. Въ переносномъ смыслѣ, въ примѣненіи къ пастырству духовному, это значитъ—питать духовно посредствомъ священнодѣйствія и ученія и, главнымъ образомъ, управлять, или, точнѣе, направлять жизнь пасомыхъ по истинному пути къ цѣли—спасенію.

Пастырское наученіе истинамъ вѣры и благочестія отличается особымъ характеромъ, по которому оно не есть профессиональное учительство, а представляетъ собою видъ духовнаго водительства. Въ этомъ легко убѣдиться, если вникнуть

въ заповѣдныя слова апостола пастырю церкви: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличь, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тѣ. IV, 2). По этой заповѣди пастырь ставится въ живыя, непосредственныя, дѣйственыя отношенія къ пасомымъ—непрестаннаго отеческаго „наставленія“ сообразно ихъ духовнымъ потребностямъ cadaго. Чтобы „наставленіе“ это было дѣйственнымъ, глубоко запечатлѣвалось, оставляло живой слѣдъ и производило движеніе въ душѣ научаемаго, имѣло воспитательную силу,—истинный пастырь, по идеѣ своего служенія является живымъ примѣромъ возможнаго осуществленія проповѣдуемаго, по заповѣди апостола: „будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, чистотѣ“ (1 Тимѣ. IV, 12). Въ дѣлѣ воспитанія примѣръ, какъ извѣстно, незамѣнимое средство; онъ способенъ преобразовать иногда самыя упорныя, неподдающіяся воспитательному вліянію, натуры. И этому, вотъ, воспитательному средству въ Церкви придается такое значеніе, на него указываетъ, какъ на условіе пастырства. При немъ и благодаря ему,—когда пастырь является образцомъ,—словамъ и дѣйствіямъ его сообщается авторитетность, властность, сила убѣдительности, т. е. такія свойства, которыя всего болѣе нужны для дѣйствованія на волю другихъ, что составляетъ главное и существенное въ пастырской дѣятельности.

Съ этой стороны пастырство—великая, мощная нравственная сила. Дѣйствовать на души другихъ по своей волѣ, заставлять ихъ думать, чувствовать, желать и дѣйствовать согласно съ ней,—добровольно подчиняться ей—это такое явленіе, которое не можетъ произвести никакая внѣшняя сила. А таково, именно, и есть, по идеѣ, пастырство. Его напоминаетъ, по сходству въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, развѣ ораторство, совмѣщающееся, впрочемъ, въ пастырствѣ, такъ какъ ораторъ можетъ въ той или другой степени овладѣвать душами другихъ, подчинять себѣ волю другихъ. Но это бываетъ всегда явленіемъ, вызываемымъ опредѣленнымъ только случаемъ, относится къ цѣлой массѣ, часто ограничивается однимъ извѣстнымъ моментомъ, хотя, вообще, и можетъ оказывать вос-

питательное вліяніе на общество. Но ближе, конечно, къ пастырю подходитъ, по характеру дѣйствія, лицо педагога, а еще болѣе—отца по отношенію къ дѣтямъ, этого естественнаго, природнаго водителя—воспитателя. Да, не даромъ же пастыря—священника у насъ называютъ „отцомъ духовнымъ“, „батюшкой“. Правда, подъ „отцомъ духовнымъ“ разумѣется собственно совершитель таинства покаянія, „духовникъ“, хотя бы онъ и не состоялъ пастыремъ даннаго пасомаго. Но, съ одной стороны, всякій пастырь есть духовникъ своей паствы—ближайшій руководитель въ дѣлѣ исправленія пасомыхъ послѣ покаянія; съ другой стороны, совершитель таинства покаянія внѣ паствы самымъ дѣломъ призывается къ тому же водительству и, потому, по праву можетъ носить имя отца духовнаго.

Если мы, не касаясь благодатнаго дѣйствія въ таинствѣ покаянія, вникнемъ въ тѣ особы, ни съ чѣмъ несравнимыя отношенія, которыя устанавливаются этимъ таинствомъ между совершающимъ и пріемлющимъ его, то найдемъ въ немъ самое глубокое и надежное основаніе благотворнаго воспитательнаго воздѣйствія. Душа каждаго, самаго обыкновеннаго человѣка, представляетъ цѣлый необъятный міръ; въ ней есть такіе изгибы, особенно въ сердцѣ—такіе тайники, которые недоступны самымъ близкимъ, даже самымъ любимымъ людямъ. Развѣ только съ тѣми, кто живетъ съ нами одною жизнію, что называется „душа въ душу“, мы „дѣлимся“ нѣкоторыми тайнами своего сердца—тѣмъ, что его особенно волнуетъ, радуется или тяготитъ, сокрушаетъ. Къ „отцу духовному“, облеченному священнымъ авторитетомъ пастыря, мы идемъ съ открытымъ сердцемъ, спокойно, довѣрчиво и даемъ ему видѣть все сокровенное для другихъ въ нашей душѣ, все, что искажаетъ нашъ нравственный образъ—душевные скверны, язвы, недуги случайные и хроническіе. Мы открываемъ ему всю душу—не для того, чтобы подѣлиться тѣмъ, за что караетъ насъ совѣсть, облегчить себя, а для того, чтобы, получивъ чрезъ него прощеніе недуговъ отъ Бога, отдаться его нравственной поддержкѣ и помощи, его руководству въ самоисправленіи, въ возстановленіи себя отъ паденія, въ удержаніи себя отъ порочныхъ склонностей, навыковъ. Ясно, что отношенія

„духовнаго отца“ къ духовнымъ дѣтямъ не только не оканчиваются актомъ исповѣди, а напротивъ, только начинаются имъ. Разъ открывши своему духовному отцу свою душу, мы тѣмъ самымъ входимъ съ нимъ въ тѣснѣйшее тайное общеніе, дѣлая его своимъ нравственно отвѣтственнымъ духовнымъ блюстителемъ, водителемъ, наставникомъ. Дѣло въ томъ, что хотя въ таинствѣ покаянія исповѣдующемуся въ грѣхахъ, въ извращеніи нравственной природы, дается благодатное прощеніе, очищеніе, возстановленіе, преобразование духовной природы; но въ кающемся остается склонность ко грѣху, къ прежнему легкому, пріятному порочному пути, не требующему никакихъ усилій, борьбы, самоотверженія, какъ требуетъ этого слѣдованіе по пути самоисправленія. Вотъ тутъ-то и нужно отеческое попеченіе духовнаго отца, какъ знакомаго съ нашимъ нравственнымъ состояніемъ, благодѣтельна должна быть участливая забота о недопущеніи возврата къ прежнему и о неуклонномъ слѣдованіи по пути добродѣтели, противоположной грѣху; при малѣйшей склонности къ новому паденію, является нужда въ поддержкѣ, наставленіи снова на путь благочестія.

Такъ вотъ что значитъ быть отцомъ духовнымъ, вотъ какая исправительно—созидательная сила мыслится въ немъ, и въ какомъ бдительно-неустанномъ, кропотливомъ трудѣ, должна проявляться она! Этотъ его трудъ можно, пожалуй, уподобить уходу врача за выздоравливающимъ. Дѣйствительно, пастырь—духовный отецъ имѣетъ дѣло, такъ сказать, съ нравственно патологическимъ состояніемъ, ставящимъ дѣятельность его, какъ пастыря, въ исключительныя условія, и, повидимому, тутъ уже устраняется воспитательная задача. Но вѣдь съ подобными нравственными ненормальностями постоянно приходится имѣть дѣло и педагогу, только по отношенію къ незрѣлымъ, несформировавшимся личностямъ питомцевъ, и, однако, ихъ дѣятельность по исправленію этихъ ненормальностей едвали не въ большей степени является педагогической. Въ дѣлѣ исправленія пастыремъ—„отцомъ духовнымъ“ впаваго въ грѣховное состояніе, склонность ко грѣху въ сущности мы находимъ то же, что и въ искусствѣ педагога: приложеніе педагогическихъ мѣръ, какъ напр., благочестивыхъ упражненій,

направленныхъ къ искорененію порочныхъ навыковъ и ввѣдренію добрыхъ—противоположныхъ имъ, разныя лишенія благъ, заставляющія сильнѣе прочувствовать злоупотребленія ими, какъ это допускается при эпитиміяхъ и т. п. Только борьба съ тѣмъ, что требуется исправить, ослабить, искоренить въ зрѣломъ возрастѣ и старости, конечно, требуетъ большаго напряженія и усилій.

Такимъ образомъ, пастырь церкви, по существу, по обязанностямъ своего призванія—есть воспитатель своихъ пасомыхъ, своей паствы, какъ своей семьи. Такое положеніе его въ паствѣ какъ отца—воспитателя въ семьѣ съ такими возвышенными, идеальными задачами воспитанія—приготовленія каждаго пасомаго, какъ живого члена Церкви, для Царствія Божія, для совершенствованія въ Богѣ,—само собою ставитъ пасомыхъ въ свободныя, нравственныя отношенія къ нему.

Стоя на высотѣ такого, именно, пониманія отношеній пастыря къ пасомымъ, мы рѣшительно не можемъ допустить мысли о такомъ нравственномъ подчиненіи послѣднихъ пастырю, при которомъ бы подавлялась, уничтожалась личность пасомаго. Нѣтъ, это противорѣчило бы задачамъ пастырства, въ корнѣ нарушало ихъ, уничтожало бы самое пастырство, которое превратилось бы въ служеніе другимъ цѣлямъ, ничего общаго не имѣющимъ съ нимъ, даже совсѣмъ противоположнымъ. Вотъ почему св. апостоль Павелъ, устраняя всякія корыстныя побужденія, требуетъ отъ пастырей истинно человѣческаго отношенія къ пасомымъ, уваженія личности, снисхожденія. „Пасите Божіе стадо, говоритъ онъ,... не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ“ (2 Петр., V, 2).

Между тѣмъ нельзя не согласиться, что пастырство, какъ дѣло воспитателя, основывается на подчиненіи воли пасомыхъ и достигаетъ своихъ цѣлей только въ связи съ ними. Словомъ, происходитъ неизбѣжное соприкосновеніе воли послѣднихъ съ волею того, кто оказываетъ воздѣйствіе на нихъ. Но при этомъ намъ нужно имѣть въ виду, что пастырь дѣйствуетъ не отъ себя, что онъ не болѣе, какъ выразитель, органъ воли Божіей; а если такъ, то соприкосновеніе воли пасомыхъ въ волею пастыря сводится къ соотношенію между волею божественною и волею человѣческою.

Христіанская религія, требуя отъ своихъ послѣдователей всецѣлаго подчиненія волѣ божественной, въ то же время съ полнымъ уваженіемъ относится къ личности человѣка, къ его свободѣ, чтобы это подчиненіе вытекало изъ любви къ Богу, было плодомъ свободнаго нравственнаго расположенія. Спаситель никому насильно неусвоилъ своего ученія, никого не принуждалъ слѣдовать за Нимъ: Онъ возглашалъ: „Иже кто хочетъ по Мнѣ ити“... Имѣяй уши слышати—да слышитъ“... Если же слѣдованіе за Христомъ, послушаніе Ему является живымъ внутреннимъ началомъ всего поведенія истиннаго христіанина, а исполненіе воли божественной имъ дѣломъ свободнымъ, то пастырь Церкви, выполняя задачу своего высокаго служенія, руководствуя къ достиженію идеала совершеннѣйшей христіанской жизни, только способствуетъ проявленію истинной христіанской свободы своихъ пасомыхъ и сознательному навыку во всемъ слѣдовать волѣ божественной вслѣдствіе живаго, сердечнаго и твердаго убѣжденія въ необходимости этого.

Въ церковномъ пастырствѣ,—именно, какъ оно очерчено нами,—въ пастырствѣ церкви православной—все сводится къ направленію христіанской жизнедѣятельности, источникомъ которой является внутренняя христіанская настроенность человѣка, его религіозно-нравственное чувство. Поставляя пастырей органами своего непосредственнаго воздѣйствія на возвышеніе религіозно-нравственнаго чувства какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и всей совокупности ихъ, Церковь, чтобы, съ одной стороны, дать правильный естественный исходъ, съ другой пищу ему и живое развитіе,—установило богопочтеніе въ формахъ совершаемаго пастырями богослуженія. Богослужебныя формы, въ которыхъ,—съ субъективной стороны,—выражается религіозное чувство, представляютъ для него необходимую стихію; въ ней оно живетъ и развивается, находитъ живое выраженіе И, такъ какъ въ церкви, „едино тѣло, единъ духъ“, то, вслѣдствіе постоянной потребности единенія всѣхъ членовъ для назиданія, это единеніе достигается установленіемъ формъ *общественнаго* богослуженія. Дѣйствительно, православный храмъ съ его назидательнымъ устройствомъ и богослуженіемъ служитъ самымъ лучшимъ средствомъ для объединенія всѣхъ членовъ церкви,—

и не только внѣшнимъ образомъ—въ собраніи ихъ, но и внутреннимъ—въ одной молитвѣ, въ одномъ духѣ вѣры и любви, въ общности духовныхъ состояній. Отъ этого молитвеннаго объединенія членовъ въ особомъ храмѣ—домѣ Божьемъ, вытекающаго изъ насущной потребности общенія, и весь составъ вѣрущихъ получилъ названіе *Церкви*—дома Божія. Участіе въ общественной молитвѣ даетъ человѣку, кромѣ чисто религіознаго утѣшенія отъ нея, именно, это отрадное сознаніе духовнаго единенія съ людьми. Храмъ Божій объединяетъ людей тѣмъ несомнѣнно, что располагаетъ отрѣшиться, хотя на время, отъ эгоистическихъ стремленій, нарушающихъ интересы ближнихъ и вызываетъ расположеніе къ взаимности и сочувствію; въ храмѣ молящіеся одушевляются чувствомъ близости другъ къ другу, единствомъ переживаемыхъ состояній, сознаніемъ общихъ идеаловъ; здѣсь люди не раздѣляются, какъ за оградой храма, различными положеніями и отношеніями,—нѣтъ высшихъ и низшихъ,—всѣ, кромѣ стоящихъ у престола, имѣютъ одинаковыя права на блага церкви, всѣ соединяются, какъ члены одного тѣла, одной вѣрой, однимъ духомъ, одной высочайшей цѣлью—спасенія. Притомъ, сближаются здѣсь не только живые члены церкви земной между собою,—они входятъ въ общеніе съ церковью небесною, со всѣми святыми и присными, скончавшимися въ вѣрѣ, которые когда-то входили въ храмъ и молились въ немъ. Невольно вспоминаются молящимися приходившіе сюда возвѣщать печали свои и здѣсь почерпать спокойствіе и силу душевную. Эта идея единящей силы общественной молитвы, какъ проявленія торжества идеи христіанства, нерѣдко вдохновляла нашихъ поэтовъ, какъ напр., Майкова. Я не могу удержаться, чтобы не привести хотя бы слѣдующаго отрывка изъ одного его стихотворенія, въ которомъ идея молитвеннаго единенія въ храмѣ выражена имъ въ глубокосодержательныхъ, полныхъ силы чувства образахъ:

Когда, гонимъ тоской неутомимой,
 Войдешь во храмъ и станешь тамъ въ тиши,
 Потерянный въ толпѣ необозримой,
 Какъ часть одной страдающей души:
 Невольно въ ней потонетъ твое горе,
 И чувствуешь, что духъ твой вновь влился

Таинственно въ свсе родное море
И за одно съ нимъ рвется въ небеса.

Или вотъ какъ живо, ярко и сильно изображаетъ свое чувство единенія въ храмѣ съ отжившими ближними другой поэтъ, Пальминъ:

Въ церкви царить полусумракъ священный
Въ мерцаніи блѣдномъ лампадъ,
Сверкая оправой своей драгоценной,
Угодниковъ лики глядятъ.

И много старинныя эти иконы
Здѣсь видѣли слезъ и скорбей,
И слышали горя сердечныя стоны,
Внимая молитвѣ людей.

То, что, подъ дѣйствіемъ общественнаго богослуженія, такъ колоритно выражается у поэтовъ—людей съ необыкновенно живымъ чувствомъ и творческимъ воображеніемъ,—переживалось и переживается, конечно, и всѣми обыкновенными православными христианами. Оттого то живые отголоски ихъ богослуженныхъ впечатлѣній, какъ истолкованіе ихъ, проникаютъ такъ глубоко въ нашу душу и западаютъ въ ней. Но только то, что чувствовалось безотчетно, въ неуловимой формѣ, намъ становится понятнымъ и нагляднымъ въ художественномъ воспроизведеніи. И это фактъ знаменательный. Онъ свидѣтельствуешь о дѣйствительной единящей силѣ общественнаго православнаго богослуженія, взятаго во всемъ его благолѣпномъ строѣ. Для болѣе живого и разнообразнаго выраженія единящаго всѣхъ при этомъ богослуженіи религіозно-нравственнаго чувства, въ немъ призваны служить и несутъ обильную, часто высокохудожественную дань всѣ искусства: архитектура—съ неразлучной съ ней живописью, поэзія—во всѣхъ родахъ ея, включая и драматическій съ его свойствомъ производить самыя глубокія душевныя потрясенія (выносъ плащаницы, крестныя ходы и т. п.), музыка—въ пѣніи и даже отчасти въ родѣ инструментальной ея области—колокольнымъ звонѣ, насколько онъ проявляется въ соотвѣтствіи съ требованіями гармоніи.

А. Снегиревъ.

(Окончаніе будетъ).

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ.

(Продолженіе *).

По мнѣнію Фр. Делича, библейскій монотеизмъ, признававшійся доселѣ отличительной чертой ветхозавѣтной религіи, съ открытіемъ клинообразныхъ надписей Вавилова долженъ потерять свое значеніе доказательства превосходства іудейства предъ язычествомъ, потому что монотеистическая идея не была самобытною въ древнемъ Израилѣ, заимствовавшемъ ее изъ Вавилова въ отдаленную прошлую эпоху задолго до временъ Моисея, равно какъ и самое еврейское имя Бога „Іегова“ не есть духовная собственность древняго Израиля, такъ какъ оно встрѣчается въ названіяхъ божества еще у тѣхъ племенъ, изъ которыхъ потомъ, спустя тысячелѣтіе, должны были выдти сыны Израиля и которыя за нѣсколько столѣтій до вступленія Евреевъ въ землю Ханаанскую были „культурнѣйшимъ народомъ древности“,—вавилонянь. „И здѣсь говоритъ Фр. Деличъ, Вавилонъ въ самое послѣднее время открываетъ новыя неожиданныя перспективы... Древнесемитическое слово для наименованія божества, хорошо всемъ намъ извѣстное изъ изреченія *Eli Eli lama azabtaní* (или, или, лима саваѳани) есть *Eli* (элъ) и означаетъ цѣль. Древнія семитическія кочевья племена назвали Элъ или Богъ то существо, къ которому, какъ цѣли, направляются очи взирающихъ на небо людей, къ которому обращены взоры каждаго, котораго усматриваетъ человекъ издали (Іова XXXVI, 25),—то существо, къ которому человекъ простираетъ свои руки, о которомъ томится человеческое сердце, въ виду непостоянства и несовершенства этой жизни. И такъ какъ для нихъ божественное существо

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. № 8.

представлялось, какъ нѣчто единое, то у тѣхъ древнихъ сѣверно-семитическихъ племенъ, которыя около 2500 л. до Р. Хр. поселились въ Вавилоніи, мы находимъ такія имена какъ: „Богъ далъ“, „Богъ со мною“, „принадлежащій Богу“, „Боже обратись“, „Богъ есть Богъ“, „еслибы Богъ не былъ моимъ Богомъ“ и т. д. Но еще больше. Благодаря любезности директора египетско-ассирійскаго отдѣла Британскаго музея, я въ состояніи показать здѣсь снимокъ трехъ маленькихъ глиняныхъ дощечекъ... Дощечки цѣнны потому, что содержатъ три имени, которыя въ религіозномъ отношеніи имѣютъ самый широкій интересъ. Имена эти: ia—ä—ve—ilu, la—ve—ilu, ia—u—um—ilu, „Иегова есть Богъ“. Такимъ образомъ, Иегова Сущій, Неизмѣняемый... Это имя—Иегова есть духовная собственность еще тѣхъ качевыхъ племенъ, изъ которыхъ потомъ спустя тысячелѣтіе должны были выдти сыны Израиля¹⁾.

Если приведенными словами проф. Деличъ стремится доказать существованіе въ Вавилонѣ только слабыхъ проблесковъ единобожія въ видѣ нѣсколькихъ именъ съ монотеистическимъ значеніемъ, мы, конечно, не можемъ не согласиться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что библейское повѣствованіе благопріятствуетъ признанію чистыхъ представленій о Богѣ въ древнія времена, допускаетъ слѣды монотеизма у тѣхъ древнихъ племенъ, въ соприкосновеніи съ которыми находился израиль. „И этому (т. е. признанію слабыхъ проблесковъ монотеизма у древнихъ вавилонянъ) нечего удивляться, говоритъ г. Книшке²⁾, „если мы знаемъ, что позднѣйшіе поселенцы Вавилона были семитами, точно такъ, какъ и Израильтяне. У нихъ, слѣдовательно, могла быть вначалѣ чистая вѣра въ Бога, какъ у Израильтянахъ, а многобожіе явилось у нихъ результатомъ отпаденія, дегенераціей, а не эволюціей, какъ утверждаютъ нѣкоторые“. „Если проникнуть, говоритъ другой ученый Ленорманъ³⁾, „за предѣлы внѣшней оболочки грубаго политеизма, въ который она (религія Ассиріи и Вавилоніи) облачи-

1) Fr. Delitzsch, Babel und Bibel. 4-te Ausgabe. Здѣсь же см. подлинное каллиграфическое начертаніе этихъ именъ.

2) Knieschke, Bibel und Babel. 2-te Aufl. Leipzig 1903. S. 51—52.

3) Lenormant, Manuel de l'histoire 4 изд. т. 2, стр. 180—181.

лась въ народныхъ суевѣрiяхъ, и воввыситься до представленiй высшаго порядка, бывшихъ для нихъ исходной точкою, то тамъ мы найдемъ основное понятiе божественнаго единства, послѣднiй остатокъ первобытнаго откровенiя, но искаженный чудовищными измышленiями пантеизма“. Правда, этотъ языческiй монотеизмъ древнихъ народовъ стоитъ въ такомъ же отношенiи къ древне еврейскому, какъ смутное ощущенiе къ сознательному представленiю въ нашей духовной жизни, можетъ быть понимаемъ нами, по словамъ г. Эттли ¹⁾, только какъ „исканiе“ Бога, ощущенiе его,—такъ, онъ выражается въ словахъ апостола, обращенныхъ къ афинскому ареопагу: „дабы они искали Бога, не ощутятъ-ли его и не найдутъ-ли, хотя Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ“ (Дѣян. XVII, 27). Монотеистическая же идея древнихъ евреевъ идетъ дальше этого простаго ощущенiя божества въ язычествѣ, она яснымъ образомъ выражена въ словахъ Господа, сказанныхъ женѣ Самарянкѣ: „вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасенiе отъ iудеевъ“ ²⁾ (Иоан. IV, 12). „Въ Вавилонѣ, говорятъ Иеремiасъ и Кѣнигъ ³⁾, „человѣчество стремилось къ вебу, въ библии небо вмѣшивается въ человѣческую жизнь“. Ясно, что библейскiй монотеизмъ стоитъ неизмѣримо выше слабыхъ проблесковъ еднвобожiя у языческихъ народовъ и не можетъ даже идти въ сравненiе съ ними. Такого возвышеннаго и глубокаго ученiя о Единомъ Богѣ, какое раскрывается въ Ветхомъ Заветѣ, въ Вавилонѣ указать нельзя, потому что, какъ говоритъ Г. Гоммель евангельскими словами, „не плоть и кровь открыли“ его людямъ (Мѣ. XVI, 17) ⁴⁾. Трудно сказать пока, правильно или нѣтъ самое пониманiе названныхъ именъ съ монотеистическимъ значенiемъ, въ виду того разногласiя, какое царитъ между учеными по данному вопросу. Достаточно указать на г. Гримме,—

¹⁾ D. Oetti, Der Kampf um Bibel und Babel. 4-te Aufl. Leipzig 1903. S. 27.

²⁾ Ieremias, Im Kampfe um Babel und Bibel, 4-te Aufl. Leipzig 1903. S. 23.

³⁾ Ibidem s. 22. Ср. E. König, Bibel und Babel, 10-te Auflage. Berlin 1903. S. 61.

⁴⁾ Hommel, Die altorientalischen Denkmäler und das alte Testament 2—te Aufl. Berlin. 1903. s. 52.

профессора семитическихъ языковъ въ Фрейбургскомъ университетѣ,—который, по его собственнымъ словамъ, „не меньше сомнѣвается въ древности монотеизма въ Вавилонѣ, чѣмъ въ богословскихъ воззрѣнiяхъ древне-греческихъ философовъ“¹⁾, и проф. д-ра Гоммеля, отмѣчающаго другое обстоятельство, (то) что самыя воззрѣнiя семитическихъ племенъ на божество, поскольку они отображаются въ вавилонскихъ божественныхъ именахъ, далеко не отличаются высотой: богъ мало чѣмъ отличается отъ человѣка, онъ стоитъ къ послѣднему даже въ близкомъ родствѣ, его не иначе, поэтому, и называетъ человѣкъ, какъ: „мой отецъ“, „мой дядя“, и „мой двоюродный братъ“²⁾. По словамъ г. Гункеля, имена не непременно и не всегда ведутъ къ заключенiю о монотеизмѣ ихъ носителей, потому что въ противномъ случаѣ мы рискуемъ причислить къ монотеистамъ древнихъ грековъ—грубыхъ политеистовъ, такъ какъ и у нихъ мы находимъ имена, которыя, если угодно, можно также понимать въ монотеистическомъ смыслѣ. Имена эти: Теофилъ, Θεодосiй, Θεοπομπъ, Θεοκσενъ и др.³⁾. Въ сильной степени подрываетъ довѣрiе къ истинности пониманiя Деличемъ приведенныхъ выше именъ въ монотеистическомъ смыслѣ еще то обстоятельство, что рядомъ съ этими, допустимъ на время, монотеистическими именами мы находимъ на плиткахъ,—относящихся къ тому же времени и къ тому же кругу людей,—рядъ именъ съ грубымъ политеистическимъ значенiемъ, каковы, напримѣръ, „Синъ-муббалитъ“—отецъ Гаммураби; судя по имени, онъ былъ поклонникомъ бога луны (Sin); „Самсу Илуна“ называется его сынъ, который былъ почитателемъ бога—солнца, такъ какъ Самсу—имя бога солнца⁴⁾. Даже больше: мы имѣемъ прямыя данныя къ заключенiю о господствѣ политеизма въ эпоху Гаммураби въ самомъ кодексѣ законовъ послѣдняго, гдѣ встрѣчаются четыре божества: Ану, Эа, Белъ и Мардукъ⁵⁾.

1) H. Grimme, „Unbewiesenes“. Münster 1. W. s.

2) Hommel, ibidem s. 44, 45.

3) H. Gunkel, Israel und Babylonien, 3-es Tausend. Göttingen 1903. s. 29.

4) Knieschke, Bibel und Babel, 2-te Aufl. s. 67.

5) Dr. Winckler, Die Gesetze Hammurabis. Leipzig. 1903. s. 8.

Всѣ эти замѣчанія объ отношеніи библейскаго монотеизма къ религіознымъ воззрѣніямъ древнихъ вавилонянъ,—въ связи съ справкой мнѣній по этому вопросу выдающихся ориенталистовъ, протестанскихъ теологовъ и ученыхъ раввиновъ Германіи,—приводятъ насъ къ тому заключенію, что Фр. Деличъ сошелъ съ строго научной почвы, утратилъ безпристрастіе истиннаго ученаго, когда объявилъ великій принципъ монотеизма впервые зародившимся въ Вавилонѣ, потому что нѣтъ безспорныхъ данныхъ для того, чтобы, лишивъ еврейскій народъ самой главной заслуги его предъ человѣчествомъ,—созданія и сохраненія монотеистическихъ представленій, приписывать эту заслугу Вавилону, равнымъ образомъ мы не имѣемъ достаточно твердыхъ основаній связывать съ Вавилономъ чисто израильское происхожденіе божественнаго имени Іегова. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду еще серіозную работу по имнологіи западнаго ученаго г. Grimme, особенно первыя 38 страницъ его брошюры, озаглавленной „Недоказанное“, гдѣ онъ, основываясь на серіозныхъ научныхъ историко-филологическихъ соображеніяхъ, убѣдительно подтверждаетъ высказанный нами взглядъ ¹⁾. Интересно на этотъ счетъ замѣчаніе г. Gunkel, назвавшаго израильскій народъ классическимъ народомъ монотеизма: „въ Израилѣ этотъ монотеизмъ произошелъ самостоятельно; мы знаемъ исторію его происхожденія въ Израилѣ. Великое историческое вліяніе въ этомъ пунктѣ произошло не отъ Вавилона, а отъ Израила“ ²⁾.

Вернемся къ „цѣннымъ“ Даличевскимъ глинянымъ дощечкамъ и ихъ надписямъ съ еще болѣе цѣнными тремя именами³⁾ означающими въ переводѣ Делича—„Іегова есть Богъ“. И въ данномъ случаѣ мы не можемъ не отмѣтить тенденціознаго сближенія со стороны Делича приведенныхъ выше именъ съ еврейскимъ именемъ Бога „Jahve“. Рядъ авторитетовъ ассириологіи и теологіи говоритъ противъ подобнаго сближенія Делича, называя его прямо „фантастическимъ“ ³⁾, или, во всякомъ случаѣ, подлежащимъ большому сомнѣнію, въ виду еще не-

¹⁾ Grimme, „Unbewiesenes“ s. 1—38.

²⁾ H. Gunkel, Israel und Babylonien 3-es Tausend. Göttingen 1903. s. 29.

³⁾ E. König, Bibel und Babel, ... s. 52.

вполнѣ преобѣжденной современною ассиріологіей трудности чтенія клинописныхъ памятниковъ, начертанныхъ такой тарабарской грамотой, ключъ къ которой продолжаетъ представлять собою для современнаго ученаго настоящее *rasse partout*. Въ клинообразномъ письмѣ, написанномъ идеографическими знаками, изъ которыхъ каждый изображаетъ самые различные знаки, и даже не звуки, а цѣлыя слоги, всякій ученый легко можетъ вычитать все что ему ни заблагоразсудится. Гоммель: *Iahveel* по древневавилонскому способу письма можетъ быть прочтано, какъ *Ia—ach—ri—ilu* или лучше *Iâ—ri—ieu*, *Iâ—vi—ilu* (второй слогъ *ve* въ словѣ *Iahve* читается также и *ri*, и *ma*, и *me*); для слова *Iachri—ilu* (отъ слова *Сара* или *ара*) у западныхъ семитовъ въ изображеніи собственныхъ именъ не найдено никакихъ аналогій. *Iâ—ri—ilu*, равно какъ *Iahvi—ilu* означаетъ совершенно другую личность, чѣмъ *Iau—ilu*. Имя *Ia—a—ve—ilu* означаетъ: „существуетъ Богъ“, а *Iahum—ilu* отъ *Iau* (= *Ai*=луна): есть Богъ¹⁾. Въ переводѣ Барта имена эти означаютъ: „Богъ даетъ жизнь“²⁾, по Кёнигу, „Богъ защищаетъ“. Г. Кёнигъ говоритъ, что имя *Ia'—â—ve—ilu* даже не можетъ быть вавилонскимъ, такъ какъ слова *Нава* „быть“ въ вавилово-ассирійскомъ словоупотребленіи не существуетъ, хотя и есть въ ассирійскомъ* словарь Фр. Делича напрасныя попытки отыскать его³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что безспорныхъ слѣдовъ существованія имени *Иегова* въ клинообразныхъ памятникахъ Вавилона указать нельзя, что еврейское имя *Iahve*, служащее названіемъ Высшаго Единого Бога Библии, не встрѣчается, — вопреки мнѣнію Делича, — въ клинописи. По словамъ же г-на Дикмана⁴⁾, еврейское имя Бога *Iahve* даже и не могло быть заимствовано изъ вавилонскихъ названій божества, въ виду общаго основнаго различія въ представленіяхъ о божествѣ у израильтянъ и у вавилонянъ, каковое различіе необходимо сказывается и въ самыхъ названіяхъ божества. *Иегова* Моисея и

1) Hommel, Die altorientalischen Denkmäler... s. 45. 46. sp. 11. 51 и др.

2) Knieschke, Bibel und Bibel, 2-te Aufl. Leipzig 1903. s. 50. 56.

3) König, Bibel und Babel, ... s. 49 и слѣд.

4) Chr. Dicckmann, Das Gilganu-Epos... Leipzig 1902. s. 162 и раннѣйшія.

Израиля былъ совершенно другой, чѣмъ Іегова (если даже допустить, что чтеніе Делича вѣроятно, говоритъ г. Киттель)¹⁾ того стараго времени, къ которому Фр. Деличъ приурочиваетъ заимствованіе евреями имени Бога изъ Вавилона, такъ какъ мы знаемъ, что представлялъ собою Вавилонъ въ моментъ наибольшаго вліянія его на древняго израиля: онъ былъ центромъ грубаго политеизма, вавилонскій Олимпъ былъ населенъ богами, точный подсчетъ которымъ едвали возможенъ въ виду ихъ многочисленности. Ассурназирпалъ (884—860 г. до Р. Хр.) перечисляетъ 6500 боговъ, и кромѣ того 300 небесныхъ и 600 земныхъ духовъ. Кромѣ обще-національныхъ боговъ въ списокъ вавилонскаго пантеона входитъ масса боговъ, чтимыхъ спеціально каждымъ городомъ, боговъ, такъ сказать, мѣстнаго производства. У каждаго изъ всѣхъ этихъ боговъ были жены и дѣти²⁾. Профессоръ Гильпрехтъ въ лекціи, читанной имъ въ Берлинскомъ Антропологическомъ Обществѣ, между прочимъ, говоритъ: „Вѣра избраннаго народа Божія такова: слыши, Израилю, Господь Богъ Твой единъ есть,—и эта вѣра никакъ не могла произойти изъ вавилонской горы боговъ—этой могилы, полной запаха тлѣнія и мертвыхъ костей“³⁾.

То же самое мы должны сказать объ отношеніи вавилонскихъ представленій о добрыхъ и злыхъ духахъ къ библейскому повѣствованію объ ангелахъ, сводимомъ (отношеніи) г. Деличемъ къ генетической зависимости послѣдняго отъ первыхъ. Разсмотримъ подробнѣе доводы г. Делича въ пользу вавилонскаго происхожденія библейской ангелологии. Деличъ говоритъ: „что представленіе о вѣстникахъ божества—ангелахъ, о которыхъ египтяне ничего не знаютъ, есть чисто вавилонское; что ученіе о херувимахъ и серафимахъ, объ ангелахъ-хранителяхъ, которые сопровождаютъ людей, должно быть возведено къ Вавилону—это извѣстно. Если вавилонскій властитель заставлялъ армію пословъ нести его повелѣнія во всѣ страны,

¹⁾ Kittel, Die balylonisschen Ausgrabungen. 4-te Aufl. Leipzig. 1903. s. 44. Ср. Theol. Litt. Blatt. 1902. № 17 и 18. и All. Ev.—Luth. Kirch. Zeit. 1902. Sp. 386.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о вавилонскомъ небѣ боговъ см. Dieckmann, Gilgames—Eros... s. 154—172.

³⁾ Богослов. Вѣсти. 1903. кн. 2. стр. 289.

то и боги должны имѣть легионъ вѣстниковъ или ангеловъ для постояннаго имъ служенія,—вѣстниковъ съ разумомъ человека, слѣдовательно, человѣкообразныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надѣленныхъ крыльями для того, чтобы переносить по воздуху повелѣнія божества жителямъ земли. Наряду съ этимъ образамъ ангеловъ придавали еще свойства остроты зрѣнія и быстроты орла, а тѣмъ ангеламъ, главною обязанностію которыхъ было охранять доступъ къ божеству, несокрушимую силу вола и страшное величіе льва, такъ что вавилоно-ассирійскіе ангелы, подобно ангеламъ въ видѣніи Іезекіиля, очень часто являются въ смѣшанныхъ образахъ, какъ, на примѣръ, летающіе волообразные херувимы съ смотрящими человѣческими лицами... Но мы находимъ и изображенія, какъ, на примѣръ, во дворцѣ Ассурназорпала, которыя настолько похожи на наши изображенія ангеловъ, насколько это возможно. Эти благородные и свѣтлые образы, которые, благодаря искусству, стали столь дорогими и близкими намъ, всегда сохраняютъ мѣсто въ нашихъ сердцахъ. Но демоновъ и діавола,—представляются-ли они намъ какъ враги людей, или какъ первые враги Бога, мы должны отбросить на вѣчныя времена, такъ какъ не хотимъ исповѣдывать древне-персидскаго дуализма... Пусть они исчезнутъ навсегда во мракѣ вавилонскихъ холмовъ, изъ которыхъ они и возникли“¹⁾).

И здѣсь, прежде всего, поражаетъ насъ г. Деличъ самоувѣренностію въ своихъ выводахъ, тономъ, не допускающимъ сомнѣній и колебаній. Но такъ-ли обстоитъ дѣло въ дѣйствительности? Всматриваясь внимательно въ сходство, отмѣченное Деличемъ между Библией и Вавилономъ въ данномъ пунктѣ, сходство, служащее точкой отправленія для всѣхъ дальнѣйшихъ его разсужденій о вавилонскомъ представленіи о добрыхъ и злыхъ духахъ въ ихъ отношеніи къ библейской ангеологии, мы должны сказать, что этотъ нѣмецкій ученый близоруко положилъ въ основу своей рѣчи базисъ, слишкомъ шаткій и сомнительный. „Справедливо, говоритъ г. Гункель, „что въ вѣрѣ въ ангеловъ, какъ она особенно выступаетъ въ послѣднѣе время, звучитъ вавилонское: мы можемъ это указать

¹⁾ Babel und Bibel. 4-te Ausgabe, Leipzig 1903. S. 41—43.

для семи архангеловъ, предполагать для серафимовъ и херувимовъ. Но происходитъ-ли представленіе объ ангелахъ вообще изъ Вавилона, это другой вопросъ, на который можно съ трудомъ отвѣтить¹⁾. Мы не будемъ здѣсь приводить длиннаго ряда такъ называемыхъ египетскихъ, индійскихъ и мидо-персидскихъ гипотезъ, въ угоду которымъ западные рационалисты заставляли не разъ писателей священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ,—въ которыхъ содержится ученіе объ ангелахъ,—отправляться путешествовать въ далекую Индію, на берега Нила, въ Персію для того, чтобы здѣсь заимствовать свою ангелологию, который (рядъ) значительно долженъ былъ бы умѣрить пылъ Делича, заставить воздерживаться отъ рѣшительныхъ, категорическихъ утверженій одного какого либо источника. Съ другой стороны, при разрѣшеніи вопроса объ источникѣ еврейскаго сказанія объ ангелахъ г. Деличемъ упущена изъ виду очень важная черта библейской ангелологіи, предъ которой должны даже ступеваться указанные имъ двѣ, три сходныя черты, да къ тому же очень сомнительнаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть тождественнаго по вѣшнему виду у библейскихъ херувимовъ съ вавилонскими колоссами, имѣющими образъ крылатыхъ воловъ! Въ совершенной самобытности ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ и глубокомъ, существенномъ различіи его отъ теогоническихъ идей вавилонской теологіи мы не можемъ сомнѣваться, потому что вавилонскія представленія о духахъ насквозь проникнуты грубымъ политеизмомъ и неизбѣжно зяждутся на чисто натуралистической основѣ; за подлинность же ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ, за то, что оно имѣетъ свой первоначальный корень въ первооткровеніи, говоритъ органическая связь библейской ангелологіи съ основными догматами Ветхаго Завѣта и съ исторіей спасенія человѣчества. На эту связь указываетъ уже еврейскій терминъ: *mal'ach*, выражающій понятіе такого посыланія, движенія и дѣйствія, субъектомъ котораго является самъ Богъ: *mal'achim* суть органы божественнаго дѣйствованія въ мѣрѣ; въ Богѣ имѣютъ свое

¹⁾ Gunkel, *Israel und Babylonien*. 3-er Tausend. Göttingen 1903. s. 27. Ср. Lehmann, *Babyloniens Kulturmission einst und jetzt*. Leipzig, 1903. s. 23, 24.

послѣднее основаніе всѣхъ функций дѣятельности, усвояемыя Библіей ангеламъ. О томъ же говорить и вся библейская исторія, по которой ангелы суть тварныя существа; чрезъ нихъ, какъ чрезъ ближайшихъ своихъ слугъ, Богъ проявляетъ свою промыслительную дѣятельность въ мірѣ. Служебное содѣйствіе ангеловъ спасительнымъ планамъ божественнаго домостроительства, или устройенію спасенія людей есть неотъемлемый признакъ служенія ангеловъ, положенія ихъ въ ряду твореній Божіихъ и явленій ихъ въ мірѣ ¹⁾).

По мнѣнію Фр. Делича, генетическое сродство между Библіей и Вавилономъ существуетъ, далѣе, и въ правоученіи, о каковомъ сродствѣ можно будто бы съ правомъ заключать на томъ основаніи, чего библейскія понятія о праведности, о грѣхѣ имѣютъ для себя точныя параллели въ воззрѣніяхъ вавилонскихъ. „На каждомъ человѣческомъ сердцѣ, говоритъ Деличъ, начертано запрещеніе дѣлать ближнему то, чего не желаешь себѣ. Не проливай крови ближняго твоего, не приближайся къ женѣ ближняго твоего, не надѣвай платья ближняго твоего—эти главныя требованія человѣческаго стремленія къ самосохраненію мы находимъ у вавилонянъ въ той же самой связи какъ въ пятой, шестой и седьмой заповѣдяхъ Ветхаго Завѣта... Вавилонянинъ знаетъ цѣну даже высшимъ ступенямъ человѣческой нравственности: говорить правду, исполнять обѣщанія для него столь же важная обязанность, сколь (большое) преступленіе утвержденіе на словахъ и отрицаніе въ сердцѣ. Неудивительно, что для Вавилонянъ, какъ и для евреевъ, преступленія противъ запрещеній и повелѣній являлись грѣхомъ и что вавилоняне чувствовали себя во всемъ совершенно зависящими отъ Боговъ.. Въ Вавилонѣ, какъ и въ Библіи, понятіе грѣха есть надъ всѣмъ властвующая сила“ ²⁾).

Во второмъ своемъ рефератѣ о „Вавилонѣ и Библіи“ г. Деличъ

¹⁾ Подробное раскрытіе библейской ангеологии см. въ „Ветхозавѣтномъ библейскомъ ученіи объ ангелахъ“ (Опытъ библейско-богословскаго изслѣдованія) А. А. Слаголева. Кіевъ 1900. и, отчасти, въ брошюрѣ Н. Oehler'a „Die Engelwelt“ (1898), налагающей вопросы объ ангелахъ тварныхъ и имени Іегова Саваофъ, о херувимахъ, о мнѣніи вліяніи религій другихъ народовъ на представленіе Израилѣитинъ объ ангелахъ и пр.

²⁾ Delitzsch. Babel und Bibel, 4-te Ausgabe S. 35. 36.

уже рѣшительно, безъ всякихъ колебаній генезисисъ нравственнаго идеала Израиля указываетъ въ нравственномъ идеалѣ Вавилонянъ ¹⁾).

По поводу изложенныхъ разсужденій Делича о томъ, что образованіе и развитіе въ Израилѣ нравственныхъ воззрѣній стоитъ въ генетической зависимости отъ нравственнаго міросозерцанія Вавилонянъ, мы должны повторить то же порицаніе г. Деличу, какое нами выражено ему за его ложные взгляды на происхожденіе библейскаго монотеизма изъ Вавилона. Справедливость настоящаго упрека легко можетъ быть показана на основаніи вавилонской литературы, которая, при внимательномъ знакомствѣ съ нею, не даетъ какихъ либо достаточныхъ параллелей для сближенія ея съ библейскими воззрѣніями на праведность и грѣхъ, тѣмъ болѣе не позволяетъ говорить о какой либо генетической зависимости Библия отъ Вавилона въ данномъ вопросѣ. Правда вавилонская литература богата сборниками гимновъ и молитвъ; вѣрно и то, что въ нѣкоторыхъ изъ вавилонскихъ молитвъ, напримѣръ, такъ называемыхъ покаянныхъ псалмахъ выражается довольно высокая степень нравственнаго сознанія. Съ другой стороны, нельзя забывать того, что большая часть вавилонскихъ гимновъ и молитвъ находится въ тѣсной связи съ заклинательными обрядами, съ массой суевѣрій и разнаго рода нелѣпыхъ предписаній. Гимны, раздѣленные на стихи и строфы, въ самомъ возвышенномъ тонѣ восхваляютъ то или другое божество, или нѣсколько Боговъ ²⁾). Приведемъ наиболѣе характерныя стихи вавилонскихъ псалмовъ въ переводѣ г. Bahr'a, много напоминающіе по своей внѣшней формѣ, даже словамъ и оборотамъ нѣкоторыя изъ тѣхъ пѣсенъ, въ которыхъ царь Давидъ кается въ своихъ беззаконіяхъ и смиряется передъ Господомъ.

ПСАЛОМЪ IV. (1—65 ст.).

„Господи! да укротится гнѣвъ сердца твоего!

„Богъ знающій невѣдомое, да будетъ примиренъ!

„Богиня, знающая невѣдомое, да будетъ примирена!

¹⁾ Delitzsch, Zweiter Vortrag über Babel und Bibel. Stuttgart 1904. S. 34 sp. 65

²⁾ Hans Bahr. Die babylonischen Busspsalmen und das Alte Testament. Leipzig 1903. S. 30.—32.

„Я ѣмъ и пишу гнѣва и пью воды тоски... О, мой Богъ, прегрѣшенья мои велики, велики грѣхи мои... Я грѣшу, самъ того не зная. Я питаюсь грѣхами, самъ того не вѣдая. Господь въ гнѣвѣ сердца своего покрылъ меня стыдомъ... Я лежу на землѣ, и никто не протянетъ мнѣ руки. Я сижу въ молчаніи и слезахъ, и никто не возьметъ меня за руку. Я зову, и нѣтъ никого, кто бы услыхалъ меня. Я изнуренъ, удрученъ, и никто не избавитъ меня... Богъ мой, знающій невѣдомое, смилуйся!... Богиня моя, знающая невѣдомое, смилуйся! Доколѣ, о мой Богъ! доколѣ, о моя Богиня, страдать мнѣ!... Господи, ты не отвергнешь раба своего. Среди бурныхъ водъ приди на помощь мнѣ, возьми меня за руку! Я грѣшу,—обрати грѣхи мои въ благодать! Поведи вѣтру расцѣять мои преступленія! Богохульствъ моихъ премного,—разорви ихъ, яко ризу!... О, богъ, знающій невѣдомое, грѣховъ моихъ седмижды кратъ семь,—отпусти мнѣ прегрѣшенія мои“¹⁾.

Между гимнами встрѣчаются пѣспопѣнія, въ видѣ діалога между жрецомъ и молящимся. Таковъ первый псаломъ:

Кающійся: „Я рабъ твой, съ воздыханіями взываю къ тебѣ. Тебѣ угодна горячая мольба человѣка, удрученнаго грѣхомъ своимъ. Взглянешь ты съ жалостію на человѣка, и человѣкъ тотъ будетъ живъ. Вседержитель, правитель рода людского милостивый, къ коему отрадно обратиться, который принимаетъ воздыханія! Волхвъ: „его Богъ и богиня гнѣваются на него, и онъ взываетъ къ тебѣ. Обрати къ нему ликъ твой, возьми его за руку!“ Кающійся: „Кромѣ тебя некому вести насъ по тропѣ праведности. Возри милостиво на меня, прими воздыханія мои, повѣдай²⁾ доколѣ и да умиротворится сердце твое! когда, о владычица, ликъ твой обратится ко мнѣ? Я стону, яко голубица, питаюсь воздыханіями. „Волхвъ:“ Сердце его преисполнено горести и смятенія, исполнено стenanій. Онъ слезы льетъ, гласъ его жалобно вопіетъ³⁾).

Въ числѣ гимновъ къ высшимъ божествамъ есть и такіе,

¹⁾ H. Bahr, *ibidem* S. 11—15. Ср. H. Zimmern u. H. Winckler *Die Keilschriften und das Alte Testament*. 3-te Auflage. Berlin. 1903 S. 611—612.

²⁾ Поэмаъ это мѣсто читаетъ такъ: Ach dafs ich doch endlich (seil Ruhe fände.

³⁾ H. Bahr, *Die babylonischen Busspsalmen und das Alte Testament*, S. 6—7.

которые обращены къ божествамъ низшаго ранга, разнаго рода демонамъ. Вообще сознание древняго населенія Халдеи и Ассиріи, посколькѣ можно судить о немъ по вавилонской религіозной литературѣ, было подавлено страхомъ казней безчисленныхъ злыхъ духовъ, колдуновъ, вѣдьмъ, людей съ дурнымъ глазомъ и проч. Древнему вавилонянину постоянно приходилось бороться за свое существованіе и отвращать посредствомъ заклинаній и извѣстныхъ обрядовъ таинственныя опасности, его окружавшія. Конечно, не всегда можно было прибѣгнуть къ помощи мага, который обладалъ самыми дѣйствительными средствами противъ бѣсовъ и зналъ самыя сильныя заклинанія: нужно было и самому помнить нѣкоторыя необходимыя формулы, чтобы быть постоянно наготовѣ, въ случаѣ опасности, носить вадлежащіе амулеты, соблюдать извѣстные обряды, что особенно важно отмѣтить для существеннаго различія библейскаго нравственнаго кодекса предписаній отъ вавилонскаго, такъ это то, что всѣ эти нелѣпыя обряды, суевѣрныя заклинательныя формулы Вавилона составляютъ самое ядро, являются основой вавилонскаго кодекса нравственныхъ законовъ; о какихъ либо высокихъ этическихъ требованіяхъ, составляющихъ, напротивъ, сущность библейскаго нравоученія, въ вавилонскомъ кодексѣ нравственныхъ требованій, нѣтъ и помину. Конечно, ссылка въ данномъ случаѣ на вопрошателей мертвыхъ, заклинателей и гадателей, къ которымъ, по свидѣтельству самой Библии, прибѣгали нѣкоторые израильтяне, не можетъ поколебать высказаннаго нами истиннаго взгляда на сущность библейской морали и служить орудіемъ въ рукахъ Делича для доказательства того близкаго сходства между библейскимъ и вавилонскимъ нравоученіемъ, потому что существованіе въ народѣ еврейскомъ подобныхъ заклинателей и гадателей является клятвопреступной со сторонѣ израильтянъ измѣной своему закону и откровенію, повелѣвающимъ обращаться народу только къ Богу¹⁾). Кромѣ того, содержащіяся въ покаянныхъ гимнахъ признанія не отличаются особенно ду-

¹⁾ Oettli, Der Kampf um Bibel und Babel, 4-te Auflage, Leipzig 1903. S. 35. Ср. S. König Bibel und Babel, 10-te Auflage S. 55, 56. Ср. Gunkel, Israel und Babylonien. S. 31--34.

ховнымъ характеромъ; молящійся скорѣе оплакиваетъ свои страданія, чѣмъ свои грѣхи. Въ самомъ дѣлѣ, онъ скорѣе выводитъ изъ своихъ страданій заключеніе о томъ, что согрѣшилъ, что онъ, можетъ быть, ходилъ тамъ, гдѣ не слѣдовало; ѣлъ, что не должно, почему признаетъ, что онъ заслужилъ страданія за признаваемые имъ грѣхи. Поэтому съ этой стороны не можетъ быть никакого сравненія между покаянными гимнами Вавилона и покаянными гимнами Библии.

Въ заключительное дополненіе къ вопросу о различіи нравственныхъ предписаній Библии и Вавилопа,—признаваемомъ даже сторонниками Делича ¹⁾ и устраняющемъ всякую возможность говорить о какой бы то ни было зависимости библейской морали отъ вавилонской,—мы должны отмѣтить еще то весьма важное обстоятельство, что еще доселѣ чего либо подобнаго библейскому декалогу—основѣ всего пятокнижія—въ вавилонской литературѣ не найдено; нѣтъ равнымъ образомъ въ сводѣ нравственныхъ законовъ Гаммураби и другой знаменательной библейской заповѣди, заключающей въ себѣ указанія истиннаго мотива (весьма характернаго для библейскаго богооткровеннаго законодательства) для праведной жизни; это,—справедливо замѣчаетъ г. Кнѣшике,—заповѣдь: „будьте святы, вѣдь Я святъ, Господь Богъ вашъ.“ ²⁾

Ассиро-вавилонскія сказанія о происхожденіи міра и человѣка въ ихъ отношеніи къ библейскому повѣствованію о міротвореніи.

Ассиро-вавилонскія сказанія объ образованіи міра дошли до насъ изъ Ниневійской бібліотеки царя Ассурбанипада въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна, по своей краткости и простотѣ, по своему содержанію и языку въ болѣе близкомъ отношеніи стоитъ къ библейскому повѣствованію о твореніи міра, чѣмъ другая, болѣе длинная (на 7 таблицахъ въ почти 1000 строкахъ) и заключающая въ себѣ цѣлый рядъ наивныхъ картинъ фантастическаго чисто-народнаго, образно-грубоватаго, творчества. Сущность обоихъ сказаній, въ объединенномъ ихъ видѣ, можно представить приблизительно слѣ-

¹⁾ Zimmern u. Winckler, Die Keilinschriften und das Alte Testament, S. 612—613.

²⁾ Knieschke, Bibel und Babel... S. 44. и др.

дующимъ образомъ ¹⁾. Происхожденію вселенной предшествуетъ появленіе боговъ. Когда на верху—небо еще не существовало („не получило еще своего названія“), внизу—не было суши („земля еще не была извѣстна“ ²⁾), „священный домъ боговъ еще не былъ выстроенъ“, „тростникъ еще не произрасталъ, деревья еще не разводились, городскія кирпичныя постройки еще не были извѣстны“ ³⁾, когда, однимъ словомъ, еще не существовало видимаго міра, тогда уже были Апеу—океанъ и Мумму-Тіамать ⁴⁾, то же громадное средоточіе водъ, заключающее въ себѣ всю вселенную въ видѣ одной сплошной, неизмѣримой и безформенной массы воды. Пока изъ боговъ еще ни одинъ не явился на свѣтъ. Первыми явились изъ нѣдръ Тіамать божественныя существа Лагму и Лагаму, мужское и женское проявленія верховнаго существа, олицетворенія движенія и производительности. Когда эти первосозданные боги подросли (а для этого потребовался значительный промежутокъ времени), на міровую сцену боговъ появляется длинный рядъ другихъ, новыхъ божественныхъ существъ: Ансаръ, Кисаръ, Ану, Эа, Балъ, Мардукъ, Кингу, Нугдиммудъ и др., съ безчисленнымъ сонмомъ „игиги“—духовъ верхнихъ областей вселенной и „Аннунаки“—духовъ нижнихъ областей ⁵⁾. Скоро между первосозданными богами и Апсу съ Тіамать возникаютъ ссоры, и эти боги „задумываютъ возмущеніе“; но хитрая политика Мумму-Тіамать дѣлаетъ то, что въ средѣ возмущившихся произошелъ расколъ и часть боговъ перешла на сторону Тіамать. Для успѣха въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ возмущившихся боговъ, Тіамать создаетъ страшное, внушающее однимъ только своимъ ослѣпляющимъ видомъ оружіе—производитъ изъ своихъ нѣдръ исполинскихъ чудовищъ, свирѣпыхъ драконовъ, съ которыми нельзя и встрѣ-

1) Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek. B. VI. 1 Theil. Berlin. 1900. S. 3—43. Ср. Тр. Киев. Дух. Ак. 1901. т. III. 228—241. Ср. Dillmann, Die Genesis. 5—te Aufl. Leipz. 1886. S. 8. и др.

2) Keilinschriftliche Bibliothek, VI/I. S. 3.

3) Ibidem. S. 39.

4) Что по греч. переводится θάλαττα (Schrader, Die Keilinschrift. u. A. T. 1888. S. 13.

5) Keilinschrift. Bibliothek. VI/I S. 3.

тятся, потому что „однѣ видѣ ихъ будетъ уничтожать“ ¹⁾. Все это войско Тіамать должно выступить подъ предводительствомъ ея любимца бога Кингу, которому она дала въ знакъ его власти „таблицы судьбы“ ²⁾. Во время этихъ военныхъ приготовленій Тіамать не бездѣйствовали боги—матежвики. Они спѣшно созываютъ совѣтъ, на которомъ поручаютъ вести борьбу противъ Тіамать то одному богу (Ану), то другому (Нигдиммудъ). Но избираемые на борьбу боги не дерзаютъ идти противъ Тіамать и ужасныхъ ея чудовищъ; одинъ лишь Мардукъ, богъ свѣта и солнца, не испугался могучаго противника и вызвался на бой съ Тіамать, но съ условіемъ, чтобы боги признали его царемъ вселенной и предоставили ему верховную власть и даже главенство и господство надъ богами. Совѣтъ боговъ соглашается на требованіе Мардука и даже въ радостномъ восторгѣ готовъ славословить мощь Мардука: „уничтоженіе и созданіе въ волѣ твоей“ ³⁾. Далѣе, эпически—подробно описывается, какъ обрадованные согласіемъ Мардука боги приносятъ ему скипетръ, тронъ и оружіе для борьбы съ Тіамать, затѣмъ какъ Мардукъ вооружается лукомъ и стрѣлами, мечомъ, и сѣтью и грозными стихіями природы, и, наконецъ, какъ онъ въ своемъ блестящемъ боевомъ снаряженіи на огненной колесницѣ встрѣчается съ Тіамать и вызываетъ ее на бой ⁴⁾. Замѣчательно картинно описаніе боя и, въ особенности, его исхода: Тіамать поймана въ проготовленной Мардукомъ сѣти, грозные ураганы и вѣтры лишили ее возможности владѣть собою, а непобѣдимое оружіе Мардука прекратило ея жизнь. Послѣ побѣды надъ Тіамать, ея военная сила разсѣялась; боги, ея помощники, которые перешли на ея сторону, тоже трепетали и въ страхѣ за свою жизнь обратились въ бѣгство. Но были окружены и взяты въ плѣнъ; а на тѣхъ одиннадцать чудовищъ, которыхъ она сдѣлала внушающими ужасъ, Мардукъ наложилъ оковы, самого Кингу,—предводителя, лишилъ предоставленной ему власти ⁵⁾. Отсюда идетъ подробнѣйшій рассказъ о созданіи видимаго міра. Онъ

¹⁾ Ibidem. S. 5 ср. 15.

²⁾ Ibidem. S. 5 ср. 15, 19.

³⁾ Ibidem. S. 9, 11, 13. ср. 21, 23.

⁴⁾ Ibidem. S. 25, 27, 29.

⁵⁾ Ibidem. S. 31.

начинается съ описанія расправы Мардука съ тѣломъ Тіаматъ; давнымъ ему богами безпощаднымъ оружіемъ Мардукъ разсѣкъ туловище Тіаматъ на двѣ части: изъ одной половины онъ создалъ небесный сводъ, устроилъ засовы, поставилъ сторожей и запретилъ имъ выпускать небесныя воды, изъ другой создалъ землю ¹⁾. Въ заключеніи сохранившейся части вавилонскаго преданія о міротвореніи со всевозможными подробностями рассказывается о созданіи свѣтилъ, съ точнымъ указаніемъ ихъ назначенія. „Онъ прошелъ по небу... установилъ звѣзды, ихъ подобія, созвѣздіе зодіака“. По явленіямъ этихъ свѣтилъ онъ распредѣлилъ времена дня и ночи, мѣсяца и года, указалъ пути движенія свѣтилъ и т. д. ²⁾. Обо всемъ остальномъ, какъ-то: созданіи суши, растительнаго царства и разныхъ родовъ и видовъ животныхъ четвероногихъ и, наконецъ, человѣка, чтобы онъ населялъ землю и служилъ богамъ,—мы находимъ въ концѣ второго краткаго клипописнаго отрывка ³⁾.

Въ вопросѣ о томъ,—въ какомъ отношеніи стоитъ изложенный вавилонскій эпосъ къ библейскому повѣствованію о сотвореніи міра и человѣка,—современными учеными какъ раціоналистическаго, такъ и ортодоксальнаго направленія одинаково допущена излишняя тенденіозность, проявляющаяся у первыхъ (раціоналистовъ) въ настойчивой попыткѣ во что бы то ни стало показать какъ можно больше сходства и генетическаго сродства между сравниваемыми первобытными преданіями и, напротивъ, различіе между ними свести къ нулю, а у вторыхъ (апологетовъ-ортодоксаловъ) въ обратныхъ дѣйствіяхъ: ступшевать сходныя черты и подчеркнуть различіе. По нашему мнѣнію, сами по себѣ факты какъ сходства, такъ и различія не заключаютъ въ себѣ большой опасности, если мы при объясненіи ихъ будемъ держаться вышеуказанной нами точки зрѣнія на эти факты, противъ которой не можетъ быть выставлено никакихъ историческихъ данныхъ и которая, по-этому, безопасно можетъ быть принята одинаково панвавилонистами и сторонниками Библии, но которая способна пролить истинный свѣтъ на рѣшеніе нашего вопроса, именно: предпо-

¹⁾ Ibidem. S. 31.

²⁾ Ibidem. S. 33.

³⁾ Ibidem. S. 41. 43.

ложенія о томъ, что въ основѣ этихъ преданій лежатъ народныя сказанія. Съ точки зрѣнія общаго первоисточника для тѣхъ и другихъ преданій, сходныя черты между ними будутъ подтверждать лишь историческую традицію основной нити разбираемыхъ нами повѣствованій, а правильно-установленное различіе поможетъ въ рѣшеніи другого вопроса, какое изъ преданій по духу своего внутренняго содержанія и внѣшнему литературному стилю ближе стоитъ къ оригиналу, если только, конечно, не окажется одно какое-либо сказаніе простой копировкой другого. Отсюда, само собой намѣчается и порядокъ нашего дальнѣйшаго изслѣдованія: указать сходныя черты (параллели) библейскому повѣствованію о міротвореніи въ вавилонскомъ эпосѣ, не замалчивая пунктовъ существеннаго между этими рассказами различія, и показать истинное отношеніе ассиро-вавилонскаго сказанія къ библейскому, стоятъ-ли они въ какой либо генетической связи между собою, или эта связь между ними ограничивается только тѣмъ, что они оба въ основѣ своей исторически традиціонны, передаютъ объ одномъ и томъ же событіи изъ первобытной исторіи, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ одномъ сказаніи это историческое зерно сохранилось въ болѣе чистомъ первоначальномъ видѣ, въ другомъ—это зерно сокрыто подъ грудой разнаго рода наслоеній, въ зависимости отъ условій времени и мѣста.

Для нагляднаго сличенія приведемъ хорошо всѣмъ извѣстныя начальныя три стиха Бытописателя изъ его исторіи о твореніи міра: „Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Земля же (т. е. вселенная) была необразована и пуста (представляла хаосъ и пустоту) и тьма надъ бездною (надъ поверхностію бездны); и Духъ Божій носился надъ водами. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ“. Первому стиху „въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю“, составляющему основной центральный пунктъ всего библейскаго ученія о Богѣ, какъ Единомъ, Самобытномъ, Всесовершенномъ и Духовномъ Существомъ, едва-ли есть хотя бы самая отдаленная параллель въ вавилонскомъ эпосѣ, проникнутомъ духомъ грубаго политеизма, представляющемъ создателемъ вселенной семиго-

ловаго дракона, который создаетъ, однако, не самый міръ, а только коллекцію боговъ, такихъ же, какъ онъ самъ, только чиномъ пониже. Міръ же образовывается при посредствѣ перво-созданныхъ Тіаматой боговъ и, главнымъ образомъ, Мардука, который, однако, не можетъ быть признанъ творцомъ видимаго міра, такъ какъ онъ образуетъ міръ изъ уже готовой, по бытію отъ него независимой и даже прежде Него (Мардука) бывшей матеріи. Нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ совершенно ошибочно селятся (г. Песоцкій) сопоставить съ библейскимъ Единымъ, Всемогущимъ и Всеправеднымъ Творцемъ міра вавилонскаго Мардука и открыть между ними сходныя черты. Послѣ замѣчанія о томъ, что вмѣсто библейскаго ученія о единствѣ Божіемъ въ вавилонскомъ эпосѣ мірообразованія замѣтно стремленіе провести монархическую идею, представить Мардука царемъ боговъ, какъ бы богомъ боговъ, г. Песоцкій говоритъ: „а кто станетъ отрицать несомнѣнную (?), хотя и своеобразную аналогію между Мардукомъ и Всемогущимъ, Всевѣдущимъ, Всеправеднымъ и Всеблагимъ Творцемъ міра“? ¹⁾ Называемъ попытку г. Песоцкаго напрасной и ошибочной, потому что онъ упускаетъ изъ виду весьма характерныя черты для Мардука въ самомъ эпосѣ, въ виду которыхъ, напротивъ, эта его несомнѣнная аналогія между Мардукомъ и библейскимъ Творцемъ міра оказывается очень и очень сомнительной. Въ самомъ дѣлѣ, Мардукъ выше другихъ боговъ, но онъ самъ по себѣ далеко не богъ: онъ не-самобытенъ, онъ получаетъ свое бытіе изъ вѣдръ Тіаматъ, „матери прочихъ боговъ“. Не имѣетъ Мардукъ по вавилонскому эпосу и другого весьма важнаго и неотъемлемаго спеціально-божественнаго свойства библейскаго Творца,—всемо-гущества. Въ подтвержденіе дѣйствительности нашего послѣд-няго возраженія достаточно вспомнить и воспроизвестъ то-мѣсто изъ эпоса, гдѣ Мардукъ, снаряженный всевозможнымъ оружіемъ, вызываетъ Тіаматъ на бой съ собой. Въ этотъ моментъ въ Мардукѣ было слишкомъ много антропоморфнаго, слишкомъ много человѣческихъ чертъ, копчая безсиліемъ и трусостію, обусловливаемой безсиліемъ: „Видь Тіаматъ сперва

¹⁾ Тр. Кіев. Дух. Акад. 1901, т. 8. 248 стр.

смутить² было неустрашимого Мардука и только бывшія съ нимъ грозныя стихіи укрѣпили его мужество, и онъ предложилъ Тіамать борьбу¹). Если и можно проводить аналогію между Библіей и ассиро-вавилонскимъ сказаніемъ въ данномъ пунктѣ, то не иначе какъ только съ весьма большими оговорками и постольку, поскольку въ вавилонскомъ эпосѣ замѣтно только стремленіе²) возвысить Мардука до степени бога—монарха, съ присвоеніемъ ему верховной власти надъ прочими богами. И тогда это сопоставленіе, дѣлаемое въ такихъ весьма скромныхъ размѣрахъ, будетъ говорить лишь о томъ, что и въ глубокой тѣмѣ язычества и грубаго идолопоклонства извращенная насильственно идея единобожія время отъ времени, при содѣйствіи различныхъ благопріятныхъ условій, всякій разъ давала о себѣ знать человѣку, обнаруживаясь во внѣ, правда, иногда въ очень грубыхъ и уродливыхъ формахъ, и, такимъ образомъ, невольно свидѣтельствуя истину библейскаго повѣствованія объ историческомъ ходѣ развитія религіозной жизни человѣчества, часто обратномъ (ходѣ) въ отдѣльныхъ случаяхъ предначертаннымъ планомъ Творца.

Болѣе вѣроятна и возможна другая попытка г. Песоцкаго установить параллель библейской первобытной исторіи въ вавилонскомъ разсказѣ о мятежѣ, поднятомъ происшедшими отъ Тіамать богами противъ своей праматери, и о борьбѣ боговъ между собою. Невольно какъ-то самъ собой напрашивается здѣсь вопросъ, не лежитъ-ли въ основѣ его тотъ фактъ, который имѣлъ мѣсто среди небожителей еще до окончательнаго образованія вселенной и на который въ Библии даются довольно прозрачныя указанія въ повѣствованіи объ ангелахъ—мятежникахъ, не сохранившихъ „своего достоинства“ и оставившихъ свое первоначальное „жилище“ въ союзѣ съ Богомъ³), тѣмъ болѣе, что и здѣсь, какъ и въ Библии причина враждебныхъ дѣйствій одной части небожителей противъ другой лежитъ въ стремленіи занять господственное или, по крайней мѣрѣ, не-

1) Ibidem 244 стр.

2) Служащее отраженіемъ того историческаго момента, когда Вавилонъ сталъ столицей страны.

3) Іуд. I, 6. Ср. Іов. IV, 18; XV, 15. Ср. 2 Петр. II, 4 ср. VIII, 44.

зависимое положеніе въ сонмѣ боговъ ¹⁾). Если такъ, то Библия здѣсь еще имѣетъ одинъ случай, чтобы заявить о томъ, что она содержитъ премірную исторію дѣйствительныхъ событій. Само собой разумѣется, что въ данномъ случаѣ не должно быть вопроса о какой-либо генетической зависимости Библии отъ Вавилона въ виду слишкомъ господствующей въ вавилонскомъ разсказѣ повѣстической окраски основной нити и національно-языческой обрисовки основного смысла вавилонскаго разсказа. Надо умышленно закрыть глаза, чтобы не видѣть всѣхъ тѣхъ времени и мѣсту обязанныхъ частности и миеологическихъ наслоеній, которыя настойчиво устраняютъ мысль видѣть въ вавилонскомъ эпосѣ оригиналъ для библейскаго повѣствованія или что-нибудь подобное въ этомъ родѣ.

II. Θ. II.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ 1 Тим. III, 6. Нѣкоторые указываютъ вавилонскому миеу о происхожденіи боговъ до начала образованія видимаго міра нѣкоторую отдаленную аналогію въ библейскомъ повѣствованіи. Правда, Битописатель почти исключительно ограничивается областію міра вещественнаго и видимаго, и, въ особенности, земного. Однако, онъ касается хотя одною только чертою и міра невидимаго, когда (I, 1) говоритъ о начальномъ сотвореніи неба, отличнаго отъ неба воздушнаго или тверди созданной во второй уже день, и отъ звѣзднаго неба, происшедшаго въ четвертый день. Впрочемъ, въ виду слишкомъ прикровеннаго указанія здѣсь на міръ невидимый мы не въ правѣ настаивать на этой аналогіи, а тѣмъ болѣе дѣлать отсюда какіе либо выводы вообще для нашего вопроса, вопреки западнымъ рационалистамъ, склоннымъ видѣть въ этомъ выраженіи („въ началѣ сотворилъ Богъ небо“) остатокъ вавилонской генерации боговъ.

О ЛОГИЧЕСКИХЪ ВЫВОДАХЪ.

Познаніе есть прежде всего констатированіе факта. Его простѣйшую и элементарнѣйшую форму представляетъ сужденіе. Солнце свѣтитъ, Монбланъ покрытъ снѣгомъ, это—элементарныя сужденія. Подвергая анализу эти сужденія, мы конечно должны признать, что они предполагаютъ за собою длинную и долгую логическую работу. Предварительно должны были выработаться понятія горы, солнца, спеціально—Монблана, понятія свѣта, снѣга и затѣмъ все это должно было привести въ нѣкоторое своеобразное сочетаніе. Но если мы оставимъ въ сторонѣ этотъ предварительный мыслительный процессъ, мы получимъ, что данныя сужденія обозначаютъ и утверждаютъ лишь то, что созерцаетъ нашъ духъ при помощи нашихъ органовъ чувствъ, этими сужденіями описываются картины, которыя мы наблюдаемъ. Слово вообще есть символъ понятія или представленія, и сужденія поэтому представляютъ собою символическія (словесныя) обозначенія данныхъ наблюденія или опыта. Мысль въ нихъ воспринимаетъ фактъ, но не двигается дальше факта. Но на самомъ дѣлѣ фактъ понимаемый въ самомъ широкомъ смыслѣ—въ смыслѣ всего паличаго познанія мыслящаго духа—есть только исходный пунктъ, начало для движенія мысли. Творческая и спеціальная работа мысли состоитъ въ томъ, чтобы по нѣкоторымъ даннымъ о предметѣ познать весь предметъ, по даннымъ опыта узнать то, что не дано въ опытѣ. Это достигается посредствомъ логическихъ операцій, называемыхъ *выводами или умозаключеніями*. Выводъ есть антиципація опыта. Сужденіе, вообще говоря, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Возможны и постоянно

встрѣчаются случаи, что намъ извѣстна только часть сужденія—подлежащее или сказуемое, т. е., мы имѣемъ А есть X, или X есть B. Еслибы наши сужденія были изолированы, тогда всѣ попытки замѣнить неизвѣстное X извѣстнымъ безъ помощи опыта—были бы безплодными. Но сужденія могутъ имѣть связь между собою. Они оказываются взаимно зависимыми, отсюда при соединеніи нѣкоторыхъ сужденій нѣкоторый элементъ всего разсужденія опредѣляется другими элементами, его не-зачѣмъ давать, онъ вытекаетъ изъ данныхъ. Намъ говорятъ: вокругъ окружности, имѣющей радіусъ въ 1 вершокъ, описанъ квадратъ. Требуется найти его сторону и его площадь. Данный фактъ мы ставимъ въ соотношеніе съ тѣмъ, что сторона описаннаго квадрата равняется діаметру того круга, вокругъ котораго онъ описанъ. Въ данномъ случаѣ она, значитъ, равняется 2 вершкамъ. Затѣмъ съ этимъ фактомъ мы сносимъ положеніе, что площадь квадрата равняется квадрату стороны, въ данномъ случаѣ $2^2=4$ вершкамъ. Такимъ образомъ мы получили два вывода, не прибѣгая ни къ опыту, ни къ наблюденію. Въ нашей умозаключающей дѣятельности насъ руководитъ идея законосообразности существующаго и совершающагося. Ничто не существуетъ обособленно и безусловно самостоятельно. Каждый элементъ предмета опредѣляется другими и въ совокупности съ другими опредѣляетъ третьи. Измѣненіе въ чемъ либо одномъ влечетъ за собой измѣненіе въ другомъ. Явленія связаны между собою въ природѣ, какъ кольца въ цѣпи. Ударьте по одному кольцу, сотрясеніе сообщится всей цѣпи. Измѣните какимъ либо образомъ на одинъ моментъ характеръ протекающаго явленія и измѣнится весь совершающійся процессъ, причеиъ всѣ эти измѣненія совершаются по законамъ. Законъ есть неизмѣнный образъ дѣйствія. Эта неизмѣнность можетъ имѣть различныя степени, но она есть необходимое условіе для составленія умозаключеній. Земной шаръ сообщаетъ ускореніе падающему тѣлу въ 10 метровъ (нѣсколько менѣе въ 9, 8). Это—законъ, опредѣляющій скорость и характеръ паденія тѣлъ. Однако въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара ускоренія эти нѣсколько различны и затѣмъ несомнѣнно, что этотъ законъ не вѣчный, такъ какъ не

вѣчна сама земля, подлежатъ измѣненію ея вѣсь, ея отношеніе къ солнцу. Но для умозаключеній намъ необходима хотя бы временная и мѣстная неизмѣнность закона. Мы наблюдаемъ начало какого либо явленія, положимъ, разлива рѣки. Намъ нужно заранѣе знать, какъ пойдетъ или потечетъ явленіе въ дальнѣйшемъ, чтобы дѣйствовать такъ или иначе. На вѣкоторомъ разстояніи отъ берега сложены дрова. Нужно рѣшить убрать ихъ или не убирать. Если намъ извѣстно, какъ совершается процессъ разлива въ данномъ мѣстѣ, за какимъ началомъ слѣдуетъ какой конецъ, мы заранѣе представляемъ: захватить вода наши дрова или не захватить, и сообразно съ этимъ или оставляемъ ихъ на мѣстѣ или переносимъ дальше отъ берега. Нашъ процессъ умозаключенія въ данномъ случаѣ очевидно таковъ. Мы наблюдаемъ начало явленія А, относительно явленій этого характера мы имѣемъ законъ, что начало относится къ концу, какъ М. Сооставляя этотъ законъ съ даннымъ частнымъ фактомъ, мы получаемъ въ выводѣ, что явленіе въ своемъ концѣ будетъ имѣть характеръ АМ. Приведемъ въ поясненіе сомнительный примѣръ изъ метеорологіи. Нѣкоторые говорятъ, что зима въ нашихъ мѣстностяхъ устанавливается черезъ мѣсяць послѣ перваго обильнаго выпаданія снѣга. Справедливость требуетъ затѣмъ, что это положеніе не оправдалось въ примѣненіи къ зимѣ 1902 года (первый снѣгъ выпалъ 8-го сентября, но зима наступила гораздо позже 8-го октября). Но признаемъ этотъ эмпирическій законъ правильнымъ. Пусть затѣмъ въ какомъ либо году снѣгъ выпалъ 15-го октября. Пролежавъ нѣкоторое время, онъ растаялъ. Соотнося съ этимъ фактомъ нашъ эмпирическій законъ, мы имѣемъ, что зима должна наступить около 15-го ноября. Метеорологія, какъ и метафизика, богата такого рода предположительными законами. Намъ докладывали, что погода іюня соотвѣтствуетъ погодѣ декабря, что дѣятельность вулкановъ и землетрясеній въ своемъ усиленіи и ослабленіи подчиняется такимъ-то цифровымъ соотношеніямъ. Ни декабрь, ни вулканы не оправдывали этихъ предсказаній метеорологовъ. Но выводы здѣсь построились логически правильно, и они оказались невѣрными только оттого, что невѣрно были установлены законы, изъ которыхъ ихъ выводили. Еслибы логика

была наукою только формальною, то тогда, несмотря на ошибочность выводовъ, можно бы было сказать, что логика соблюдена. Позволительно утверждать, что такъ не должно смотрѣть: логика не была соблюдена метеорологами въ самой установкѣ законовъ: они нарушили логическіе методы научнаго изслѣдованія и отъ этого ложь приняли за истину. Еслибы логическіе методы были соблюдены, заключенія метеорологовъ были бы не только формально правильны, но и матеріально вѣрны. Логика въ своемъ всестороннемъ анализѣ должна имѣть дѣло не только съ формою умозаключеній, но и съ установкою матеріи (содержанія) посылокъ. Логика должна заниматься не только построеніемъ умозаключеній, но и анализомъ устанавливаемыхъ исходныхъ опытныхъ сужденій.

Типы выводовъ въ логикѣ обыкновенно подраздѣляются на дедуктивные и индуктивные. Какъ видъ индуктивныхъ, затѣмъ рассматриваются умозаключенія по аналогіи. Существуютъ и инныя классификаціи выводовъ (въ высшей степени поучительною книгою объ этомъ предметѣ является изслѣдованіе проф. Каринскаго—Классификація выводовъ, 1880). Нѣтъ настоящей нужды отступать отъ обычнаго дѣленія выводовъ, но мы утверждаемъ, что въ обычное пониманіе дедукціи, индукціи и аналогіи должны быть внесены существенныя измѣненія и дополненія.

Начнемъ съ *дедукціи*. Названіе происходитъ отъ *deduco*—вывожу. Слово *дедукція* и значитъ собственно выводъ. Въ логикахъ явно и тайно съ дедукціею обыкновенно соединяются три мысли: 1) дедуктивными называются выводы отъ общаго къ частному. Всѣ люди смертны, Сократъ человекъ, слѣдовательно, Сократъ тоже смертенъ. 2-я черта, характеризующая дедукцію, это—ея умозрительный характеръ. Она тѣсно связана съ первою. Разъ установлено общее положеніе, нечего уже производить розыски о частныхъ случаяхъ. Если установлено, что всѣ негры черны, то болѣе уже нѣтъ нужды ни въ какомъ наблюденіи, чтобы утверждать, что негръ Джонъ черенъ. 3-е свойство дедуктивныхъ выводовъ, это то, что имъ принадлежитъ признакъ необходимости. О нихъ говорятъ, что они вытекаютъ изъ своихъ основаній съ логическою необхо-

димостью. Въ то время какъ выводы эмпирическаго познанія только вѣроятны, выводы дедуктивные обыкновенно вѣрны. Если сумма угловъ всякаго треугольника равняется $2d$, то несомнѣнно, что сумма угловъ у даннаго треугольника равняется $2d$. Этотъ выводъ принудителенъ для мысли вообще. Характеризуя такими чертами дедукцію, ее однако многіе считаютъ малопродуктивнымъ логическимъ приѣмомъ. Не смотря на то, что повидимому ея выводамъ принадлежитъ признакъ несомнѣнной истинности, о ней утверждаютъ, что она даетъ обыкновенно или выводы бессодержательные, или—что еще хуже—ея построения могутъ оказаться и оказывались совершенно ложными. Бессодержательность дедукціи слѣдуетъ изъ самаго ея опредѣленія, какъ приѣма умозаключенія отъ общаго къ частному. Въ такихъ умозаключеніяхъ выводъ даетъ меньше, чѣмъ содержится въ посылкахъ. Когда мы говорили: всѣ люди смертны, мы въ составѣ всѣхъ людей разумѣли и Сократа, выводъ, что Сократъ смертенъ, не даетъ намъ ничего, новаго, только значительно ограничиваетъ то, что мы уже знали (что всѣ люди смертны). Такъ и вообще въ дедуктивныхъ выводахъ на мѣсто общаго положенія становится частное, а общее отодвигается на задній планъ. вмѣсто утвержденія: моря имѣютъ горько-соленую воду, ставится: въ Средиземномъ морѣ вода горько-соленая. вмѣсто болѣе широкаго положенія берется болѣе узкое, здѣсь происходитъ такимъ образомъ не расширение, а суженіе нашего кругозора, не прогрессъ въ знаніи, а регрессъ. Если съ одной стороны въ представленіи такъ разсуждающихъ лицъ дедукція малопродуктивна или даже бесплодна, то съ другой стороны, говорятъ тѣ же мыслители, дедукція вслѣдствіе своего умозрительнаго характера можетъ завести мысль далеко въ дебри лжи. Умозрѣніе, не контролируемое опытомъ, изъ принятыхъ на вѣру положеній можетъ построить совершенно фантастическія системы. По внѣшности онѣ будутъ имѣть видъ системы обоснованныхъ положеній, ихъ нерѣдко излагали даже геометрическимъ методомъ. Такъ создавались метафизическія міропостроенія. Порой они поражали внѣшней стройностью и кажущеюся обоснованностью, но при первомъ соприкосновеніи съ опытомъ они оказывались совершеннымъ ми-

ражемъ, пустою иллюзіей и отъ прикосновенія руки изслѣдователя они распадались, какъ распадаются дѣтскіе карточные домики отъ легкаго дуновенія вѣтерка.

Не трудно видѣть, что въ этихъ сужденіяхъ о дедукціи, которыя повторялись многими выдающимися умами, есть противорѣчіе. Съ одной стороны, говорятъ, дедуктивнымъ путемъ нельзя получить содержательныхъ выводовъ, а съ другой, оказывается, дедуктивнымъ путемъ получали многосодержательную ложь. Если дедуктивный выводъ вообще бѣденъ содержаніемъ, то все равно—будетъ ли онъ истиненъ или нѣтъ,—что уже зависитъ отъ истинности основаній,—онъ вообще не будетъ содержателенъ, разъ методъ употребляется правильнымъ образомъ. Одно изъ двухъ: или дедукція совсѣмъ не можетъ давать содержательныхъ выводовъ, или она можетъ давать таковыя, какъ истинныя, такъ и ложныя, т. е., значить, можетъ быть и могучимъ орудіемъ для открытія истины. Двойное обвиненіе, возводимое на дедукцію, само уничтожаетъ себя.

Это двойное обвиненіе, намъ кажется, въ значительной степени обуславливается тѣмъ, что дедукція, какъ ея сторонниками, такъ и ея противниками неправильно характеризуется. Дедукцію противоплагаютъ индукціи, какъ заключенію отъ частнаго къ общему, какъ заключенію при помощи наблюденія и опыта. Я уже сказалъ, что всякій выводъ есть антиципация, предвосхищеніе факта, слѣдовательно предвосхищеніе опыта, поэтому всякій выводъ—индуктивный или дедуктивный—умозрительнъ. Съ другой стороны основныя положенія и въ дедукціи могутъ быть установлены эмпирическимъ путемъ. Время и мѣсто солнечныхъ затменій опредѣляются путемъ дедуктивнымъ,—путемъ вычисленія,—но основныя данныя для вывода устанавливаются эмпирически. То, что дедуктивный выводъ считается имѣющимъ характеръ необходимости, это по нашему мнѣнію есть единственная черта, характеризующая дедукцію. Дедуктивные выводы имѣютъ принудительную силу для всѣхъ. Если основанія дедуктивнаго построенія истинны, и процессъ дедукціи совершается логически правильно, то тогда и всѣ выводы, которые получаютъ въ результатъ, будутъ представлять собою необходимую и всеобщезаключительную истину.

Мысль, что дедукція можетъ давать только малоцѣнные истины, обуславливалась обычно представленіемъ, что она есть методъ заключеній отъ общаго къ частному. Не входя пока въ разсмотрѣніе того, что и заключенія отъ общаго къ частному могутъ быть цѣнны и плодотворны, вопреки обычнымъ утвержденіямъ курсовъ логикъ и логическихъ системъ, мы полагаемъ, что дедукцію вовсе нельзя опредѣлять, какъ методъ умозаключеній отъ общаго къ частному, мы утверждаемъ, что дедукція постоянно заключаетъ и отъ частнаго къ общему и не суживаетъ, а наоборотъ, постоянно расширяетъ наши умственные горизонты.

Совершенно справедливо областью, гдѣ получаетъ широкое примѣненіе дедукція, называютъ математику. Это наиболѣе разработанная и обоснованная отрасль человѣческаго знанія. По нашему мнѣнію какъ исторія, такъ и логика и методологія математики, показываютъ намъ непрестанное движеніе отъ частнаго къ общему, отъ менѣе широкихъ къ болѣе широкимъ обобщеніямъ. Нѣсколько примѣровъ намъ пояснятъ дѣло. Начнемъ съ наиболѣе избитаго и элементарнаго. Изъ теоріи параллельныхъ линій слѣдуетъ, что сумма угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ. Разсмотрѣніе далѣе показываетъ намъ, что всякій многоугольникъ можетъ быть разбитъ на треугольники, если мы изъ какой либо его вершины проведемъ діагонали ко всѣмъ прочимъ вершинамъ угловъ. Число треугольниковъ, на которое разлагается многоугольникъ, оказывается всегда равно числу сторонъ безъ двухъ. Такъ какъ сумма угловъ треугольника равняется $2d$, то значитъ сумма угловъ многоугольника равняется $2d$ умноженнымъ на число сторонъ безъ двухъ, равняется $2d \cdot n - 4d$. Эта новая формула, которую мы теперь получили, гораздо общѣ формулы обозначающей сумму угловъ треугольника и послѣдняя входитъ въ нее, какъ частный случай. На самомъ дѣлѣ положимъ, въ нашей формулѣ угловъ многоугольника n равняется 3, т. е., положимъ, что мы имѣемъ дѣло съ треугольникомъ, мы получимъ, что сумма его угловъ равняется $6d - 4d$ равняется $2d$; точно такъ же мы получимъ, что сумма угловъ четырехугольника равняется $8d - 4d$ равняется $4d$; пятиугольника

равняется $10d - 4d$ равняется $6d$ и т. д. Ясно, что въ данномъ случаѣ изъ формулы болѣе частной получена путемъ дедукціи формула болѣе общая. Процессъ умозаключенія здѣсь былъ таковъ: мы изучили и опредѣлили свойства части (треугольника), затѣмъ мы нашли законъ, по которому изъ такихъ частей (треугольниковъ) образуется цѣлое (многоугольникъ), и узнавъ законъ образованія цѣлаго изъ изученной части, мы по этой части опредѣлили свойства цѣлаго. Теперь оставимъ вниманіе на другомъ примѣрѣ. Въ геометріи считается знаменитою Пифагорова теорема: квадратъ, построенный на гипотенузѣ, равняется суммѣ квадратовъ, построенныхъ на катетахъ, или квадратъ гипотенузы равняется суммѣ квадратовъ катетовъ. Теорема эта касается лишь прямоугольныхъ треугольниковъ, но изъ нея выводится теорема несравненно болѣе общая о взаимоотношеніи сторонъ во всякаго рода треугольникахъ. Эта теорема гласитъ: квадратъ стороны во всякомъ треугольникѣ равняется суммѣ квадратовъ двухъ другихъ сторонъ плюсъ или минусъ (смотря по тому противъ тупого или острого угла лежитъ данная сторона) удвоенное произведеніе основанія на отрѣзокъ отъ вершины противолежащаго данной сторонѣ угла до высоты. Теорема эта доказывается тѣмъ, что всякій треугольникъ перпендикуляромъ, опущеннымъ противъ ислѣдуемой стороны, дѣлится на два прямоугольныхъ треугольника и затѣмъ при руководствѣ пифагоровой теоремой простымъ вычисленіемъ легко получить новую теорему, относящуюся къ треугольникамъ всѣхъ типовъ. Мы имѣемъ въ этомъ примѣрѣ слѣдующее: сначала былъ изученъ частный случай (свойство сторонъ въ прямоугольномъ треугольникѣ), затѣмъ было выяснено, что всѣ случаи (т. е. всѣ типы треугольниковъ) можно привести къ этому частному случаю, такъ какъ всякій косоугольный треугольникъ можно разложить на прямоугольные треугольники. И на мѣсто теоремы о частномъ случаѣ становится теорема общая. Прямоугольный треугольникъ входитъ въ нее уже какъ частный случай, именно такой, когда отрѣзокъ отъ вершины угла, противолежащаго данной сторонѣ до вершины, равняется нулю; слѣдовательно равняется нулю и удвоенное произведеніе этого

отрѣзка на основаніе, и квадратъ сторонъ равняется просто суммѣ квадратовъ двухъ другихъ сторонъ.

Примѣры, которые я привелъ, вовсе не исключительные. Они характеризуютъ собою тѣ два пути, которыми всегда прогрессировала и будетъ прогрессировать математика: путь восхожденія отъ части къ цѣлому и отъ частнаго къ общему. Нѣсколькихъ общихъ указаній, полагаемъ, достаточно, чтобы доказать эту мысль. Геометрія начинается съ аксіомы: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Отсюда у изучающаго понятія прямой линіи и кратчайшей совпадаютъ. Но при дальнѣйшемъ изученіи онъ встрѣчается съ такою задачею: найти кратчайшее разстояніе между двумя точками на какой либо криволинейной поверхности, положимъ, на шарѣ,—легче всего мы можемъ представить себѣ дѣло на земномъ шарѣ,—найти кратчайшее разстояніе между Москвою и Сиднеемъ. Провести прямую линію на сферической поверхности нельзя, можно лишь проводить различныя кривыя. Выработывается теорія кратчайшихъ или такъ называемыхъ геодезическихъ линій между данными точками на разнаго рода поверхностяхъ. На шарѣ такою кратчайшею линіею будетъ дуга круга, проходящаго черезъ данныя точки и имѣющаго центръ въ центрѣ даннаго шара. Вычисленіе показываетъ, что на плоскости кратчайшее разстояніе между двумя точками будетъ прямымъ. Такъ, первая аксіома геометріи потомъ вошла какъ частный случай въ очень широкую теорему. Элементарная геометрія рассматриваетъ изъ кривыхъ линій лишь окружность. Теоремы объ окружности служатъ далѣе въ геометріи точками отправленія для изученія свойствъ эллипсиса. Далѣе уже окружность рассматривается, какъ частный случай эллипсиса, оси котораго равны или эксцентрицитетъ равняется 0 (площадь эллипсиса равняется πab , т. е., π отношенію окружности къ діаметру, умноженному на произведеніе полуосей, при равенствѣ осей площадь будетъ равняться πa^2 или πr^2 , т. е., это будетъ случай площади круга). Далѣе и эллипсисъ рассматривается, какъ частный случай коническихъ сѣченій. Въ своемъ поступательномъ движеніи геометрія стремится давать все болѣе и болѣе общія теоремы о кубатурахъ, квадратурахъ, по-

верхностяхъ и линіяхъ. Она начинается съ простѣйшаго и частнѣйшаго и движется къ общему и сложному. То же самое должно сказать объ ариѳметикѣ и алгебрѣ. Въ ариѳметикѣ есть трактатъ о признакахъ дѣлимости чиселъ. Признакъ дѣлимости на каждое число выводится отдѣльно и самостоятельно. Но далѣе теорія чиселъ, путемъ изученія свойствъ частныхъ чиселъ, дойдя до общихъ положеній, излагаетъ общую теорію признаковъ дѣлимости и такимъ общимъ положеніемъ поставяется теорема Фермата (если a есть число первое, то $a^{p-1} - 1$, непременно дѣлится на p). Въ алгебрѣ сначала излагаются правила извлеченія квадратныхъ корней, затѣмъ правила для извлеченія кубическихъ корней и далѣе, на основаніи положеній объ извлеченіи корней этихъ степеней, строится общая теорія извлеченія корней. Какъ излагается въ алгебрѣ теорія уравненій первой степени? Сначала дается рѣшеніе одного уравненія, съ однимъ неизвѣстнымъ, затѣмъ двухъ съ двумя неизвѣстными, затѣмъ—трехъ и наконецъ, при помощи теоріи детерминантовъ, дается теорія рѣшеній уравненій съ неизвѣстными. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ мы видимъ восхожденіе отъ частнаго къ общему. Но это не есть только путь методологическій, это есть вмѣстѣ съ тѣмъ и путь историческій, которымъ совершалось развитіе математики. Въ курсахъ математики часто могутъ встрѣтить выраженіе: такой-то обобщилъ такую то теорему. Уже въ курсахъ элементарной алгебры излагается теорія бинома Ньютона, опредѣляющаго коэффициенты двухчлена, возведеннаго въ n степень, но собственно въ своемъ простѣйшемъ видѣ (возвести $(a + b)$ въ 5-ую, 6-ую степень) биномъ былъ извѣстенъ и до Ньютона, но Ньютонъ распространилъ правила о немъ на дробные и отрицательные показатели (возвести $a + b$ въ половинную, въ минусъ третью степень и т. д.), онъ обобщилъ теорему и прежній биномъ сдѣлался частнымъ случаемъ новаго. Новыя теоріи въ математикѣ обыкновенно возникаютъ такимъ образомъ. Возникаетъ рядъ однородныхъ задачъ, но для нихъ не имѣется общаго рѣшенія. Каждую задачу рѣшаютъ особыми своеобразными приѣмами, затѣмъ въ рѣшенія постепенно вводятъ обоб-

щенія и наконецъ дается общая теорія—въ родѣ, на примѣръ, формулы квадратныхъ уравненій. Такъ, прогрессъ математики обыкновенно выражается въ томъ, что частныя рѣшенія извѣстнаго рода вопросовъ замѣняются одною общою теоріею рѣшеній.

Въ характеристикѣ дедукціи и индукціи и въ опредѣленіи дедуктивныхъ и индуктивныхъ приѣмовъ въ логикахъ доселѣ существуетъ много спутанности, это зависитъ отъ двухъ причинъ: во 1-хъ оттого, что логикою вообще мало занимаются, во 2-хъ потому, что изучаютъ логику формальнымъ образомъ, не изучая въ различныхъ наукахъ приложенія различныхъ методовъ. Но только дѣйствительное изученіе тѣхъ или другихъ группъ наукъ физико-математическихъ или историческихъ можетъ дать матеріалъ для логическихъ построеній. Безъ этого логическія теорія просто на просто могутъ оказаться вздоромъ, это и бываетъ. Между прочимъ въ логикахъ обсуждается вопросъ о фикціяхъ. Фикція (отъ латинскаго *fin-go-fictio*—вымышляю) значитъ завѣдомо ложное предположеніе, изъ котораго однако дѣлаются вѣрныя и плодотворныя выводы. Фикцію обыкновенно называютъ вспомогательнымъ индуктивнымъ приѣмомъ. Такъ, на примѣръ, трактуетъ фикціи Владиславлевъ (см. логику, 2-е изданіе 1887 г. стр. 223—224). Онъ приводитъ между прочимъ такіе примѣры фикцій: въ математикѣ—кривая линія есть сумма бесконечно малыхъ прямыхъ, кругъ есть многоугольникъ, имѣющій бесконечно малыя стороны. Такимъ образомъ, мы неожиданно получаемъ, что въ математикѣ находитъ себѣ приложеніе не только дедукція, но и индукція. Далѣе мы скажемъ, какъ и насколько представляется намъ присутствующимъ индуктивный элементъ въ математикѣ, но теперь постараемся показать, что приведенныя соображенія о математическихъ фикціяхъ совершенно не основательны. Замѣтимъ пока, что индукціи присущи двѣ формы: во 1-хъ это—методъ наблюденія и опыта, во 2-хъ это—методъ, дающій выводы большей или меньшей степени вѣроятности, но не безусловно несомнѣнныя; спрашивается: развѣ теоремы о выправленіи кривыхъ линій и о площади круга получены путемъ эмпирическимъ и потомъ какимъ обра-

зомъ такая дисциплина, какъ математика, можетъ построить свои сложныя теоріи на завѣдомо ложныхъ положеніяхъ? На самомъ дѣлѣ теоремы, о которыхъ говоритъ Владиславлевъ, получены вовсе не эмпирически и выводы дѣлаются изъ положеній не ложныхъ, а совершенно истинныхъ. Логиковъ сбили логически неточныя выраженія математиковъ. Конечно, кругъ не многоугольникъ и кривая линія не есть прямая, но выраженія математиковъ: кругъ есть многоугольникъ и кривая есть сумма прямыхъ вовсе не хотятъ утверждать этой лжи. Смысл ихъ совсѣмъ иной. Они значатъ, кругъ есть предѣлъ вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ, кривая есть предѣлъ вписанныхъ и описанныхъ около нея прямыхъ. Если мы будемъ описывать вокругъ круга или вписывать въ него многоугольники все съ большимъ и большимъ числомъ сторонъ, то эти многоугольники все болѣе и болѣе приближались бы къ кругу. Если бы мы операцію умноженія сторонъ могли продолжить до бесконечности, то нашъ многоугольникъ совпалъ бы съ кругомъ. Практически, понятно, мы не можемъ сдѣлать этого, но теоретически мы можемъ вычислить, къ какому предѣлу стремятся вписанный и описанный правильные многоугольники при умноженіи ихъ сторонъ до бесконечности. Предѣломъ периметра многоугольника будетъ окружность, предѣломъ его площади—площадь круга. Что теоретически вычисленіе разнаго рода бесконечностей возможно, это извѣстно изъ элементарной математики, припомните хотя бы бесконечныя нисходящія геометрическія прогрессіи, сумма которыхъ, всегда конечна (положимъ: рядъ 2, 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$ ..... доведенный до бесконечности опъ будетъ равняться 4). Аналогичное этимъ примѣрамъ мы имѣемъ при вычисленіи предѣловъ. Предѣломъ ряда какихъ либо величинъ, называется такая, къ которой эти величины стремятся, никогда ея не достигая, но разница между которыми и предѣломъ можетъ быть сдѣлана менѣ всякой данной величины. Вотъ эту теорію предѣловъ и пользуют математики при вычисленіи длины кривыхъ линій, площадей, ограниченныхъ кривыми линіями, криволинейныхъ поверхностей, тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями. Теорія предѣловъ имѣетъ чрезвычайно

широкое примѣненіе въ математикѣ. Ея основанія устанавливаются путемъ совершенно дедуктивнымъ, ея тезисы несомнѣнно истинны, но математики для краткости формулируютъ ихъ верѣдко неточнымъ образомъ, и эти неточныя выраженія, къ сожалѣнію, сбиваютъ съ толку логиковъ. Вообще то, что называютъ математическими фикціями, не заключаетъ въ себѣ ни джи, ни индукціи, онѣ относятся къ области чистой дедукціи

Однимъ только признакомъ пока мы можемъ характеризовать дедукціи: ея выводы съ необходимостью слѣдуютъ изъ основаній. Они заключаютъ въ себѣ признакъ принудительной обязательности. Разъ приняты основанія, слѣдующій изъ нихъ дедуктивный выводъ долженъ быть принятъ всякимъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ независимо отъ личныхъ выводовъ. Дедукція даетъ непоколебимые выводы. Такіе выводы суть твердыя точки опоры для человѣческой мысли. Но человѣческое знаніе далеко не состоитъ только изъ такихъ выводовъ. Человѣческое знаніе вовсе не представляетъ собою системы непогрѣшимыхъ выводовъ изъ вѣрныхъ основаній. Оно въ общемъ есть знаніе вѣроятное, колеблющееся, порою сомнительное. Много причинъ для этого. Во 1-хъ, въ нашу душу не заложено такихъ истинъ, изъ которыхъ дедуктивнымъ путемъ можно было бы развить систему знаній о всемъ существующемъ. Исторія философской мысли знаетъ много попытокъ развить ученіе о всемъ бытіи изъ идей будто бы прирожденныхъ нашему духу, развить путемъ дедуктивнымъ. Эти системы, всегда оказывавшіяся не отвѣчающими дѣйствительности, и скомпрометировали въ глазахъ многихъ дедукцію. Но виновата была здѣсь не дедукція, а тѣ, кто пытались ею пользоваться. На самомъ дѣлѣ они къ своимъ мнимо—прирожденнымъ идеямъ прилагали свои дѣйствительныя или ложныя представленія о мірѣ и связывали все это мнимо—дедуктивною связью. Въ ихъ дедуктивныя построенія постоянно профильтровывались ихъ знанія, наблюденія, вѣрованія. Человѣчeskій духъ владѣетъ орудіями познанія, но не матерією познанія. Познавательный матеріаль подается извнѣ, и самъ духъ представляетъ собою матеріаль для познанія. Только на

возможно болѣе познаніи матеріала можетъ утверждаться познаніе міра. Но матеріалъ доставляютъ не самоизмышленныя построенія ума, а данныя наблюденія и опыта. Во 1-хъ, уже поэтому априорно построеннаго міросозерцанія, отвѣчающаго дѣйствительности, не можетъ быть. Но во 2-хъ, его не можетъ быть еще и по другой причинѣ. Совершенное мышленіе и по малѣйшему элементу или части міра могло бы составить ученіе о мірѣ, все равно какъ по малѣйшей дугѣ окружности мы опредѣляемъ радіусъ, окружность, площадь и т. д. Но дѣло въ томъ, что человѣческое мышленіе не совершенно. Въдѣ, и въ той сферѣ, гдѣ царствуетъ дедукція, т. е., тамъ, гдѣ даны достаточныя основанія для выводовъ—именно въ математикѣ, знаніе развивается медленно и постепенно. Высшій анализъ—дифференціальное и интегральное счисленія, имѣющія такое широкое приложеніе, не существовали до Лейбница и Ньютона. Аналитическая геометрія явилась лишь со времени Декарта. Между тѣмъ задачи, которыя теперь рѣшаются высшимъ анализомъ, существовали давно и ихъ приходилось рѣшать примитивными и сложными приемами. Мало этого. То, что теперь рѣшается дедуктивно, рѣшали путемъ эмпирическимъ. Возьмемъ простой примѣръ. Нужно опредѣлить высоту башни. Теперь это элементарная геометрическая задача, для рѣшенія которой нѣтъ ни малѣйшей нужды взбираться на башню. Но въ древности эту задачу рѣшали эмпирически, т. е., непосредственнымъ измѣреніемъ. Существуетъ и теперь въ области физики и химіи очень многое, что рѣшается лишь эмпирическимъ путемъ и что наши потомки будутъ рѣшать лишь при помощи карандаша. Но и въ будущемъ, какъ въ настоящемъ и прошедшемъ, человѣку въ дѣлѣ познанія будетъ недостаточно одной дедукціи и онъ будетъ постоянно нуждаться въ опытѣ, и всегда необходимость будетъ заставлятъ его дѣлать выводы изъ недостаточныхъ основаній. Рядомъ съ дедукціею всегда стояла и будетъ стоять индукція.

С. Глиголевъ.

(Окончаніе будетъ).

ЭВОЛЮЦИОНИЗМЪ И МОРАЛЬ.

Гастона Фроммеля.

(Переводъ съ Французскаго).

II.

Эволюціонизмъ и религіозная дѣятельность.

(Продолженіе *).

Этотъ вопросъ имѣеть тѣсную связь съ предыдущимъ и по мнѣнію многихъ представляетъ собой его продолженіе, или слѣдствіе; такъ что, рассмотрѣвъ первый вопросъ, мы тѣмъ самымъ подготовили уже рѣшеніе и этого второго вопроса. Если убѣжденіе въ своемъ существѣ не есть состояніе духа, а актъ воли, обнимаемый своимъ объектомъ, то оно по необходимости не можетъ всегда оставаться внутри, оно непременно обнаружится, проявится во внѣ и произведетъ изъ себя дѣятельность или религіозное дѣйствіе, которое мы опредѣляемъ какъ конкретное выраженіе и проявленіе въ дѣятельности религіознаго убѣжденія.

Вопросъ о дѣятельности религіознаго убѣжденія мы точно также рассмотримъ въ его отношеніи къ эволюціонизму подъ новымъ видомъ символизма, который представляетъ собою не что иное, какъ естественный конкретный практическій выводъ изъ эволютивной теоріи. Достаточно немного подумать, чтобы ясно понять внутреннее родство символизма и эволюціи.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ понять истину, которая не предстоить предъ нами въ своемъ готовомъ *statu quo*, и только постепенно

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1905 г. № 8.

дѣлается ею,—истину, которая, будучи всегда тождественна сама съ собой, постоянно измѣняетъ формы своего обнаруженія, которая, вѣчно скрываясь и постоянно обнаруживаясь, говоритъ всегда одно и то же, и при этомъ никогда не повторяется; которая постепенно приобрѣтаетъ все большую и большую ясность, силу, совершенство, и у которой, сообразно этому, также постепенно исчезаетъ окончательное опредѣленіе, всецѣлая выразительность и абсолютное совершенство. Очевидно, такая истина можетъ быть понята не иначе, какъ при свѣтѣ символизма. Только при допущеніи символизма становится понятнымъ это тождество истины въ бываніи (*dans le devenir*), это тождество при постоянномъ прогрессѣ и этотъ прогрессъ при тождествѣ, эти внезапныя обнаруженія и затемненія истины. Прибавьте къ этому еще то, что религіозная истина въ эволюціонизмѣ не можетъ быть истинной интеллектуальной, она необходимо—истина систематическая, болѣе походитъ на чувство, чѣмъ на идею, и даже болѣе—на силу, чѣмъ на чувство и, какъ таковая, она не переводима на обычный языкъ, менѣе доступна разуму, чѣмъ воображенію, и можетъ быть понята только выраженная символомъ. Отсюда понятно, почему символизмъ логически вытекаетъ изъ эволюціи. Впрочемъ здѣсь нужно оговориться. Мы разумѣемъ символизмъ въ специальномъ смыслѣ слова. Есть символизмъ неизбѣжный и законный, который необходимо вытекаетъ изъ самой природы проявленія религіознаго чувства, т. е., изъ необходимости выразить чувственными образами, знаками истину, несводимую на эти образы и знаки.

Духовная и моральная области всегда пользовались и будутъ пользоваться чувственными символами на томъ простомъ основаніи, что иначе и нельзя выразить своего проявленія; такъ что символизмъ имѣетъ совершенно достаточное оправданіе своего бытія, насколько онъ дѣлаетъ понятнымъ и возможнымъ передать другимъ трансцендентальную реальность. И не объ этомъ символизмѣ мы говоримъ, а о другомъ, о томъ, который подъ вліяніемъ эволютивной доктрины, подразумѣвая вѣчное бываніе (*un perpetuel devenir*), черезъ это самое перестаетъ выражать объективное и постоянное отношеніе (*un*

rapport objectif et constant), теряетъ всякую прочность и точку опоры и, не зная, на чемъ остановиться, признавая непрерывное превращеніе (transformation) истины, кончаетъ признаніемъ этой неустойчивости за принципъ сознанія. Таковъ символизмъ, вытекающій изъ эволюціи. Безъ начала и конца, не зная и своихъ началъ и своихъ цѣлей, не имѣя въ себѣ ничего стойкаго, твердаго и постояннаго, эволюція и не могла произвести изъ себя иного символизма, кромѣ того, существенныя черты котораго мы только что стмѣтили.

Теперь спрашивается, каково же дѣйствіе эволютивнаго символизма на религіозную дѣятельность вѣрующаго? Здѣсь мы снова для поясненія воспользуемся примѣромъ.

Перенесемъ ко времени реформациі въ XVI вѣкѣ, представимъ себѣ одного изъ преслѣдуемыхъ за вѣру гугенота, который былъ бы, допустимъ, адептомъ эволютивнаго символизма. И вотъ предъ нимъ поставлена альтернатива: или костеръ, или костель. Онъ долженъ сдѣлать этотъ роковой выборъ, отъ котораго зависитъ его собственная участь, участь его семьи. Какое же направленіе подскажетъ этому человѣку символизмъ? Съ какой стороны онъ будетъ воздѣйствовать на этого человека? Со стороны ли сознанія, которое говоритъ, что лучше костеръ, чѣмъ вѣроотступничество, или со стороны природы, которая склопна допустить послѣднее? Одобрить ли символизмъ то великое дѣло, въ которомъ жертвой человѣческой личности доказывается и гарантируется побѣда этой личности надъ міромъ, или, наоборотъ одобрить это стступленіе, допуская которое, человѣческая личность тѣмъ самымъ становится ниже своей нормы, поработается и регрессируетъ? Можно ли быть настолько смѣлымъ, чтобы предположить, что символизмъ станетъ на сторону сознанія, или скорѣе нужно признать, что въ такомъ критическомъ состояніи, когда и истина часто кажется ложью, а ложь—истиной, природа воспользуется символизмомъ, чтобы восторжествовать въ борьбѣ съ совѣстью и опровергнуть ся послѣдніе доводы? Мнѣ думается, нужно признать послѣднее, ибо вѣдь и символы, какъ символы, всѣ одинаково равны, всѣ временны и неадекватны выраженнымъ ими истинамъ; и различіе ихъ одного отъ другого ужь не такъ ве-

ливо, чтобы изъ за него жертвовать своимъ счастьемъ, своей жизнью. И потому сама истина, которую выражаютъ эти символы, не находится ли въ одинаковомъ отношеніи ко всѣмъ имъ, измѣняя въ ихъ различныхъ выраженіяхъ только свой блескъ и оттѣнокъ?

Могу ли я утверждать, что выраженіе истины, достовѣрное для меня, но ложное по мнѣнію всякаго другого человѣка, будетъ на самомъ дѣлѣ безошибочно? И если весь вопросъ сводится только къ разницѣ той или иной степени познанія истины, то стоитъ ли и ставить въ зависимость отъ этого вопроса всю диллему жизни и смерти. Наконецъ если всѣ частныя выраженія истины подлежатъ субъективному толкованію и даже только тѣмъ и цѣнны, то не будетъ ли вполнѣ законнымъ для меня принять то именно объясненіе истины, которое другіе хотятъ слышать отъ меня?

Отъ такихъ мыслей до полного вѣроотступничества всего только одинъ шагъ. Правда, препятствующимъ, повидимому, обстоятельствомъ является искренность, отвѣтственность предъ самимъ собою; но именно за нее-то здѣсь и приходится опасаться; и думается, что въ приведенной выше диллемѣ она въ концѣ концовъ всетаки уступитъ практическимъ доводамъ символизма. Искренность безъ истины это только сознаваемая необходимость, стремленіе, возможность искренности; только опираясь на истину, искренность дѣлается силой и получаетъ возможность твердо противостоять всѣмъ противоположнымъ теченіямъ; отнимите это основаніе, и вы уничтожите искренность. Если вы дѣлаете изъ истины что-то такое неуловимое и подвижное, если вы считаете истину какимъ то перемежающимся свѣтомъ, который блеститъ вездѣ и нигдѣ не имѣетъ своего основанія, который исчезаетъ въ самый моментъ своего появленія, и вѣчно проходитъ подъ покрывами символовъ; если вы сдѣлаете изъ этой игры правило, возведете эту временность (*fugacité*) въ принципъ и отъ символовъ перейдете къ теоріи символизма; если вы будете требовать отъ искренности, чтобы она подчинялась всѣмъ этимъ случайнымъ измѣненіямъ символическаго проявленія истины, чтобы она сообразовалась съ этими впезапными ея переменами, — то вы уничтожите ис-

кренность. Человѣкъ, согласный со всѣми проявленіями истины, со всѣми инстинктами природы, не можетъ быть искреннимъ, хотя бы прежде и былъ таковымъ. Послушный всякимъ побужденіямъ, онъ будетъ готовъ принять какую угодно систему и согласенъ на всѣ возможные компромиссы.

Теперь, распространите эти мысли на весь XVI вѣкъ и вы уничтожите реформацію; отнесите ихъ ко всей міровой исторіи, предполагая, что люди въ религіозной области всегда были символистами, и вы сдѣлаете безсмысленнымъ существованіе всѣхъ бывшихъ героевъ, мучениковъ за вѣру, всѣхъ реформаторовъ, самихъ реформацій, всякихъ кризисовъ, переворотовъ, однимъ словомъ придете къ отрицанію всѣхъ тѣхъ преобразованій и измѣненій, которыя представляютъ собою необходимыя составныя части зданія истины и служатъ вѣками ея трудно достигаемаго развитія. Можно ли такъ легко относиться къ историческому прогрессу, пройденному человѣчествомъ? Думается, что человѣчество не настолько богато, чтобы отнимать у себя пріобрѣтенія прошлаго. Наконецъ, указанный ходъ мыслей, логически вытекающій изъ положеній символизма, приводитъ къ отрицанію даже самой эволюціи, лишаетъ смысла ходъ ея постояннаго прогресса и во всякомъ случаѣ сводитъ этотъ прогрессъ на степень какого-то темнаго и медлительнаго движенія, тяжелое представленіе котораго едва ли могло дать мѣсто доктринѣ, съ точки зрѣнія которой стараются теперь объяснить весь ходъ историческаго прогресса.

Могутъ, конечно, возразить, что весь этотъ ходъ мыслей, представляющій теорію эволюціоннаго символизма въ такомъ мрачномъ видѣ, построенъ на ложномъ основаніи, и что приведенный выше примѣръ неправиленъ, потому что эволюціонизмъ отрицаетъ заранѣе и выборъ, который выше сдѣланъ, и заключеніе, которое сдѣлано изъ этого выбора. Эволюціонизмъ не признаетъ нарушенія нормальнаго развитія истины въ послѣдовательныхъ другъ за другомъ стадіяхъ; напротивъ, онъ утверждаетъ, что каждая стадія развитія имѣетъ свое время, и благодѣтельная сегодня, эта истина вчера была бы преждевременной и потому опасной; истина эволюціоннаго символизма и есть одна изъ такихъ стадій и, конечно, подчинена общему

закону своевременнаго появленія, такъ что относить символизмъ ко времени, когда онъ не могъ даже явиться и когда его примѣненіе было бы только пагубнымъ для человѣчества, и несправедливо и ошибочно. Конечно, предъ такой столь убѣдительною аргументаціей остается только преклониться. Но для насъ важна та мысль этой аргументаціи, что гибельная прежде, какъ преждевременная, теорія символизма теперь не представляетъ никакой опасности. Поэтому, оставляя въ сторонѣ прошлое, обратимся къ современному состоянію общества и въ частности къ положенію Церкви и посмотримъ, дѣйствительно ли теорія эволютивнаго символизма оказываетъ на него благотворное вліяніе, а не то, которое мы только что описали. Чтобы доказать мысль о такомъ благотворномъ вліяніи, надо быть смѣлымъ и поддерживать одно изъ двухъ,—или что души, сдѣлавшись болѣе сильными, безнаказанно выносятъ интеллектуальную атмосферу, явно гибельную для моральнаго чувства, или что условія религіозной дѣятельности совершенно измѣнились. Но относительно первой мысли мы можемъ сказать, что мысль о томъ, что души въ XIX—сильнѣе, чѣмъ души людей XVI вѣка, только можетъ составлять предметъ самыхъ искреннихъ пожеланій, а что касается условій религіозной дѣятельности, то мы не думаемъ, чтобы въ этомъ мірѣ, гдѣ мы живемъ, она могла существенно измѣниться. Они всегда требуютъ и будутъ требовать усилія и борьбы, всегда будутъ героичны по существу, сопровождаясь необходимыми жертвами. Было бы большою ошибкой отъ матеріальной легкости этихъ условій заключать къ ихъ морально-духовной легкости. Нѣтъ, въ святилищѣ жертва приносится непрерывно и тѣмъ болѣе, б. м., тяжелая и прискорбная, что она ежедневная и остается никому невѣдомой. Нѣтъ, великая или мелочная по своему декоруму, драма вѣчной борьбы добра и зла совершается непрерывно; она не мѣняетъ ни мѣста дѣйствія, ни своихъ факторовъ и, конечно, ужъ самымъ лучшимъ средствомъ обезпечить этой борьбѣ благопріятный исходъ будетъ во всякомъ случаѣ не стремленіе смягчить, ослабить антагонизмъ двухъ борющихся факторовъ. Желаніе морализовать во что бы то ни стало природу (*moraliser la*

nature) непременно приведетъ къ искаженію самой морали (denaturer la morale). Конечно, это нельзя назвать цѣлью, къ которой стремится эволюціонизмъ, это только результатъ, который онъ несомнѣнно содержитъ въ себѣ. Обнимая духовную и природную жизнь въ единствѣ одного понятія, эволюціонизмъ перемѣшиваетъ ихъ свойства и соединяетъ ихъ только смѣшивая. Это теоретическое смѣшеніе на практикѣ еще удвоается и увеличивается, когда у моральнаго императива отнимается всякое другое основаніе, кромѣ символическаго толкованія и и субъективной неопредѣленности. Нужно ли послѣ этого удивляться религіозному безсилію современнаго намъ общества, въ которомъ все болѣе и болѣе вкореняется этотъ болѣзненный индифферентизмъ, эта сомнительная терпимость и подозрительный квіетизмъ, отъ которыхъ общество, безъ сомнѣнія, всегда страдало, за которыя оно прежде вивило себя, и къ которымъ теперь только уже приспособляется, если еще не хвалится ими, какъ признакомъ широты своего міровоззрѣнія и высшаго развитія. Когда всѣ различія тушуются, всѣ противорѣчія исчезаютъ въ прогрессивномъ единообразіи постояннаго движенія, то всякое дѣйствіе, въ особенности дѣйствіе религіозное, которое по самой своей природѣ—всегда ярко отличное отъ другихъ, которое всегда борется съ противоположнымъ настроеніемъ и прежде, чѣмъ соединить, всегда разобщаетъ и отдѣляетъ, уже по самой своей природѣ существовать не можетъ, перестаетъ быть законной областью. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія величественныхъ горизонтовъ, гдѣ непреодолимо развиваются общія судьбы религіи, не покажется ли частная религіозная дѣятельность ничтожною, жалкою и совершенно напрасною. Что прежде относилось къ личной отвѣтственности, теперь выводится изъ общей энергіи космической эволюціи, по сравненію съ которой отдѣльный индивидуумъ есть переходящій налетъ (une efflorescence passagère)); при такихъ условіяхъ не увидитъ ли человѣкъ, какъ почти фатально уничтожается въ немъ стремленіе и желаніе дѣйствовать, уничтожается вмѣстѣ съ строгой точностью долга и реальность его объекта?

Можно быть твердо увѣреннымъ, что черты этого ослабле-

нія уже можно наблюдать въ средѣ современныхъ христіанъ, и въ эволюціонизмѣ, въ которомъ, это ослабленіе *implicite* заключено, если не причина, то по крайней мѣрѣ видимый поводъ этого ослабленія. Ибо если Церковь заслуживаетъ доблестнаго титула „воиствующей“, если она сохраняетъ еще смыслъ своего призванія, и пребываетъ еще героической и расширяющей свои предѣлы, то только благодаря своей твердой непреклонности предъ соблазнами эволютивнаго символизма. Тайный инстинктъ, болѣе даже вѣрный, чѣмъ самая лучшая изъ логикъ, побуждаетъ Церковь отвращаться отъ этой теоріи, какъ отъ яда смертельнаго для дѣятельности вѣры.

Чтобы придать живость этимъ психологическимъ заключеніямъ, и чтобы не казаться говорящимъ на воздухъ, мы сообщимъ здѣсь личное впечатлѣніе, какое произвело на насъ практическое примѣненіе эволютивной теоріи. Не думайте, что это—реторическій способъ доказательства или красивыя фразы, нѣтъ, говоря серьезно, мнѣ самому минутаи приходилось поддаваться обаянію теоріи эволюціи; это происходило не однажды; и всякій разъ въ этомъ случаѣ я чувствовалъ какое то успокоеніе, овладѣвавшее мною; я становился тогда оптимистомъ, болѣе снисходительнымъ ко всемъ; разсматривая спокойнымъ и благосклоннымъ взглядомъ различныя проявленія религіозной и даже безрелигіозной жизни, я старался даже для болѣе худшихъ изъ нихъ найти относительную законность; я строилъ на нихъ планы будущаго—согласные съ гипотезой прогрессивнаго совершенствованія, и мысль, развиваясь въ направленіи эволютивнаго прогресса безъ опредѣленной цѣли, пріучалась видѣть, какъ расплавляются и смѣшиваются въ обширномъ синтезѣ рѣзкія противоположности. Но каждый разъ разнымъ образомъ я чувствовалъ въ себѣ и пониженіе силы и стремленія къ дѣятельности; каждый разъ призывъ жизни практической, конкретной, призывъ долга, меня заставлялъ все менѣе и менѣе расположеннымъ правильно реагировать на него; я съ удовольствіемъ сбросилъ бы съ себя весь тотъ расходъ энергіи, рискъ, ту отвѣтственность, которыя являются условіями моральной дѣятельности. И каждый разъ пробужденіе моего сознанія нарушало безмятежный покой души,

грубо нарушало эти мирные восторги и ставило мой духъ предъ зрѣлищемъ безконечно болѣе реальнымъ, но всѣ перспективы котораго представлялись въ противоположномъ освѣщеніи.

И такой опытъ, какъ я склоненъ думать, нельзя назвать только лично моимъ. Думается, что и каждый, кто хотя сколько нибудь заглядывалъ въ глубину своей души, находилъ тамъ свидѣтельства противъ теоріи эволюціи, подобныя только что приведеннымъ; а если это такъ, то, мнѣ думается, такой опытъ можно считать рѣшающимъ вопросомъ.

Что думать объ ученіи, которое развѣнчиваетъ жертвованіе и уменьшаетъ цѣнность дѣйствія? Куда оно приведетъ человечество? Каково при этомъ будущее церкви, въ которой изрѣченіе „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“—служить основнымъ девизомъ и сущностью всей дѣятельности въ жизни индивидуума? Умъ съ ужасомъ останавливается надъ вопросомъ, что будетъ при господствѣ этой теоріи, съ проповѣдью христіанства въ языческихъ странахъ, съ святой ревностью по вѣрѣ новообращенныхъ душъ, что тогда будетъ съ проповѣдью пробужденія отъ грѣховнаго сна, съ Евангеліемъ обращенія; однимъ словомъ, что будетъ тогда со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ Церковь пользуется и укрѣпляется, распространяя свое вліяніе, преодолевая встрѣчающіяся на пути отступленія и пріобрѣтая себѣ міръ непрестаннымъ проведеніемъ въ жизнь своихъ принциповъ вѣры и любви?

Потомъ эта религіозно-нравственная дѣятельность, о которой мы только что сказали, должна проявляться въ строго-эволютивномъ смыслѣ и должна быть объясняема сообразно съ основными послылками эволюціонизма. Но въ такомъ случаѣ всю эту дѣятельность пришлось бы разсматривать не по отдѣльности въ каждомъ ея частичномъ обнаруженіи, а въ ея цѣломъ; тогда пришлось бы обратить вниманіе не на частные случаи религіознаго обращенія, или отступленія отдѣльныхъ личностей, чѣмъ собственно религіозно-нравственная дѣятельность и цѣнна и въ чемъ, собственно, она и состоитъ, но на дѣятельность коллективныхъ учрежденій, которыя, поглощая въ себѣ отдѣльныя личности,—механически пользуются этими

последними какъ сырымъ матеріаломъ, вырабатываютъ въ отдѣльныхъ индивидуумахъ привычку къ отправленію жизненныхъ функцій религіознаго общества и потомъ предоставляютъ каждому изъ нихъ собственной участи. Такая постановка вопроса, безспорно, согласилась бы противоположныя требованія моральной дѣятельности и религіознаго эволюціонизма. Мы не станемъ оспаривать даже превосходства такой мысли, кажушейся многимъ изъ нашихъ современниковъ идеаломъ; не будемъ поднимать вопроса о томъ, какъ оскорбляетъ такая мысль душу, какъ пострадала бы религія и какая пустота оказалась бы въ человѣческой совѣсти, если бы эта мысль была принята; мы просто констатируемъ тотъ фактъ, что той консервативной дѣятельности, которая опредѣляется вышеприведенной постановкой вопроса, для религіи недостаточно. Есть еще другого рода дѣятельность, на первый взглядъ своевольная, бесполезная, но на самомъ дѣлѣ дѣятельность необходимая, ибо она составляетъ истинный свѣточъ для человѣческой совѣсти, свѣточъ необходимый даже болѣе, чѣмъ насущный хлѣбъ, свѣточъ, безъ котораго никакъ не можетъ обойтись религіозная жизнь, несмотря на то, что эволюціонизмъ и стремится уничтожить ее. Такого рода дѣятельность представляютъ, напримѣръ, всѣ великія изобрѣтенія, непризнававшіяся сначала современниками за открытія и потомъ дѣлавшіяся зародышами, плодотворнымъ источникомъ жизненнаго возрожденія и обновленія. Даже въ исторіи религіи есть много примѣровъ непонятнаго противодѣйствія, которое, однако, потомъ оказывалось фактомъ, исполненнымъ глубокаго смысла, много маленькихъ промаховъ, которые вели къ великимъ побѣдамъ; есть даже неудачи, болѣе цѣнныя, чѣмъ всѣ побѣды; и все это, казавшееся безумствомъ современникамъ, теперь благословляется благодарнымъ потомствомъ.

Теперь, спрашивается, кому изъ послѣдователей эволюціи придетъ желаніе поддерживать противодѣйствіе общему строю, кому захочется брать на себя отвѣтственность какой бы то ни было инициативы порвать со старымъ порядкомъ, если при системѣ эволюціи, обоснованной на видимости и очень шаткой на самомъ дѣлѣ, мысль человѣческая сковывается нена-

рушимымъ ритмомъ единообразнаго прогресса, если безграничный символизмъ заглушаетъ въ человѣкѣ всякое стремленіе къ выработкѣ личныхъ убѣжденій?! Въ этомъ случаѣ отдѣльная личность всегда будетъ довольна тѣмъ, что она можетъ приспособиться къ общему теченію жизни и по этому естественно всегда будетъ удалять отъ себя какъ враждебное и противодействующее ея благосостоянію все то, что хотя сколько нибудь отдѣляетъ ее отъ другихъ личностей; она будетъ считать за святотатство когда либо осмѣлиться противорѣчить коллективному авторитету окружающихъ и противиться вліянію системы и сопровождающей ее естественной склонности къ лѣни.

Послѣдователи эволюціи могутъ возразить, что, поступая такъ, человѣкъ жестоко ошибается, потому что противодействіе, котораго онъ такъ страшится, только иллюзорное, и неизбежно съ теченіемъ времени должно разрешиться въ общій синтезъ, что эти маленькіе перевороты, хотя они встрѣчаются и на высокой ступени развитія человѣчества, нисколько не могутъ помѣшать ходу эволюціи, а даже, напротивъ, содѣйствуютъ ему. Но на это можно отвѣтить, что эта видимость и эта иллюзорность противодействія еще очень сильна; достаточно только одного факта этой иллюзорности и невозможности для отдѣльнаго человѣка разорвать покрывало, которое скрываетъ за частными противорѣчіями общій синтезъ, достаточно двухъ этихъ фактовъ, чтобы осудить систему, которая заставляетъ индивидуумовъ смотрѣть на самый долгъ какъ именно на нарушеніе долга, на истину практическую какъ на нарушеніе истины теоретической, которая препятствуетъ индивидууму выполнять въ жизни то, что онъ считаетъ должнымъ выполнить.

Итакъ, эволюціонизмъ не согласенъ и съ религіозною дѣятельностью, какъ онъ не согласенъ и съ религіознымъ убѣжденіемъ. Даже принимая во вниманіе всѣ исключенія, можно сказать, что онъ и ту и другое нейтрализуетъ, если не вовсе извращаетъ и уничтожаетъ. Но теперь спрашивается, откуда же такая скрытая, постоянная, и, кажется, радикальная непримиримость религіознаго эволюціонизма и религіозной мо-

раальной системы? Гдѣ искать главную причину и коренное основаніе этой вражды?

Прежде чѣмъ отвѣтить и на этотъ вопросъ и поговорить о результатахъ, выходящихъ изъ предшествующихъ соображеній, мы рассмотримъ отношеніе религіознаго эволюціонизма къ основному принципу какъ нравственности вообще, такъ и нравственности религіозной въ частности.

III.

Эволюціонизмъ и принципъ нравственности.

Прежде всего мы считаемъ долгомъ заявить, что какъ логика, такъ и мораль, одинаково основываются на законѣ противорѣчія ¹⁾. Этотъ законъ имѣетъ одинаковое значеніе той же силы и той же непреложности (*intransigence*) какъ въ сферѣ интеллектуальной, такъ равно и въ практической сферѣ человѣческой дѣятельности; и тамъ, и здѣсь онъ является основнымъ регулятивнымъ принципомъ, такъ что нельзя поколебать значеніе этого закона, или ослабить его дѣйствіе безъ того, чтобы это не отозвалось на правильности функцій мысли, или практической жизни; и конечно, тѣмъ болѣе нельзя совсѣмъ не считаться въ обѣихъ указанныхъ областяхъ съ этимъ закономъ, ибо это значило бы сбивать съ пути и постановку жизни, и правильное развитіе мысли.

Говорить о происхожденіи указаннаго закона выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи. Для насъ достаточно того, что онъ существуетъ. Также считаю лишнимъ доказывать, что, имѣя абсолютно важное значеніе въ логикѣ, этотъ законъ имѣетъ не меньшее же значеніе и въ области морали. Даже болѣе, если гдѣ и проявляется законъ противорѣчія, такъ это именво и преимущественно въ области морали, и большинство людей только и знакомы съ его непреложнымъ могуществомъ. А христіанство такъ увеличиваетъ значеніе этого закона и такъ на

¹⁾ Законъ противорѣчія выражаетъ ту мысль, что одна вещь не можетъ быть въ то же время другой. Напр., добро не можетъ быть зломъ и зло не можетъ быть добромъ, какъ четырехугольникъ не можетъ быть кругомъ и наоборотъ.

стойчиво указываетъ на его важность, что всякія доказательства важнаго значенія указаннаго закона становятся излишними; по нашему мнѣнію, христіанина даже можно опредѣлить какъ человѣка, который, будучи убѣжденъ въ абсолютномъ противорѣчій добра и зла, несетъ и терпитъ въ жизни послѣдствія, результаты этого противорѣчія. И вотъ съ этимъ-то значеніемъ закона противорѣчія эволюціонизмъ не можетъ согласиться; самый ходъ вещей заставляетъ его отрицать это значеніе. Правда, эволюціонизмъ не ставитъ вопроса объ отрицаніи этого значенія прямо и едва ли много найдется изъ его послѣдователей согласныхъ признать это отрицаніе; обыкновенно эволюціонисты стараются ослабить это значеніе, замаскировать его чѣмъ нибудь, или даже истолковать по своему; но въ концѣ-то концовъ всѣ они логически всетаки должны прийти къ его отрицанію и притомъ не вслѣдствіе ошибочности своихъ разсужденій, или выводовъ въ предѣлахъ признанныхъ ими тезисовъ эволюціи, а именно вслѣдствіе ложности самихъ этихъ тезисовъ, посылокъ эволютивной системы, которая необходимо требуютъ именно отрицанія закона противорѣчія. И, конечно, ужъ не послѣдователей эволюціи, а именно самую доктрину надо обвинять въ жизненной несправедливости такого отрицанія.

Съ какой бы осторожностью ни формулировали эволюціонизмъ, все равно въ сущности онъ представляетъ собою систему монизма ¹⁾. При формальномъ тождествѣ своего закона онъ подразумѣваетъ и субстанціальную тождественность своего принципа. Эту тождественность можно понимать или въ матеріалистическомъ смыслѣ, или въ спиритуалистическомъ; можно даже, отказываясь разсматривать вещь саму въ себѣ, придти къ агностицизму; это неважно; для насъ имѣетъ значеніе только то, что эволютивная система есть монизмъ. Всякое явленіе по самой своей природѣ и происхожденію есть и не можетъ быть ни чѣмъ другимъ, какъ выдѣленіемъ (*differentiation*) изъ общаго,—и, какъ таковое, оно въ концѣ концовъ

¹⁾ Монизмъ объясняетъ всеобщую и всю совокупность явленій изъ одной причины, одной субстанціи, одного закона.

разрѣшается въ различіе по степени (*une difference de degre*); по необходимости относительное это различіе не заключаетъ въ себѣ ничего абсолютнаго; такъ что эволюціонисты, обозначая это послѣдовательное дифференцированіе явленій названіями „чудесъ“, или „непрерывныхъ твореній“, совершенно напрасно расширяютъ до сверхъестественныхъ предѣловъ разстояніе, которое отдѣляетъ каждую стадію развитія одну отъ другой; такой пріемъ эволюціонистовъ можетъ быть названъ только риторическимъ упражненіемъ въ доказательствахъ, которымъ нельзя никого обмануть. Въ дѣйствительности, съ точки зрѣнія эволюціонистовъ нѣтъ ни чудесъ, ни твореній въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ, потому что, называя свои проявленія жизненнаго развитія чудесами, или твореніями, эволюціонисты всегда необходимо подразумеваютъ, что эти чудеса и творенія составляютъ часть общаго хода эволюціи и уже заключались въ ней. Но эволюція не творитъ ничего; она только проявляетъ (*actualise*) и дифференцируетъ то, что прежде потенциально заключала въ себѣ; переходя отъ одной стадіи развитія къ другой, она не проявляетъ въ этой послѣдней чего либо совершенно новаго и специфически отличнаго отъ прежняго; правда, отличіе низшей ступени отъ высшей, конечно, есть и оно заключается въ степени, въ способѣ обнаруженія. Такъ что для опредѣленія эволюціи всегда остается то положеніе, что „космическая эволюція идетъ отъ простаго къ сложному, отъ однороднаго къ разнородному, отъ грубой мертвой матеріи къ матеріи живой, отъ жизни физической къ жизни духовной (*Sabatier. p. 90*)“; и эти отличія одной стадіи отъ другой, какъ бы великими ихъ ни старались представить, всегда останутся только частичными, дающими возможность найти въ основномъ принципѣ эволюціи своего общаго знаменателя.

Такая относительность имѣетъ одинаковую силу и въ области морали, какъ и въ области физики, потому что, какъ мы уже показали, эволюціонизмъ отождествляетъ и даже подчиняетъ принципъ морали своему собственному. Отсюда напрасны всѣ увѣренія исповѣдниковъ эволюціи, что абсолютное различіе добра и зла остается ненарушимымъ и въ эволютивной системѣ, такъ какъ и съ ихъ точки зрѣнія добро заклю-

чается въ утвержденіи прогресса мірового развитія, а зло въ отрицаніи этого прогресса, что между выборомъ воли, сдѣланнымъ въ ту и другую сторону, заключается существенная противоположность, ибо одно направленіе, признавая то, что отрицается вторымъ, —этимъ самымъ становится въ абсолютное противорѣчіе съ этимъ вторымъ направленіемъ, выборомъ воли. Но, конечно, легко доказать, что по качеству утвержденіе насколько не исключаетъ отрицавія, что оно даже едва отличимо отъ послѣдняго, потому что непрерывное движеніе незамѣтно переводитъ ихъ одно на другое, и та точка, на которой останавливаются, опредѣляя ее какъ зло, можетъ быть названа зломъ только по отношенію къ высшей ступени развитія и, наоборотъ, то, что называютъ добромъ, есть добро только по отношенію къ низшей, пройденной ступени развитія. Такъ что ни зло не исключаетъ собою добра, ни добро не исключаетъ собою зла, а напротивъ, будучи совмѣстимы одно съ другимъ, они поддерживаютъ другъ друга и даже не могутъ существовать одно безъ другого; уничтожьте зло, и вы уничтожите добро, которое существуетъ только чрезъ свое отношеніе ко злу. Добро это—не что иное, какъ меньшее зло, и зло—меньшее добро. Въ сущности же не остается ни добра, ни зла; уничтожается даже понятіе о ихъ различіи; остается только „болѣе“ и „менѣе“, лучшее и худшее. Такимъ образомъ, всякое сужденіе о достоинствѣ того или другого явленія, всякое качественное различіе тѣхъ или другихъ дѣйствій въ послѣднемъ своемъ основаніи сводится на простую степень приближенія къ идеалу, на различіе количественное, которое вслѣдствіе отсутствія количествъ совершенныхъ исключаетъ собою абсолютное. Конечно, только такое различіе признается теоріей эволюціи и въ принципѣ морали, отличительный характеръ котораго, такимъ образомъ, совершенно уничтожается. И вотъ въ этомъ—коренная ошибка системы эволюціи. Отсюда вполне понятно, почему и какъ эволюціонизмъ не согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что есть самаго моральнаго въ религіи, т. е., съ личнымъ убѣжденіемъ и религіозной дѣятельностью, ибо система, отрицающая принципъ, конечно, не можетъ признавать и приложений этого принципа.

Мы въ этомъ убѣдимся еще болѣе, если, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ для насъ болѣе важно освѣщеніе вопроса въ его отношеніи не къ морали вообще (*morale profane*), а къ морали религіозной (*morale religieuse*), мы продолжимъ нашъ анализъ и разслѣдуемъ то нравственное понятіе о Богѣ, которое вытекаетъ изъ системы эволюціонизма.

Оказывается, что система эволюціи стремится подчинить своему принципу всеобщаго развитія не только принципъ морали, но даже и самое откровеніе Бога.

Что нибудь одно изъ двухъ: эволюція сама по себѣ есть или механическая или динамическая. Если эволюція механическая, то въ концѣ концовъ она разрѣшается въ матеріальную силу, иначе говоря, въ грубый матеріализмъ, отрицающій даже возможность божественнаго существованія. Но, повидимому, такого вывода не склонны принять послѣдователи этой доктрины, которые простираютъ принципъ эволюціи на жизнь духа и стараются объяснить изъ него и религіозныя проявленія. Поэтому надо думать, что эволюція должна считаться динамической. Будемъ ли мы понимать Бога трансцендентнымъ или имманентнымъ по отношенію къ эволюціи, все равно; эта послѣдняя включить въ себя Его существованіе. Она сама тогда объяснится, какъ реализація божественной энергіи, которая, поддерживая игру естественныхъ силъ природы, или даже быть можетъ, воплощаясь въ нихъ, ведетъ этотъ процессъ естественныхъ силъ чрезъ массу посредствующихъ пунктовъ къ высшему проявленію ихъ таинственной сущности, къ осуществленію, адекватному ихъ истинной природѣ.

Отсюда выходитъ, что если въ первомъ случаѣ Богъ становится главнымъ объясненіемъ эволюціи, то во второмъ сама эволюція становится единственно-возможнымъ объясненіемъ Бога, Который проявляется и можетъ проявляться не иначе, какъ только чрезъ посредство эволюціи и въ эволюціи; и эта послѣдняя является, такимъ образомъ, единственнымъ великимъ откровеніемъ, заключающимъ въ себѣ всѣ другія и недопускающимъ возможности существованія на ряду съ собой какого либо другаго откровенія. По отношенію къ разсматриваему вопросу о нравственномъ понятіи Бога, вытекающемъ

изъ посылоть эволюціи,—такое отвращеніе будетъ самымъ безотраднымъ. Откровеніе эволюціи предполагаетъ, что Богъ, присутствуя и дѣйствуя во всѣ моменты мірового развитія, производитъ и санкціонируетъ ихъ тѣмъ самымъ всѣмъ безразлично; добрыя и худыя; что божескія дѣятельность и присутствіе проходятъ чрезъ всѣ фазы исторіи, чрезъ худшія такъ же, какъ и чрезъ лучшія; что Богъ одинаково производитъ и одобряетъ всѣ эти фазисы, если не сами по себѣ, то по крайней мѣрѣ какъ переходныя ступени, служащія условіями для осуществленія высшихъ, лучшихъ формъ жизни. И такъ какъ между этими фазисами, составляющими ходъ эволюціи, никакого строго опредѣленнаго различія нѣтъ, то, слѣдовательно, нѣтъ такого же качественнаго различія и въ божественной волѣ, откуда они происходятъ; необходимые и законные въ мірѣ, они необходимы и законны и въ самомъ Богѣ; Богъ одинаково желаетъ и добро и зло, которыя отсюда именно въ Богѣ находятъ основаніе и оправданіе своего бытія; Богъ, такимъ образомъ и является, какъ будто установившимъ ту безобразную борьбу добра и зла, различныя перипетіи которой и составляютъ исторію нашего міра. Отсюда видимъ, что эволюція совершенно уничтожаетъ то понятіе о Богѣ, которое дано намъ въ Евангеліи и которое мы находимъ въ своемъ сознаніи; Богъ уже не можетъ быть ни личнымъ, ни нравственнымъ; Онъ представляется какой-то слѣпой силой, скрытой энергіей, какимъ-то до крайности чудовищнымъ существомъ, качественно безразличной міровой силой, гдѣ смѣшанно кипитъ, и откуда изливается эта жизнь міра, откуда происходитъ заразы и все доброе, и все злое... Вотъ каково во всей своей безпристрастной наготѣ понятіе о Богѣ, логически вытекающее изъ посылокъ эволюціи. Нечего, конечно, говорить о томъ, насколько такое понятіе чуждо человѣческому духу и какъ оно деморализуетъ совѣсть.

Эволюціонисты, неизбѣгая, впрочемъ, только что сдѣланнаго вывода, еще по другому хотятъ понять Бога, или другими словами—совѣмъ отвергнуть Его существованіе; по ихъ мнѣнію, Богъ, собственно, только еще становится, постепенно дѣлается Богомъ; Онъ, участвуя въ космической эволюціи, и

реализуясь только чрезъ нее, тѣмъ самымъ участвуетъ и въ ея развитіи, идя къ постепенно проявляющимся на протяженіи многихъ вѣковъ своимъ высшимъ качествамъ—личности, моральности и святости.

Такое понятіе о Богѣ ничѣмъ уже не могло бы отличаться отъ понятія о человѣкѣ; это былъ бы человѣкъ, сдѣлавшійся духомъ; человѣкъ, необыкновенно возвысившійся, и потомъ открывшій свою субстанціальную божественность. Кроме того, такой Богъ не могъ бы быть непостижимъ для нашего міра; Онъ всегда въ неясномъ видѣ предносился сознанію падшаго существа—человѣка. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ будущемъ готовится идолъ и страшный бичъ вѣка, который назовется человѣко—богъ—будущаго гуманизма; этотъ человѣко—богъ, котораго будутъ обожать безъ колѣнопреклоненій, будетъ ужасной автitezой и зловѣщей каррикатурой на Того, Котораго Отецъ Небесный послалъ въ нашъ міръ Спасителемъ міра.

Сдѣлавши этотъ послѣдній выводъ, мы думаемъ, что сказали все о пагубномъ вліяніи на нравственность религіознаго эволюціонизма. Неотдѣлимый, вѣдренный въ систему эволюціи, натурализмъ прямо обличаетъ ложность системы. Онъ деморализуетъ ее самымъ кореннымъ образомъ. Отсюда безъ всякихъ доказательствъ само собою понятно, почему система эволюціи роковымъ образомъ противоположна моральной реализаціи индивидуума и почему она убиваетъ въ человѣкѣ именно то, что всего дороже для человѣка, что всего достойнѣе названія человѣка. Эволюція убиваетъ въ человѣкѣ именно человѣка.

В. Д.—оѣѣ

(Продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9. 1905 года.

Содержаніе I. Высочайшія награды.—Списокъ священниковъ Харьковской епархіи, удостоенныхъ Его Высокопреосвященствомъ награжденія къ 6 мая 1905 г., скуфьею и набедренникомъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Съ 21 марта 1904 года по 1 марта 1905 года.

I.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 6 мая с. г., по вѣдомству православнаго исповѣданія награждаются орденами: *св. Анны 2-й степени*, статскіе совѣтники: смотритель Купянскаго духовнаго училища Иванъ Григоровичъ и преподаватель Харьковской духовной семинаріи Юсифъ Корнѣенко; *св. Анны 3-й степени* статск. совѣтн.—учитель Купянскаго духовнаго училища Михаилъ Островидовъ, надворн. совѣтн.—преподаватель Харьковской духовной семинаріи Василий Логгиновъ и колл. ассес.—постоянный членъ Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Николай Храмцовъ; *св. Станислава 2-й степени* статск. совѣтн.—преподаватель Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Василий Мощенко; *св. Станислава 3-й степени*, колл. совѣтн.—врачъ Купянскаго духовнаго училища Петръ Фоминъ, надворные совѣтники: преподаватель Харьковской духовной семинаріи Павелъ Кратировъ и надзиратели за воспитанниками духовныхъ училищъ: Харьковскаго Иванъ Лобковскій и Купянскаго Федоръ Евецкій и колл. ассес.—надзиратель за воспитанниками Сумскаго духовнаго училища Сергій Сушковъ.

С П И С О К Ъ

священниковъ, удостоенныхъ Его Высокопреосвященствомъ награжденія къ 6-му мая 1905 г., за отлично--усердную службу.

1. Скуфьею: запоучитель Харьковской 3 гимназіи священникъ Владиміръ Шаповаловъ, села Рогани, Харьковскаго уѣзда, священникъ

Григорій *Ждановъ*, слоб. Шейковки, Купянского уѣзда, священникъ Василій *Басминовъ*, села Люджи, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Грищенко*, слоб. Краснополя, того-же уѣзда, священникъ Михаилъ *Вербинскій*, села Чермушнаго, Валковскаго уѣзда, священникъ Георгій *Крутеевъ*, слоб. Черношамяки, Зміевского уѣзда, священникъ Іоаннъ *Петрагинъ*, села Черкаскаго Бишкына, того-же уѣзда, священникъ Петръ *Яновскій*, Троицкой церкви, гор. Славянска, священникъ Павелъ *Даниловъ*, слоб. Новоалександровки, Купянскаго уѣзда, священникъ Сергій *Чугаевъ*, слоб. Алешня, Лебединскаго уѣзда, священникъ Александръ *Червонецкій*, слоб. Бишкына, того-же уѣзда, священникъ Сергій *Мочиланскій*, села Бѣжевки, того-же уѣзда, священникъ Константинъ *Яновскій*, слоб. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Склябинскій*, слоб. Половинкиной, того-же уѣзда, священникъ Николай *Григоровичъ*, села Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Петровъ*, Петро Павловской церкви, гор. Вѣлополя, Сумскаго уѣзда, священникъ Андрей *Люминарскій*, слоб. Благодатной, Волчанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Колосовскій*, слоб. Алешня, Лебединскаго уѣзда, священникъ Николай *Грековъ* и слоб. Закотной, Изюмскаго уѣзда, священникъ Андрей *Панкратеевъ*.

2. Набедренникомъ: священникъ церкви при Харьковской Александровской больницѣ Пискарь *Чернелевскій*, Николаевской церкви при Будянской посудной фабриктъ Т-ва Кузнецова, священникъ Іоаннъ *Торанскій*, села Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, священникъ Антоній *Быковъ*, села Солнцевки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Григорій *Иоаницкій*, села Рыснаго, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Антоній *Ручневъ*, села Рыснаго Богодуховскаго уѣзда, священникъ Антоній *Любицкій*, села Куньевахи, того-же уѣзда, священникъ Григорій *Грабовскій*, слоб. Вольной, того-же уѣзда, священникъ Феодоръ *Веригъ*, села Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, священникъ Александръ *Ястремскій*, с. Николаевки 1-й, того-же уѣзда, священникъ Павелъ *Стефановскій*, слоб. Ефромовки, Зміевского уѣзда, священникъ Петръ *Тимошеевъ*, села Градова, того-же уѣзда, священникъ Елисей *Поповъ*, слоб. Волохова-Яра, того-же уѣзда, священникъ Александръ *Иноковъ*, слоб. Коробочкиной, того-же уѣзда, священникъ Иннокій *Дейнеховскій*, слоб. Новосеницкой, Купянскаго уѣзда, священникъ Феодоръ *Мураховскій*, слоб. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, священникъ Андрей *Григоровичъ*, слоб. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, священникъ Викторъ *Краснокутскій*, села Ново-Георгиевска, того-же уѣзда, священникъ Николай *Оглоблинъ*, слоб. Климовки, Сумскаго уѣзда, священникъ Петра *Евартинскій*, слоб. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Филевскій*, Старобѣльскаго Николаевской церкви, священникъ Николай *Мищенко*, сл. Трехъизбянска,

того-же уѣзда, священ. Никифоръ *Оржельскій*, слоб. Ново-Въленькой, того-же уѣзда, священникъ Симеонъ *Ковалевскій*, села Тецкаго, того-же уѣзда, священникъ Василій *Корнильевъ*, слоб. Петропавловки, того-же уѣзда, священ. Николай *Тригоровичъ*, той-же слободы и уѣзда, свящ. Павелъ *Бородаевъ*, слоб. Боровской, того-же уѣзда, свящ. Павелъ *Мухинъ*, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, свящ. Іоаннъ *Бондаревъ*, слоб. Деркачей, Харьковскаго уѣзда, священ. Павелъ *Лобковскій*, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, священ. Василій *Сирятскій*, села Безрукова, Харьковскаго уѣзда, свящ. Андрей *Куняцынъ*, и іеромонахъ Высочиновскаго Казанскаго монастыря *Александръ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Студентъ Харьковской Духовной семинаріи Петръ *Роменскій* опредѣленъ 28 апрѣля священникомъ къ церкви слоб. Селимовки, Изюмскаго у.

б) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Мерёфы, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Стеллискій* опредѣленъ 2 мая сего года на діаконское мѣсто при церкви с. Кочетка, Зміевского уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Покровска, Купянскаго уѣзда, Андрей *Стяцковъ* опредѣленъ 3 мая на діаконское мѣсто при церкви сл. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

г) Учитель школы грамоты Николай *Скутиковъ* опредѣленъ 29 апрѣля и. д. псаломщика къ церкви слоб. Заводовъ, Изюмскаго уѣзда.

д) Бывшій псаломщикъ Тихонъ *Лядскій* опредѣленъ 4 мая и. д. псаломщика къ Николаевской церкви сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Окончившій курсъ Духовной семинаріи Павелъ *Чесфрановъ* опредѣленъ 4 мая и. д. псаломщика къ церкви сл. Пристѣна, Купянскаго у.

ж) Безвѣстный и. д. псаломщика Андрей *Климентовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда, 4 мая.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви сл. Петровской, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Понковъ* перемѣщенъ 27 апрѣля на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Хухры, Ахтырскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви, сл. Пикольской, Старобѣльскаго уѣзда Іоаннъ *Расвскій* перемѣщенъ 29 апрѣля къ Старобѣльскому собору на 3-е священническое мѣсто.

в) Діаконъ церкви слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Вербинскій* перемѣщенъ 28 апрѣля на діаконское мѣсто при Богодуховскомъ соборѣ.

г) Діаконъ церкви слоб. Люботяна, Валковскаго уѣзда, Петръ *Сенявинъ* перемѣщенъ 4 мая на діаконское мѣсто при церкви слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Священникъ церкви слоб. Бригадировки, Зміевского уѣзда, Василій *Настѣкинъ* перемѣщенъ 4 мая священникомъ къ Мироносицкой церкви, города Волчанска.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Мироносицкой церкви, города Волчанска, Алексѣй *Евсѣимовъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 4 мая.

б) Псаломщикъ церкви села Филепкова, Богодуховскаго уѣзда, Авксентій *Александровъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 28 апрѣля.

в) Псаломщикъ соборной Покровской церкви, города Ахтырки, Ѳеодоръ *Сорочинскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 30 апрѣля.

г) Псаломщикъ церкви хутора Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда, Георгій *Измайловъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 2 мая.

4. О смерти духовенства.

Діаконъ Преображенской церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Павловъ* умеръ 12 апрѣля.

5. О пожертвованіи.

а) Въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопресвященства отъ 25 апрѣля сего года за № 2997 изложено слѣдующее: „Завѣдывающій канцелярією Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, проситъ объявить благодарность отъ Имени Ея Величества причту, церковному старостѣ и прихожанамъ Васильевской церкви, слоб. Епифановки, Старобѣльскаго уѣзда, за пожертвованіе 42 руб. и разнаго бѣлья. О таковой Всемилостивѣйшей благодарности Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сообщая Вашему Преосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ распоряженіи къ объявленію объ оной названнымъ жертвователямъ“. Подлинное за надлежащею подписью.

б) Въ теченіе апрѣля 1905 года поступило отъ духовенства церковей и монастырей епархіи: 763 руб. 82 к. вообще на военныя нужды, 723 р. 57 коп. въ пользу Краснаго Креста, 359 руб. 24 коп. въ пользу боль-

ныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востоке и 13 руб. 10 коп. на усиленіе флота, а съ ранѣе поступившими—57925 руб. 11 коп.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ церкви села Безрукова, Харьковскаго уѣзда, Андрей *Кунцынъ* утвержденъ 6 мая законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

а) Крестьянка сл. Нижне-Богдановки Наталія Андреева *Дурнева*, 27 лѣтъ, изъ раскола Австрійской секты присоединена 14 апрѣля къ православію священникомъ Харьковской единовѣрческой церкви Сампсономъ *Холоповымъ*.

б) Крестьянинъ села Ястребеннаго Андрей Яковлевъ *Шановалъ*, 43 лѣтъ, послѣдователь толстовскаго лжеученія, присоединенъ 16 апрѣля къ православію священникомъ церкви села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, Феодоромъ *Торанскимъ*.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 28-го апрѣля старостою потомственный почетн. гражданинъ Иванъ *Балановскій*.

б) Къ Соборной Троицкой церкви, города Зміева утвержденъ 29-го апрѣля старостою крестьянинъ Павелъ *Донцовъ*.

в) Къ церкви слоб. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 2 мая старостою крестьянинъ Павелъ *Чурсинъ*.

г) Къ Казанской церкви, слоб. Нижне Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 2 мая старостою крестьянинъ Поликарпъ *Захаровъ*.

9. В а к а н т н ы я мѣ с т а.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской Озерянской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.

— Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.

— Покровской церкви, гор. Богодухова.

— Александро-Невской церкви, при станціи „Славянскъ“, К.-Х.-С. ж. д.

— Преображенской церкви с. Петровской, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви сл. Никольской Старобѣльскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

б) *Діаконскія.*

- При Митрофаніевской церкви, сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, гор. Зміева.
 — Благовѣщенской церкви, города Валокъ.
 — Троицкой церкви, слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.
 — Вознесенской церкви, сл. Леботина, Валковскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви, с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) *Псаломщицкія:*

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалины. церкви.
 — Харьковской Воскресенской церкви.
 — Харьковской Преображенской церкви.
 — Харьковской Благовѣщенской церкви.
 — Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкивлен. церкви.
 — Харьковской Рождество-Богородичной церкви.
 — Архан.-Михайлов. церкви, с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.
 — Іоанно-Богословской церкви с. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда.
 — Іоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви, с. Лимана, Изюмскаго уѣзда.
 — Харьковской 2-й гимназіи Сергіевской церкви.
 — Благовѣщенской церкви, города Валокъ.
 — Харьковской Свято-Духовской церкви.
 — Рождество-Богородичной церкви, сл. Каплуновки, Богодуховскаго у.
 — Николаевской церкви гор. Ахтырки.
 — Соборнопокровской церкви города Ахтырки.
 — Осіе Андреевской церкви, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.
 — Николаевской церкви, сл. Мерефы, Харьковскаго уѣзда.
 — Георгіевской церкви, с. Фалепкова, Богодуховскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Цокровска, Куянскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, с. Нижняго-Бурлука, Волчанскаго уѣзда.
 — Пророко-Ильинской церкви, хутора Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда.

10. *Объявленіе.*

При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ, въ помощь существующему причту, нуженъ священникъ изъ лицъ состоящихъ за штатомъ и преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменни монастыря Анолинариіи.

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(Съ 21 марта 1904 года по 1 марта 1905 года).

Открытие Харьковскаго Отдѣла состоялось по почину Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ минувшемъ 1904 году 21 марта, въ праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ. О предстоящемъ открытіи Отдѣла мѣстное православное населеніе заблаговременно было извѣщено по распоряженію Его Высокопреосвященства чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ газетахъ особыхъ извѣщеній, а на канунъ открытія, — разсылкой особыхъ приглашеній, посылаемыхъ многими лицамъ Харькова.

Въ самый день открытія послѣ божественной литургіи, совершенной Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, въ покои Его Высокопреосвященства прибыли бывшій викарій Харьковскій, нынѣ Епископъ Могилевскій Преосвященный Стефанъ, бывшій начальникъ Харьковской губерніи С. Н. Гербель, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, ректоръ университета Н. О. Кулеваскій, генералитетъ, представители мѣстной администраціи духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, представители городского управленія, городское духовенство и множество именитыхъ гражданъ.

Торжество открытія Отдѣла началось краткою рѣчью Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, въ которой Владыка, изъяснивъ высокое религіозное значеніе для каждаго христіанина Святой Земли, какъ мѣста, освященнаго не только стопами но и безцѣнною кровію Нашего Спасителя и выяснивъ затѣмъ, нужды православныхъ паломниковъ искони стремящихся къ посѣщенію Св. Земли и задачи, преслѣдуемая Палестинскимъ Обществомъ, указавъ на отсутствіе въ г. Харьковѣ Отдѣла Императорскаго Православнаго Общества, какъ на важный недостатокъ епархіальной жизни.

Вслѣдъ затѣмъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи Архимандрита Іосифа и другихъ представителей духовенства, былъ совершенъ торжественный молебенъ съ произношеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Августѣйшему предсѣдателю Палестинскаго Общества великому Князю Сергію Александровичу.

Послѣ молебствія священникъ о. Петръ Өмпнѣ предложилъ вниманію собравшихся историческую записку о возникновеніи Православнаго Палестинскаго Общества, о характерѣ и задачахъ его дѣятельности. Когда собраніе было достаточно ознакомлено съ цѣлями и дѣятельностію Общества, Высокопреосвященный Арсеній предложилъ присутствующимъ вступить по желанію, въ члены Общества и подписать членскія заявленія. Пока происходило заполненіе членскихъ бланковъ архіерейскій хоръ исполнилъ духовный концертъ „Воспойте Людѣ“.

Когда стало извѣстно, что на вступленіе въ число членовъ Общества и на открытіе въ городѣ Харьковѣ Отдѣла изъявило согласіе 53 лица, Его Высокопреосвященство объявилъ Харьковскій Отдѣлъ открытымъ и предложилъ собравшимся избрать на первое трехлѣтіе должностныхъ лицъ Отдѣла, каковыми собраніе и избрало: Предсѣдателемъ Отдѣла—Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, товарищемъ предсѣдателя—начальника губерніи С. Н. Гербеля, казначеемъ—потомственнаго почетнаго гражданина М. С. Клеменова, кандидатомъ къ нему, протоіерея о. Петра Полтавцева, дѣлопроизводителемъ же Отдѣла на основаніи § 103 Устава Общества Высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ назначенъ секретарь Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ. Объ этомъ тутъ же былъ составленъ надлежащій актъ, который былъ скрѣпленъ подписями всѣхъ собравшихся и представленъ въ Совѣтъ Общества на утвержденіе. Собраніе закончилось пѣніемъ „Достойно есть“. При прощаніи Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ были розданы желающимъ Уставъ Общества, а также различныя брошюры, знакомящія съ цѣлями и дѣятельностію Общества въ Св. Землѣ

Приступивъ къ выполненію обязанностей, возложенныхъ на Отдѣлы Общества, Харьковскій отдѣлъ въ теченіи 1-го отчетнаго года стремился къ осуществленію тѣхъ мѣръ, которыя на практикѣ уже дѣйствующихъ Отдѣловъ дали хорошіе результаты, а именно:—обращался къ православному населенію съ воззваніями, устраивалъ чтенія и бесѣды о Св. Землѣ, и производилъ сборъ по подписнымъ листамъ. Такимъ образомъ дѣятельность Отдѣла выразилась въ слѣдующемъ:

Засѣданія и общія собранія. Въ продолженіе 1 года Харьковскій Отдѣлъ имѣлъ 2 засѣданія, въ покояхъ Его Высокопреосвященства, причемъ первое 13 октября состояло исключительно изъ лицъ Отдѣла, а послѣднее 27 октября съ участіемъ 6 чле-

новъ Общества, приглашенныхъ Высокопреосвященнымъ председателемъ Отдѣла. На этихъ собраніяхъ обсуждался рядъ мѣръ долженствовавшихъ способствовать успѣшному развитію дѣятельности Отдѣла въ Харьковской епархіи.

Члены Общества. Въ составъ членовъ Палестинскаго Общества въ самый день открытія Харьковскаго Отдѣла вступили слѣдующія лица: почетный членъ Общества, онъ же и председатель Отдѣла Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, 9 дѣйствительныхъ: Преосвященный Стефанъ, бывший викарій Харьковскій, нинѣ Епископъ Могилевскій, бывший начальникъ Харьковской губерніи С. Н. Гербель, супруга его А. Н. Гербель, губернскій предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, супруга его Н. М. Фирсова, дворянка Н. М. Филонова, протоіерей о. Василій Ветуховъ, архимандритъ Вассіанъ, церковный староста кафедральнаго собора К. П. Уткинъ и купецъ М. И. Спняковъ и членовъ-сотрудниковъ 43: попечитель Харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко, Харьковскій вице-губернаторъ Азапчевскій, Харьковскій епархіальный миссіонеръ П. Г. Айвазовъ, генераль-маіоръ Н. В. Авдѣевъ, купецъ Г. В. Бочаровъ, профессоръ Харьковскаго университета, прот. Тимоѣей Буткевичъ, директоръ Харьковскаго коммерческаго училища П. Л. Виноградовъ, свящ. кафедральнаго собора Григорій Виноградовъ, свящ. Воскресенской Харьковской церкви Іоаннъ Гораинъ, свящ. Харьк. Успенскаго собора о. Іоаннъ Гончаревскій, прот. Харьк. Троицкой церкви Николай Гутниковъ, прот. Харьк. Кресто-Воздвиженской церкви Павелъ Григоровичъ, свящ. законоучитель института благородныхъ дѣвиць о. Павелъ Грома, начальница Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейцыгъ, Харьковскій уѣздный предводитель дворянства кп. А. Д. Голицынъ, начальница Харьковскаго института благородныхъ дѣвиць Е. М. Ершова, ректоръ Харьк. духовн. семинаріи прот. Іоаннъ Знаменскій, свящ. Харьковской тюремной церкви Федоръ Кіаницынъ, потомств. почетный гражданин. М. С. Клеменовъ, д. с. с. С. Н. Курчениновъ и супруга его, ректоръ Харьк. университета Н. О. Кушлевасскій, кафедральный прот. Стефанъ Любицкій, свящ. Харьк. Кресто-Воздвиженской церкви Николай Любарскій, вдова генерала Е. С. Мосолова, генераль-лейтенантъ Н. И. Мау, прот. Харьк. Дмитріевской церкви, Петръ Мигулинъ, генераль-отъ-инфантеріи Озеровъ, прот. о. Никандръ Оникевичъ, прот. Харьковской Архангело-Михайловской церкви о. Петръ Полтавцевъ, докторъ Н. П. Прейсъ, прот. о.

Павелъ Солнцевъ, прот. Харьк. Воскресенской церкви о. Николай Сокольскій, свящ. Харьковской Тюремной церкви о. Иоаннъ Толмачевъ, свящ. Мало-Даниловской церкви, Харьковскаго уѣзда, Афанасій Толмачевъ, свящ. Харьк. Троицкой церкви о. Павелъ Тимошеевъ, Н. Фаворскій, прокуроръ Харьковской судебной палаты С. С. Хрулевъ, прот. Харьк. Вознесенской церкви Георгій Чеботаревъ, прот. Харьковской Дмитріевской церкви Иоаннъ Чижевскій, свящ.-законоучитель Харьковскаго реального училища Алексѣй Юшковъ, свящ. о. Михаилъ Юшковъ. Изъ числа членовъ Отдѣла въ теченіе отчетнаго года выбыли: дѣйствительные члены Преосвященный Стефанъ, за назначеніемъ его Епископомъ Могилевскимъ и Харьковскій губернаторъ С. Н. Гербель и супруга его А. Н. Гербель по случаю назначенія директоромъ департамента сельскаго хозяйства, члены-сотрудники: Харьковскій вице-губернаторъ Н. В. Азанчевскій за назначеніемъ его Томскимъ губернаторомъ, начальница Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ Е. М. Ершова по случаю назначенія ея начальницей Елизаветинскаго института въ С.-Петербургѣ, генераль-маіръ Н. И. Мау за отбытіемъ его на театръ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года въ Харьковскомъ Отдѣлѣ состоитъ членовъ: почетныхъ 1, дѣйствительныхъ 6 и сотрудниковъ 40.

Чтенія о Св. Землѣ. Первою существенною заботою Харьковскаго Отдѣла было распространеніе свѣдѣній о Св. Землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества. Цѣль эта достигалась главнымъ образомъ черезъ устройство чтеній о Палестинѣ и Палестинскомъ Обществѣ. Высокопреосвященный предсѣдатель Харьковскаго Отдѣла въ своихъ неуспынныхъ заботахъ объ утвржденіи вверенной ему паствы въ евангельскихъ началахъ любви и добра, еще раньше открытія Отдѣла Палестинскаго Общества 5 марта чрезъ Харьковскую консисторію предложилъ всѣмъ градскимъ благочиннымъ озаботиться устройствомъ чтеній о Св. Землѣ въ теченіе всего великаго поста на первый разъ по крайней мѣрѣ въ городскихъ церквахъ и отчеты объ этихъ чтеніяхъ представить на имя Его Высокопреосвященства не позже 1-го мая.

Изъ обзоренія отчетовъ, представленныхъ градскими благочинными, усматривается, что чтенія о Св. Землѣ велись во всѣхъ церквахъ города Харькова и прочихъ уѣздныхъ городахъ епархіи. На первый разъ всѣхъ чтеній было произведено не много: на 5-й недѣлѣ Великаго поста, за вечернимъ и утреннимъ богослуженіемъ 14 марта,—въ Лазареву Субботу, 20 марта и Лаза-

рево Воскресенье 21 марта и на второй день праздника Пасхи 29 марта, тѣмъ не менѣе по единогласному засвидѣтельствуванію всѣхъ благочинныхъ ко всѣмъ этимъ чтеніямъ народъ относился съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Устройство чтеній много способствовало увеличенію Вайскаго сбора и успѣху открытія Отдѣла Палестинскаго Общества. Многіе изъ слушателей, по засвидѣтельствуванію о. благочинныхъ, по окончаніи чтеній обращались къ священникамъ съ вопросами, — скоро ли и гдѣ будутъ выдавать въ Харьковѣ паломническія книжки для путешествія въ Палестину и кто будетъ руководить этимъ дѣломъ? Палестинскіе листки, раздачей которыхъ сопровождалось чтеніе, народъ разбиралъ весьма охотно. Наиболѣе успѣшно и основательно производились чтенія о Св. Землѣ въ 2 благочинническомъ округѣ г. Харькова въ церквахъ: Преображенской, Пантелеймоновской, при Мѣщанской богадѣльнѣ и въ аудиторіи Реальнаго училища.

Въ Реальномъ училищѣ чтенія о св. Землѣ вели законоучитель этого училища священникъ Алексѣй Юшковъ и законоучитель института благородныхъ дѣвицъ священникъ Петръ Грома. Два чтенія были предложены на темы: Св. Земля во время земной жизни Господа Іисуса Христа и въ настоящее время. Картины волшебнаго фонаря иллюстрировали эти чтенія, фонаремъ любезно руководилъ директоръ училища В. В. Шиховъ. Картины были подобраны къ предложеннымъ чтеніямъ изъ коллекцій Харьковскаго Общества грамотности. Каждый разъ аудиторія была полна слушателей, которые относились къ чтеніямъ съ живымъ интересомъ. Чтенія начинались общенароднымъ пѣніемъ „Царю Небесный“ и заканчивались пѣніемъ „Достойно есть“. Въ перерывахъ чтеній пѣлъ училищный хоръ тропари и стихиры страстной седмицы, вполне соотвѣтствовавшія содержанию чтеній и настроенію слушателей.

Въ Преображенской церкви въ теченіе 14, 20, 21 и 29 марта были мѣстными священнослужителями протоіереемъ Румянцевымъ и священникомъ Фоминимъ предложены чтенія и бесѣды на слѣдующія темы: 1) чѣмъ дорога для православнаго христіанина Св. Земля; 2) исторія Св. Земли послѣ вознесенія на небо Господа Нашего Іисуса Христа; 3) современное положеніе Палестины, состояніе ея святыхъ, православнаго населенія и русскихъ богомольцевъ; 4) какъ возникло въ Россіи Императорское Православное Палестинское Общество; 5) цѣль и задачи Харьковскаго Отдѣла сего Общества. На торжественныхъ вечерахъ,

на которыхъ обыкновенно происходили эти чтенія, слушателей бывало отъ 500 до 1000 человѣкъ. Палестинскихъ листовъ роздано за чтеніями болѣе 700 экземпляровъ. Въ Пантелеймоновской церкви еще за долго до открытія Харьковскаго Отдѣла протоіерей о. Василій Ветуховъ велъ цѣлый рядъ собесѣдованій о Св. Землѣ. Самъ совершившій паломничество въ Св. Землѣ въ 1902 г. о. Василій Ветуховъ съ ноября 1903 года и до іюля 1904 года на воскресныхъ вечерахъ передъ многочисленными слушателями описывалъ всю исторію своего паломничества, — путь и характеръ этого паломничества, состояніе святынь Палестины, бытъ паломниковъ, жизнь, характеръ православнаго туземнаго населенія, свои личныя ощущенія и впечатлѣнія и испытанныя имъ тягости и радости этого путешествія. Эти бесѣды о. Ветухова, живыя, наглядныя, полныя непосредственныхъ впечатлѣній глубоко интересовали слушателей и при томъ еще были весьма полезны совѣтами и руководственными указаніями касательно того, какъ совершить это паломничество, указаніями, основанными на непосредственномъ опытѣ.

Предъ открытіемъ Харьковскаго Отдѣла въ этой церкви чтенія о Св. Землѣ были предложены при богослуженіяхъ въ недѣли Ваиѣ 20 и 21 марта на всенощной, ранней и поздней литургіяхъ послѣ евангелія. Матеріаломъ для чтеній были слова нѣкоторыхъ преосвященныхъ Архипастырей по изданіямъ Палестинскаго Общества и слово собственнаго сочиненія о. Ветухова о нуждахъ Св. Земли и о цѣляхъ открытія въ Харьковѣ Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества. Каждый разъ во время сихъ чтеній и собесѣдованій слушателей было не менѣе 500 человѣкъ.

Особенною торжественностью чтенія о Палестинѣ были обставлены въ Мѣщанской богадѣльнѣ. Здѣсь, начиная съ пятой недѣли великаго поста, кромѣ поученій на торжественныхъ вечерахъ предлагались слушателямъ въ сосѣднемъ съ церковію залѣ чтенія о Св. Землѣ и о паломникахъ, иллюстрируемыя картинами волшебнаго фонаря. Чтенія велись по печатнымъ руководствамъ священникомъ о. Н. Жебеновымъ (нынѣ умершимъ) діакономъ Бѣликовымъ и двумя воспитанниками 6 класса Духовной Семинаріи. Такъ какъ эта церковь усердно посѣщается окружающимъ населеніемъ, то и чтенія эти привлекали множество слушателей, коихъ каждый разъ было не менѣе 500 человѣкъ.

Въ Дмитріевской церкви на всенощномъ бдѣніи подѣлю Ваіѣ прочитано было поученіе Мелетія Епископа Рязанскаго и слушателей было около 1500 человекъ, на ранней литургіи этой недѣли было прочитано слово Никанора Епископа Якутскаго и слушателей было также около 1500 человекъ, на поздней—слово Никодима Епископа Пріамурскаго и слушателей было свыше 600 человекъ. Въ ту же недѣлю на вечернѣ читались выдержки изъ путешествія по Палестинѣ Преосвященнаго Арсенія Ректора Московской Академіи со студентами изъ журнала „Богословскій Вѣстникъ“,—слушателей было свыше 100 человекъ. На ранней и поздней литургіяхъ въ праздникъ Св. Пасхи читались тѣ же отрывки и въ присутствіи такого же числа слушателей.

Въ Христо-Рождественской церкви чтенія и бесѣды о Св. Землѣ начались еще на пятой недѣлѣ Великаго поста съ воскресной вечерни. Каждое чтеніе сопровождалось раздаваніемъ брошюръ. Темы для сихъ бесѣдъ были избраны главнымъ образомъ касательно современнаго положенія святынь Палестины. Велись чтенія и бесѣды по руководству печатныхъ Палестинскихъ чтеній изд. Палестинскаго Общества. На литургіяхъ, особенно раннихъ, всегда было множество слушателей, а на воскресныхъ вечерняхъ было не менѣе 200 человекъ слушателей.

Въ Воскресенской церкви въ субботу Лазареву за литургіею о. прот. Н. Соколовскимъ была произведена бесѣда „Объ исторической судьбѣ земли Ханаанской, особенномъ о ней промышленіи Божіемъ и явленіи въ ней величія и славы Божіей до времени пришествія Христа Спасителя на землю“. На второй день Св. Пасхи за ранней литургіей священникомъ І. Горанинымъ были сообщены: „географическія свѣдѣнія о Палестинѣ; изложено состояніе ея во время земной жизни Господа и указаны мѣста Палестины, освященныя важнѣйшими событіями изъ жизни Господа“. Въ недѣлю Антипасхи прот. о. Н. Соколовскимъ была проведена бесѣда объ отношеніяхъ христіанъ всего міра къ Св. Землѣ и въ частности же объ отношеніи Православной Россіи, объ открытіи въ ней Палестинскаго Общества, дѣятельности и задачахъ его и о долгѣ cadaго православнаго сына Русской земли содѣйствовать нравственно и матеріально означенному Обществу. Каждый разъ во время сихъ чтеній бывало слушателей не менѣе 1000 чел. обоого пола.

Въ Благовѣщенской церкви на всенощной въ субботу и на поздней литургіи въ недѣлю Ваіѣ были произнесены поученія о

цѣли открытія въ Харьковѣ Отдѣленія Палестинскаго Общества, о добровольномъ пожертвованіи на нужды Общества, о святыхъ Іерусалима и окрестностей его. Слушателей было: на всеобщей, по случаю раздачи вербы, до 1000 чел., а на поздней литургіи до 300 человекъ.

Въ Александро-Невской церкви священникомъ о. В. Шаповаловымъ были предложены три поученія о Палестинѣ. Два поученія—въ недѣлю Ваий: на литургіи и на обычной воскресной вечернѣ, а третье—на вечернѣ недѣли Өомвной. Предметомъ этихъ поученій была Св. Земля, краткій очеркъ ея историческихъ судебъ, ея религіозно-нравственное значеніе для всего христіанскаго міра, воспитательное значеніе паломничества въ Св. Землю, задачи и общій очеркъ дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества. Приблизительно число слушателей въ недѣлю Ваий на литургіи было около 1000 человекъ. На вечернѣ же этой недѣли—до 700 человекъ. Въ недѣлю же Өомвну было слушателей до 100 человекъ. Всѣ поученія были собственнаго сочиненія о. В. Шаповалова. Палестинскихъ же листовъ было роздано свыше 800 экземпляровъ.

Въ Іоанно-Предтеченской церкви сл. Основы (предмѣстье города) также велись собесѣдованія о Св. Землѣ на шестой недѣлѣ Великаго поста, въ недѣлю Ваий и въ дни Св. Пасхи. На литургіяхъ бесѣды о Палестинѣ велись попутно съ изъясненіемъ литургійнаго евангелія, а на вечерняхъ—предлагались чтенія объ Іерусалимѣ, замѣчательныхъ городахъ и мѣстахъ Палестины, о великихъ святыхъ этой земли, а также объяснены были причины, по которымъ Св. Земля находится въ рукахъ магометанъ. вмѣстѣ съ этимъ выяснено значеніе и дѣятельность Палестинскаго Общества. Сіи собесѣдованія были собственнаго сочиненія священника о. Гр. Рудинскаго, а чтенія велъ о. М. Клечновъ по руководству изданій Палестинскаго Общества.

Въ церквахъ 1 благочинническаго округа г. Харькова происходили чтенія и бесѣды о Св. Землѣ въ теченіе 5-й седмицы великаго поста и на 2 день Св. Пасхи, но представленный о. благочиннымъ слишкомъ въ сжатой и краткой формѣ отчетъ къ сожалѣнію не даетъ намъ обстоятельной картины этихъ собесѣдованій, а лишь представляетъ сухой перечень указаній о томъ—гдѣ когда и о чемъ читалось. Изъ этого отчета усматривается, что чтенія о Св. Землѣ происходили въ слѣдующихъ храмахъ 1 округа: 1) въ кафедральномъ соборѣ въ теченіе 5-й

и 6 седмиць великаго поста было предложено три чтенія: первое о водахъ Палестины (Иордань, Генисаретское озеро, Мертвое море); второе о горахъ (Елеонъ, Фаворъ и Голгофа); третье — на канунъ праздника „Входъ Господень въ Иерусалимъ“ — о городѣ Иерусалимѣ.

Въ Николаевской церкви на 5-й недѣлѣ Великаго поста 14 марта протоіереемъ Федоровскимъ, послѣ вечернаго богослуженія были предложены слушателямъ краткія свѣдѣнія о Св. Землѣ, 20 марта послѣ ранней литургіи протоіеремъ Ивановымъ было предложено чтеніе о томъ, какими трудностями сопровождалось прежде путешествіе въ Св. Землю и что сдѣлано Палестинскимъ Обществомъ въ облегченіе этихъ трудностей въ настоящее время. На 2-й день праздника Св. Пасхи протоіереемъ Федоровскимъ было предложено чтеніе о городахъ Св. Земли: Иерусалимѣ, Впелесѣ и Назаретѣ. Слушателей на каждомъ изъ чтеній бывало до 300 человекъ.

Въ Троицкой церкви 14 марта священникъ Тимоѣевъ послѣ вечернаго богослуженія читалъ о пути въ Св. градъ Иерусалимъ и о городахъ, лежащихъ на этомъ пути. Въ Лазареву Субботу 20 марта протоіерей Гутниковъ послѣ ранней литургіи велъ чтеніе о жителяхъ Палестины теперь и прежде, о деревьяхъ и растеніяхъ Св. Земли. 29 марта—2 день Пасхи—тѣмъ же протоіереемъ предложено было чтеніе объ историческихъ судьбахъ св. града Иерусалима. Слушателей было до 400 человекъ.

Въ Рождество-Богородичной церкви 14 марта протоіереей Добровольскій читалъ о важномъ значеніи для христіанъ св. града Иерусалима и Палестины. 21 марта тотъ же лекторъ предложилъ своимъ слушателямъ исторію разрушенія Иерусалима и его возстановленія и построенія храмовъ Божіихъ на мѣстахъ событій изъ жизни Господа Иисуса Христа. 30 марта тѣмъ же протоіереемъ было объяснено угнетенное состояніе православія въ Св. Землѣ съ указаніемъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Вознесенской церкви въ Лазареву Субботу протоіереемъ Чеботаревымъ прочитано было о мѣстахъ Св. Земли наиболѣе замѣчательныхъ и отмѣченныхъ въ священной исторіи. Въ недѣлю Вай—священникомъ Д. Поповымъ—о значеніи и заслугахъ Палестинскаго Общества и на 3 день Св. Пасхи протоіереемъ Чеботаревымъ было продолжено первое чтеніе о наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ Св. Земли. На всѣхъ чтеніяхъ слушателей бывало до 200 человекъ.

Въ Свято-Духовской церкви священникомъ П. Скубачевскимъ было предложено двѣ бесѣды о Св. Землѣ: 13 марта въ субботу послѣ всенощнаго бдѣнія и 14-го марта въ воскресенье послѣ вечерни. Бесѣды эти велись по слѣдующей программѣ: происхождение и значеніе наименованія Св. Земли—обѣтованной и Палестины, ея границы, рѣки Иорданъ, Мертвое море и Галилейское озеро. Забѣчательныя мѣстности и города: Сихемъ, Веѳлѣя, Махпела, Іерихонъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Капернаумъ, Іерусалимъ и Канна Галилейская. Въ связи съ сообщеніемъ географическихъ свѣдѣній лекторомъ были изложены важнѣйшія событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Изъ исторіи ветхозавѣтной 13 марта священникомъ Скубачевскимъ было изложено объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ и его 12 сыновьяхъ, отъ которыхъ произошелъ народъ еврейскій, о чудесномъ переходѣ евреевъ черезъ рѣку Иорданъ, завоеваніе города Іерихона и поселеніе въ землѣ обѣтованной. Изъ исторіи Новаго Завѣта, 14 марта, было сообщено, о Благовѣщеніи, Рождествѣ Христовомъ, Крещеніи Господнемъ, чудо въ Каннѣ Галилейской, хожденіе Спасителя по водамъ озера Генисаретскаго, Преображеніе на Таворѣ, торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ.

Въ Михаило-Архангельской церкви 14 марта по окончаніи вечерняго богослуженія было предложено чтеніе о воскрешеніи Лазаря и торжественный входъ въ Іерусалимъ. 21 марта въ недѣлю Ваѳій послѣ вечерняго богослуженія предложена была слушателямъ бесѣда о важныхъ мѣстахъ Св. Земли: Іерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ и др. и рассказано о трудностяхъ путешествія въ Св. Землю въ прѣжнее время и о тѣхъ мѣрахъ, какія въ настоящее время принимаются Палестинскимъ Обществомъ къ облегченію этихъ трудностей. 30 марта послѣ вечерняго богослуженія было объяснено о цѣли и задачахъ Харьковскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. За всѣми чтеніями слушателей присутствовало до 150 человекъ.

Въ Крестовоздвиженской церкви 14 марта послѣ вечерняго богослуженія священникомъ Н. Любарскимъ было предложено чтеніе о путешествіи богомольцевъ въ Св. Землю и о побужденіяхъ, вслѣдствіе которыхъ предпринимались эти путешествія съ первыхъ дней христіанства и до настоящаго времени.

Въ Лазареву Субботу 20 марта по окончаніи ранней литургіи протоіереемъ Григоровичемъ была предложена бесѣда о мѣстахъ Св. Земли наиболѣе важныхъ для нашего искупленія и спасенія.

30 марта послѣ ранней литургіи священникомъ Н. Любарскимъ было предложено чтеніе объ историческихъ судьбахъ св. града Іерусалима, начиная съ основанія его и до нашего времени.

(Обовчаніе будетъ).

II.

Содержаніе. II. Взглядъ пастыря на причины забастовокъ у современныхъ русскихъ людей. *Священника Димитрія Ромашкова.*—Нѣсколько словъ о взаимоотношеніи духовенства и народа. *Священника Θεодора Суммы.*—Совѣтъ бывшаго іерея—пастыря желающимъ заняться пчеловодствомъ. *Священника Аполлонія Гончаревскаго.*—Библиографическая замѣтка. *С. Ч.*—Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Торжественное Собраніе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, происходившее 10 апрѣля (недѣля Вай) въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго (окончаніе).—Открытіе Куинянскаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.—Памяти священника Троицкой церкви слоб. Поповки, Богодуховскаго уѣзда, о. Александра Грыздубова († 29 января 1905 г.).—Память протоіерея А. Вербицкаго † 29 марта 1905 г.—Иноепархіальный отдѣлъ. Объявленіе вѣротерпимости и открытіе старообрядческихъ алтарей.—Саратовская дума о преобразованіи церковныхъ приходоѡ.—Назначеніе квартирнаго пособія учащимъ.—Собраніе духовенства города Ярославля.—Разныя извѣстія и замѣтки. О введеніи въ приходоѡхъ кружки.—О собираніи покаяній на монастыри.—Можно ли лицъ, бывшихъ на военной службѣ, посвящать въ священныи санъ?—Руководственныи указанія ходатайствующимъ о назначеніи пенсіи.—Объявленія.

Взглядъ пастыря на причины забастовокъ у современныхъ русскихъ людей.

Въ послѣднее время на св. Руси творится что-то неладное. Съ каждымъ днемъ газеты приносятъ намъ извѣстія о тѣхъ или иныхъ забастовкахъ: забастовываютъ профессора, студенты, гимназисты, и другіе учащіеся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ; забастовываютъ рабочіе, телеграфисты, кондуктора, конторщики и прочіе служащіе въ различныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ. И чѣмъ только кончится эта разнообразная и всеобщая забастовка, неизвѣстно. До сихъ поръ о забастовкахъ ничего не слышно было на Руси. Всѣ занимались, всѣ дѣлали свое дѣло спокойно, каждый въ своей спеціальности и въ отведенномъ ему кругѣ дѣятельности. И вдругъ началась забастовка. Пущенное теперь въ ходъ самое слово: *забастовка* сдѣлалось, такъ сказать, моднымъ словомъ, которое стали употреблять и которымъ стали бравировать весьма часто совре-

менные русскіе люди. Въ чемъ-же, спросимъ, заключаются причины этихъ забастовокъ? Такихъ причинъ, по нашему мнѣнію, не одна, а много, и изъ многихъ причинъ существуетъ одна главнѣйшая и основная, отъ которой зависятъ уже всѣ остальные. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя изъ этихъ причинъ.

Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что одной изъ причинъ забастовокъ, какія мы видимъ среди современныхъ русскихъ людей, является причина *политическая* и, притомъ, демонстративнаго характера. Всѣ эти многочисленные классы людей, забастовавшие и забастовывающіе теперь у насъ на Руси, хотятъ именно такимъ образомъ поведенія своего обнаружить протестъ противъ существующаго государственнаго порядка въ отечествѣ или, иваче говоря, обнаружить протестъ противъ правительства. Это, какъ уже справедливо отмѣчено въ нѣкоторыхъ органахъ печати, своего рода революція, только не активная, а пассивная. Всѣ такимъ образомъ забастовывающіе русскіе люди хотятъ именно добиться у правительства все большіхъ и большіхъ уступокъ въ ихъ требованіяхъ политическаго характера. Они хотятъ довести до этого правительство путемъ измора: они хотятъ, чтобы не было въ Россіи образованныхъ людей, чтобы не было въ ней ни желѣзныхъ, ни конныхъ дорогъ, чтобы не было въ ней ни телеграфовъ, ни телефоновъ, однимъ словомъ, они хотятъ, чтобы въ нашемъ отечествѣ прекратилось всякое прогрессивное движеніе какъ въ умственномъ и нравственномъ, такъ и въ экономическомъ и матеріальномъ отношеніи. И только тогда, они думаютъ, добьются своихъ вождѣльныхъ цѣлей. Только такимъ путемъ правительство принуждено будетъ имъ сдѣлать нѣкоторыя уступки въ пользу ихъ, хотя бы и безразсудныхъ, требованій. Какое имъ, всѣмъ этимъ забастовщикамъ, дѣло до того, что Россія вотъ уже болѣе тысячи лѣтъ жила подъ охраною сперва князей, а потомъ государей, и достигла настоящаго своего могущества и славы. Какое имъ дѣло до того, что въ Россіи, какъ землѣ великой и обильной, былъ сначала непорядокъ, а потомъ, съ призваніемъ въ нее князей и особенно съ учрежденіемъ въ ней единой державы и самодержавія въ лицѣ тѣхъ же князей и государей, образовался поря-

докъ во всемъ: въ государствѣ, въ обществѣ, въ семьѣ. Они эти господа забастовщики, исторіи русской знать не хотятъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и обучались, конечно, въ школахъ по этому предмету. Для нихъ русская исторія какъ бы не существуетъ. Мало того, отрицая все обычное, отечественное и родное, они готовы отдать предпочтеніе всему иностранному, иноземному и чужому. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что они хотятъ перевернуть у насъ все кверху дномъ, все уничтожить, все разломать, хотятъ произвести всеобщій хаосъ, въ которомъ будетъ господствовать полнѣйшая анархія и произволь. Вотъ чего добивается большинство забастовщиковъ съ политическимъ оттѣнкомъ забастовки!..

Но, кромѣ этой, *политической*, причины забастовокъ, есть еще и другая, *экономическая*. Эта причина заключается въ физической природѣ самихъ забастовщиковъ, людей, какъ извѣстно, различныхъ профессій и различныхъ званій, возрастовъ и состояній, и зависитъ иногда отъ тѣхъ нелегкихъ матеріальныхъ условій, въ которыя поставлена теперь вообще жизнь человѣческая. Всѣ люди жалуются на эту тяготу жизненную, всѣмъ стало словно тѣсно жить на свѣтѣ, всѣ ищутъ свободы, простора, удобства. То, что было прежде выносимо и подъ силу человѣку, теперь стало ему иногда невыносимо и не подъ силу. И это, нужно замѣтить, при современныхъ изобрѣтеніяхъ науки и искусства, при тѣхъ изумительныхъ открытіяхъ, которыя дѣлаютъ люди въ области теоретической и практической чуть ли не каждый день.

Возьмите, на примѣръ, во вниманіе хотя бы рабочій день тѣхъ или иныхъ нашихъ тружениковъ. Нынѣ жалуются на то, что этотъ день слишкомъ длиненъ и желаютъ укоротить его. И дѣйствительно, этотъ день значительно уже сокращенъ. Но какъ-же раньше-то, когда и удобствъ жизненныхъ было меньше, и условія для труда человѣческаго были гораздо тяжелѣе, чѣмъ теперь, какъ же раньше-то ничего подобнаго не случилось въ исторіи нашего великаго и многострадальнаго народа?! Ни о какихъ забастовкахъ не было тогда не только рѣчи, но даже и слуху. Конечно, не легко жилось тогда русскимъ людямъ, которымъ приходилось „въ потѣ лица своего“ добывать себѣ,

по слову Божию (Быт. III, 19), насущный хлѣбъ. И однакоже добывался этотъ хлѣбъ, снискивалось это пропитаніе, безропотно, тихо и покорно. Всѣ сознавали и чувствовали, что при теперешнемъ состояніи рода человѣческаго, состояніи грѣховномъ и изгнанныческомъ, лучшаго и ожидать нельзя, что земля не рай, гдѣ цвѣтутъ розы и гдѣ люди веселятся ежедневно, пользуясь всякими удобствами жизни. Если земля нѣкоторымъ и представлялась раемъ, то такимъ, который нужно еще „воздѣлывать и хранить“ (Быт. II, 15) всячески, т. е., эти люди поставляли себѣ задачею трудиться въ дѣлѣ воздѣлыванія и храненія земного рая, не покладая рукъ своихъ, трудиться до пота лица своего, помня въ этомъ случаѣ ветхозавѣтную заповѣдь: „человѣкъ рождается на трудъ“ (Іов. V, 7) и исполняя въ то же время новозавѣтную заповѣдь: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Сол. III, 10). И какъ „воля знаетъ владѣтеля своего, и осель ясли господина своего“ (Ис. I, 3): такъ и всѣ русскіе люди, работающіе и трудящіеся на томъ или иномъ жизненномъ поприщѣ, знали хорошо своихъ господъ и хозяевъ, будутъ ли эти господа и хозяева единичныя лица или же цѣлыя общества и учрежденія. Они знали, говоримъ, своихъ господъ и хозяевъ и работали на нихъ, сколько могли, служили имъ ревностно и усердно. Мало того, они повиновались имъ во всемъ охотно, „повиновались со всякимъ страхомъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ“ (1 Петр. II, 18), „повиновались не только изъ *страха* наказанія, но и по совѣсти“ (Римл. XIII, 5).

Совсѣмъ не то видимъ мы въ отношеніяхъ современныхъ русскихъ людей, трудящихся на благо и пользу своихъ господъ, вообще, въ отношеніяхъ рабочаго класса населенія нашего отечества къ своимъ хозяевамъ. Здѣсь уже замѣчаются между ними нѣкоторыя ненормальныя и во всякомъ случаѣ нежелательныя отношенія. Если и существуютъ между такими людьми свободныя отношенія, то эта свобода часто нарушается, свобода не только тѣлесная, но и духовная, и является иногда тягчайшая кабала или неволя. Здѣсь нерѣдко можно видѣть, какъ этотъ Божескій и человѣческій даръ свободы у людей вырывается явно или тайно похищается изъ ихъ рукъ чужими,

непризванными къ тому, людьми, по виду какъ бы ихъ друзьями и доброжелателями, на самомъ же дѣлѣ ихъ недругами и злыми врагами, какъ эта „свобода“ у свободныхъ гражданъ русской земли „судится“, по словамъ Апостола, „чужою совѣстію“ (1 Кор. X, 29). Въ этомъ случаѣ виноваты, конечно, не одни хозяева, содержащіе тѣхъ или иныхъ рабочихъ, но часто и посторонніе люди, желающіе произвести смуту въ нашемъ отечествѣ и становящіеся съ этою цѣлью неразрывнымъ звеномъ между рабочими и ихъ хозяевами. Въ большинствѣ же случаевъ, если принимать во вниманіе только эти два класса людей: рабочихъ и ихъ хозяевъ, послѣдніе бывають болѣе виноваты, нежели первые. Тогда какъ первые, т. е. рабочіе забастовываютъ въ силу фѣзической природы своей, слабой и немощной отъ тяжкаго бремени, возлагаемаго на ихъ плечи ихъ хозяевами, послѣдніе иногда выжимають изъ нихъ всѣ соки и эксплуатируютъ ихъ всячески въ жизни.

Если мы назвали эту причину забастовки у современныхъ русскихъ людей *экономическою*, то ее можно также по всей справедливости назвать причиною *фѣзическою*, потому что она заключается, какъ мы замѣтили, въ фѣзической природѣ самихъ забастовщиковъ. Очевидно, здѣсь играетъ главную роль тѣло человѣческое, и оно то именно забастовываетъ, т. е., прекращаетъ функціи своей дѣятельности, въ силу тѣхъ или иныхъ жизненныхъ условій людей, носящихъ на себѣ это тѣло.

Но такъ какъ тѣло каждаго человѣка, по слову Апостола, „не изъ одного члена, а изъ многихъ“ (1 Кор. XII, 14): то эти многіе члены и начинаютъ бунтовать въ немъ, заявляя разныя свои претензіи. Здѣсь происходитъ именно то, о чемъ упоминаетъ Ап. Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій. Здѣсь нога говоритъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука,—и отказывается отъ работы. Здѣсь ухо говоритъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ,—и точно также отказывается отъ работы. Здѣсь глазъ говоритъ рукѣ: ты мнѣ не надобна, или голова говоритъ ногамъ: вы мнѣ не нужны (1 Кор. XII, 15—16; 21). Вотъ наглядное изображеніе *эко-*

номической или физической забастовки, какая происходит теперь среди разныхъ русскихъ людей!..

Иной характеръ забастовка носитъ у людей интеллигентныхъ, учащихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ нашемъ отечествѣ. Разслѣдуя причины этой забастовки, нельзя не обратить вниманія на то, что онѣ, эти причины, имѣютъ здѣсь смѣшанный характеръ. Здѣсь выступаютъ наружу не однѣ только *политическія* причины, о которыхъ мы говорили равьше, и не однѣ только *физическія* причины, о которыхъ сейчасъ говорено было нами и которыя въ отношеніи къ учащимся обоого пола заключаются въ ихъ физическомъ переутомленіи отъ науки, но и причины *духовныя*. Это станетъ понятво намъ, когда мы вспомнимъ, что та или иная наука, проходимая въ школахъ, прежде всего постигается умомъ человѣческимъ, затѣмъ сочувствуется сердцемъ и наконецъ двигается волею человѣка. Здѣсь, такимъ образомъ, постоянно находятся на лицо и въ дѣйствіи всѣ главнѣйшія и важнѣйшія силы и способности души человѣческой: умъ, сердце, воля. А эти силы и способности составляютъ уже, какъ извѣстно, духовную сторону въ человѣкѣ. Какъ же, спрашивается теперь, должно представлять себѣ забастовку въ этой области человѣческой жизни?...

Ясно и несомнѣнно, что если умъ, сердце, воля забастовываютъ въ человѣкѣ, т. е., если умъ не хочетъ сосредоточиваться ни на самомъ себѣ, ни на окружающихъ предметахъ изъ видимаго міра, если сердце отказывается любить другихъ людей и сколько-нибудь сочувствовать ихъ горю и несчастію въ жизни, если воля находится въ такомъ состояніи, что люди не желаютъ двинуть ни единымъ пальцемъ и остаются какими-то бездушными истуканами и манекенами, то нужно признать, что здѣсь бываетъ или загнипнотизированное состояніе людей, подобное массовому безумію, что мы и видимъ теперь въ большинствѣ случаевъ забастовокъ съ политической причиной. Или же здѣсь бываетъ дѣйствительное физическое переутомленіе учащихся, когда предметы обученія, въ силу нервного и болѣзненного разстройства природы человѣческой, такъ надоѣдаютъ и прискучиваютъ, что учащіеся забрасываютъ ихъ

въ сторону, предпочитая наукѣ праздность, и усидчивому труду и занятію пустое времяпровожденіе и гулянье. Въ этомъ случаѣ современное научное движеніе дѣлаетъ значительный шагъ не впередъ, а назадъ.

Въ настоящее время всѣ учащіеся въ школахъ и производящіе въ нихъ забастовки возвращаются, безъ сомнѣнія, къ временамъ Митрофанушки, девизомъ котораго, какъ извѣстно, было: „не хочу учиться, хочу жениться“. Конечно, не настолько предосудительно было, съ тогдашней точки зрѣнія и при тогдашнемъ состояніи нравовъ, это желаніе Митрофанушки покончить совсѣмъ съ наукой ради своей женитьбы. Жениться—остепениться, говорить русская пословица. Современные же юноши и дѣвицы забастовываютъ и производятъ расчеты съ наукой совсѣмъ не по этой причинѣ. Хорошо было бы, если-бы они говорили, подобно Митрофанушкѣ: „не хотимъ учиться, хотимъ жениться, хотимъ выходить замужъ“. Къ сожалѣнію, они этого не говорятъ, а говорятъ другое. Они говорятъ: „не хотимъ учиться, хотимъ бѣситься, хотимъ безобразничать, хотимъ производить смуты, волненія и всякаго рода беспорядки“. Изъ такого образа дѣйствій нашихъ учащихся въ разныхъ школахъ какъ юношей, такъ и дѣвицъ, ясно открывается, что наука имъ не по плечу, что они или не дозрѣли еще до нея или же слишкомъ перезрѣли...

Но, можетъ быть, причина забастовки интеллигентныхъ людей отъ науки заключается болѣе всего въ ихъ *духовной* природѣ; можетъ быть, уметвенныя и нравственныя силы ихъ души забастовали отъ земной науки человѣческой потому, что всецѣло ихъ душа обращена въ иную сторону, направлена къ иной жизни и дѣятельности? Можетъ быть, ихъ болѣе удовлетворяютъ вопросы другого рода, вопросы высшаго порядка жизни человѣческой, нежели вопросы обыкновенные, жизненные и житейскіе? Въ томъ то и дѣло, должны отвѣтить мы на это, что ничего подобнаго не замѣчается среди нашей интеллигентной молодежи.

Здѣсь подошли мы, наконецъ, къ первичной и главнѣйшей причинѣ всѣхъ забастовокъ, какія происходятъ теперь у русскихъ людей. Эта причина, по нашему мнѣнію, заключается

именно въ томъ, что *духъ* у многихъ русскихъ людей, какъ православныхъ христіанъ, давно уже забастовалъ и не проявляетъ въ себѣ никакой живучей дѣятельности. Да, духъ—эта сторона души человѣческой, обращенная къ Богу, Творцу ея,—забастовалъ, говоримъ, давно у многихъ современныхъ православныхъ русскихъ людей! Среди этихъ послѣднихъ давно уже не замѣчается никакихъ признаковъ истинно-духовной жизни. Если и бываютъ у нихъ по временамъ какія либо вспышки ея, то онѣ скоро гаснутъ сами собою или же, будучи направлены рукою другихъ людей, разгораются въ пожаръ ложныхъ сектантскихъ ученій.

Этою, указанною нами, главнѣйшею причиною забастовокъ легко объясняются и всѣ второстепенныя причины ихъ, объясняются всѣ настоящія и всѣ, имѣющія, можетъ быть, произойти въ будущемъ забастовки русскихъ людей. И дѣйствительно: если въ человѣкѣ—христіанинѣ забастуетъ духъ, т. е., если онъ не будетъ обращаться къ Богу, Источнику жизни и всякаго блага, если онъ не будетъ дышать чистымъ небеснымъ воздухомъ, сроднымъ ему по преимуществу: то въ какомъ же состояніи явится душа человѣческая, проявляющая свою дѣятельность въ вышеуказанныхъ силахъ и способностяхъ? Откуда она будетъ почерпать эти самыя силы и способности? Въдѣ только духъ—это дыханіе Божества въ человѣкѣ, по слову Христа Спасителя, *животворитъ* (Іоан. VI, 63) природу человѣческую, какъ душевную, такъ и тѣлесную. Представьте же себѣ забастовку этого духа, т. е., отклоненіе его отъ нормальнаго порядка жизни. Что же тогда произойдетъ? Тогда неминуемо произойдетъ то, что и душа въ человѣкѣ забастуетъ, т. е., всѣ лучшія ея силы и способности, которыя она получаетъ отъ духа и которыми она поддерживается постоянно, всѣ эти силы и способности примутъ несоотвѣтственное ей направленіе. Именно: онѣ примутъ направленіе *душевной* жизни въ человѣкѣ, а не *духовной*. И люди вслѣдствіе этого станутъ *душею живучею* (Быт. II, 7), а не *духомъ животворящимъ* (Іоан. VI, 63; 1 Кор. XV, 45). Здѣсь произойдетъ также то, что душевные люди, одаренные, можетъ быть, рѣдкими душевными качествами, умственными и правственными, не будутъ

имѣть возможность получить развитіе въ себѣ духовной жизни даже отъ другихъ людей, повидимому, стоящихъ высоко на ступени духовнаго совершенства. „Душевный человѣкъ, по словамъ Ап. Павла, не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ *надобно* судить духовно“ (1 Кор. II, 14).

Отъ забастовки души, естественно, происходитъ забастовка и тѣла: потому что обнаруженіе главнѣйшихъ силъ и способностей души человѣческой: ума, сердца и воли, выражается всегда въ дѣйствіи тѣлесныхъ членовъ человѣка: его головы, сердца, рукъ, ногъ и др. Если же прекращается, напр., умственная душевная жизнь въ человѣкѣ, то она въ то же время отражается и на головѣ человѣка. Мы называемъ такого человѣка, т. е., того въ комъ прекратилась всякая умственная жизнь, *пустымъ* человѣкомъ, и называемъ, конечно, не безъ основанія. Дѣйствительно, такой человѣкъ является пустымъ, въ томъ именно смыслѣ, что голова его не работаетъ и бываетъ пуста или свободна отъ тѣхъ или иныхъ идей, зарождающихся въ ней.

Далѣе, если прекращается въ человѣкѣ нравственная душевная жизнь, то она отражается всегда на сердцѣ его. Безнравственныхъ людей мы обыкновенно называемъ *безсердечными* и опять называемъ такъ не безъ причины. Это не значитъ, конечно, что всѣ эти люди не имѣютъ въ себѣ совсѣмъ сердца, какъ тѣлеснаго органа. Нѣтъ, сердце у нихъ есть, но оно холодно и пусто отъ благородныхъ и высокихъ чувствъ душевныхъ, согрѣвающихъ его, пусто отъ того, „что, какъ говоритъ Апостоль, только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала“ (Филип. IV, 8).

То же самое происходитъ въ человѣкѣ и тогда, когда прекращаются въ немъ волевая сила и способности души. Эти силы и способности несомнѣнно находятся въ тѣснѣйшей связи съ тѣлесными силами и способностями и вліяютъ на нихъ весьма сильно. Разъ же прекращаются первыя, то прекращаются и вторыя. И тѣло человѣческое—эта skinія души и духа, это орудіе, чрезъ которое дѣйствуютъ они на

внѣшній міръ, въ такомъ случаѣ дѣйствительно забастовываетъ, т. е., прекращаетъ всякую полезную и благотворную дѣятельность на землѣ. Такъ именно должно представлять себѣ всякій разъ забастовку человѣческую, по христіанскому взгляду на нее.

Будемъ же всѣ мы, и пастыри и пасомые, просвѣщенные вѣрою Христовою, единомысленны въ этомъ отношеніи. Будемъ стараться и принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы не было среди насъ никакой забастовки, позорящей имя вѣрныхъ христіанъ, истинныхъ сыновъ православной Церкви, и честь вѣрныхъ русскихъ, добрыхъ гражданъ русской земли. Паче же всего будемъ молиться въ настоящіе тяжелые и скорбные дни, переживаемые нами, молиться о томъ, чтобы Самъ Господь Своею божественною благодатію „духъ правый обновилъ внутри васъ“ (Пс. 50, 12), чтобы, вмѣсто „духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія“, даровалъ намъ „духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви“, однимъ словомъ, чтобы, вмѣсто духа грѣховнаго, человѣческаго, вселился въ насъ Духъ Святой, Божій. „Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. III, 17),—тамъ истинная свободная дѣятельность христіанина, всецѣло направленная ко благу и счастью, какъ его самого, такъ и другихъ людей, окружающихъ его. Тамъ, слѣдовательно, никогда не можетъ произойти никакой забастовки, останавливающей и прекращающей эту дѣятельность.

Священникъ Димитрій Ромашковъ.

Нѣсколько словъ о взаимоотношеніи духовенства и народа.

„Что недовольство духовенствомъ живетъ и въ народѣ и возрастаетъ, и оно очень сильно, свидѣтельствуется успѣхъ сектанства и обвиненія, возводимыя сектантами на православныхъ пастырей“ (Рук. для Сел. Паст. 1905 г. № 8, стр. 200). Въ этихъ словахъ, по нашему крайнему разумѣнію, есть и доля правды. Но было бы далеко не справедливо назвать ихъ аксіомой. Дѣйствительно, недовольство духовенствомъ въ народѣ бываетъ... Но далеко не всегда...

Въ чемъ-же кроются причины этого недовольства и чѣмъ можно устранить послѣднее?

Нѣкоторые видятъ причины этихъ недовольствъ въ самомъ духовенствѣ: въ его отсталости, неразвитости, непониманіи величія своего служенія, даже распущенности и пр. Но такъ ли это? Намъ невольно воспоминаются слова изъ поученія Епископа Петра, бывшаго Викарія Харьковской Епархіи, спокойно, величественно и увѣренно говорившаго слово въ соборѣ Спасова Скита (близъ ст. Борки Х.-А.-С. ж. д.): „и духовенство всегда и во всемъ послушное, молится не по требованію власти, а изъ сознанія великости и святости своего служенія“... Нужно близко знать жизнь духовенства, чтобы правильно судить о ней и о причинахъ вызывающихъ упомянутыя недовольства. Жизнь духовенства слагается изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, зачастую мелкихъ и повидимому пустыхъ и малозначащихъ. Но чтобы знать всему этому цѣну, нужно войти въ нее цѣликомъ и проникнуться ею.

Поэтому то и причины недовольства народа духовенствомъ скорѣе иныя нежели вышеупомянутыя. Эти причины, намъ кажется, можно раздѣлить на двѣ категоріи, на причины чисто мѣстныя, приходскія и причины внѣшнія, случайныя. Къ первымъ можно отнести взиманіе платы за требоисправленія, скудость средствъ къ жизни, способы обхожденія духовенства съ народомъ, непониманіе народомъ трудности и ответственности обязанностей духовенства, разныя нововведенія въ приходѣ и уничтоженіе старыхъ обычаевъ и др. Но недовольства, происходящія отъ причинъ мѣстныхъ, не такъ трудно устранить. Каждый отдѣльный приходъ—это семья, а въ семьѣ вѣдь все зависитъ отъ благопеченія. Лучшимъ средствомъ къ устраненію недовольства въ приходѣ можетъ служить сердечность и искренность обхожденія духовенства съ народомъ при всякихъ недоразумѣнныхъ случаяхъ и исполнительность духовенства по службѣ.

Причинъ внѣшнихъ мало, но онѣ болѣе существенны и болѣе важны. Въ приходѣ онѣ входятъ въ опредѣленномъ и ясномъ видѣ, и если не посягаютъ сразу на недовольства, то подрываютъ авторитетъ духовенства. При устраненіи ихъ нужно

имѣть силу характера и мудрость слова и дѣла. Перечислять подробно эти причины нѣтъ нужды. Для примѣра же можно указать хотя бы на распоряженіе о погребеніи покойниковъ на третьи сутки. Для людей, стоящихъ на достаточной степени развитія, это распоряженіе вполне естественно и служить какъ бы подтвержденіемъ существующаго порядка; для простого же народа оно неудобопонятно, а разъясненіе его и настаиваніе на исполненіи можетъ повести иногда къ недовольствамъ. Искони народъ привыкъ хоронить своихъ покойниковъ „по управкѣ“. Какъ же быть въ давномъ случаѣ? Исполнить распоряженіе—значить иногда дать поводъ къ возможному недовольству въ народѣ, не исполнить—нарушить законъ. Духовенству вадлежитъ, конечно, исполнять законъ и объяснять народу всю пользу отъ этого исполненія, но пастырь не долженъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что съ названными и другими народными привычками бываетъ иногда весьма тяжело. Доброе слово пастыря въ концѣ концовъ всегда можетъ взять перевѣсъ надъ заблужденіями пасомыхъ...

Въ заключеніе скажемъ, что если духовенство не всегда воплощаетъ въ себѣ идеаль добраго пастыря и если бываютъ недовольства, то только потому, что идеаль недостижимъ и ошибки свойственны каждому, но что духовенство всѣми силами души своей стремится къ идеалу, то это съ нашей точки зрѣнія—нѣсомнѣнный фактъ...

Священникъ Ѳеодоръ Сулима.

Совѣтъ бывшаго іерея-пасѣчника желающимъ заняться пчеловодствомъ.

Въ послѣднее время въ печати снова стали раздаваться голоса приглашающіе сельское духовенство къ занятію пчеловодствомъ (Церк. Вѣд. за 1905 г., № 2; Извѣстія по Харьк. Епарх. за 1905 г., № 4).

Во дни моей юности и я былъ рьянымъ пчеловодомъ, достаточно изучившимъ это дѣло теоретически и практически. Но занятіе это и вынужденъ былъ оставить, убѣдившись въ его несовмѣстимости съ моимъ служебнымъ положеніемъ, не оставлявшимъ мнѣ достаточнаго для этого дѣла досуга.

Теперь, въ надеждѣ оказать людямъ, интересующимся пчеловодствомъ, хотя малую услугу, я радъ подѣлиться съ ними своимъ опытомъ.

Касающіеся существа дѣла совѣты мои сводятся къ слѣдующему.

Въ журнальныхъ замѣткахъ нерѣдко занятіе пчеловодствомъ представляется въ видѣ пріятной и полезной экскурсіи въ область идиллическихъ наслажденій на лонѣ природы. Но такое изображеніе дѣла можетъ быть признано вѣрнымъ только по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда пчелками „забавляются“ скуки ради, при серьезной же постановкѣ пчеловодства, съ цѣлью извлечь изъ него доходъ, дѣло это требуетъ отъ человѣка, кромѣ солидныхъ познаній, кропотливаго труда, болѣе или менѣе значительныхъ затратъ, немалого количества времени и крѣпкаго здоровья. Поэтому имѣющій намѣреніе серьезно заняться пчеловодствомъ долженъ прежде всего отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, располагаетъ ли онъ указанными, необходимыми для правильной постановки дѣла условіями?..

Если этотъ, основной въ нашемъ дѣлѣ, вопросъ будетъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, то приступающимъ къ занятію пчеловодствомъ мы рекомендовали бы затѣмъ основательно ознакомиться съ флорой окружающей мѣстности.

Если въ округѣ имѣются лѣса, сады и луга, естественные или съ посѣвомъ клевера, въ поляхъ сѣютъ гречиху и эспарцетъ, а на толочныхъ земляхъ и пустошахъ растеть въ изобиліи синякъ, чебрець и другія медоносныя растенія, то занятіе пчеловодствомъ здѣсь можетъ быть прибыльнымъ.

Далѣе, необходимо познакомиться съ литературою этого предмета, въ которой однимъ изъ лучшихъ произведеній считается трудъ Цесельскаго, для практическихъ же занятій совѣтуемъ приобрѣсть двѣ-три хорошихъ пчелиныхъ семьи. Лучшее время для теоретическаго изученія дѣла по книгамъ—зима, для покупки пчелъ—весна и то именно время, когда пчелы вышли уже изъ зимовки и совершили первыя свои работы: весенній облетъ и очистку гнѣзда. Покупку пчелъ всего лучше произвести на хорошей пасѣкѣ, при содѣйствіи добросовѣстнаго и опытнаго пчеловода.

Пчелы будутъ куплены всего скорѣе въ ульяхъ—душлянкахъ, въ нашей мѣстности еще господствующихъ. Изучить жизнь пчелы въ этихъ ульяхъ мудрено, по недоступности наблюденію пчелинаго гнѣзда, которое видно здѣсь только снизу.

Поэтому необходимо въ первое же лѣто завести хоть одинъ

рамочный улей и населить его хорошимъ роємъ. При покупкѣ одного-двухъ такихъ ульевъ можно не стѣсняться въ выборѣ системы: почти всякій разборный улей дастъ возможность подробно разсмотрѣть и прослѣдить внутренній бытъ пчелиной семьи. Но при выборѣ системы улья для всей будущей пасѣки надо быть очень и очень осмотрительнымъ: ошибка въ этомъ случаѣ грозитъ чувствительными убытками и непріятностью возни съ посудиною, непригодной для данной мѣстности.

Собственная наблюдательность и примѣръ опытныхъ сосѣдей-пчеловодовъ помогутъ начинающимъ рѣшить и этотъ трудный вопросъ.

Цифра расходовъ, потребныхъ на первоначальное обзаведеніе, колеблется въ зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ на пчелъ и ульи. Въ нашей мѣстности въ данное время существуютъ такія цѣны. Хорошая семья пчелъ въ дуплянкѣ стоитъ 5, 6 и даже 7 руб.; одинъ разборный улей—отъ 5 руб. (Андріяшева) до 15 руб. (Левецкаго). Рублей пять придется удѣлить на покупку руководства по пчеловодству, которыя можно выписать отъ петербургскаго издателя А. Ф. Девріена.

Изъ другихъ принадлежностей пчеловодства на первый разъ безусловно необходима сѣтка для защиты лица отъ ужаленія пчелъ, — проволоочная или изъ шелковаго тюля. Съ покупкою другихъ принадлежностей, весьма многочисленныхъ и часто дорогихъ, мы рекомендовали бы не спѣшить, во избѣжаніе затратъ несвоевременныхъ при началѣ дѣла, а часто и совсѣмъ бесполезныхъ, такъ какъ многія изъ этихъ вещей составляютъ только роскошь, безъ которой легко обойтись, а другія могутъ быть изготовлены домашними средствами.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду и расходъ на весеннее, а при нуждѣ и лѣтнее подкармливаніе пчелъ. Цифру этого расхода трудно опредѣлить, такъ какъ она находится въ зависимости отъ благополучія пчелиной семьи, весенняго и лѣтняго взятка въ данной мѣстности и цѣнъ на медъ и сахаръ.

Размѣры журнальной замѣтки не позволяютъ дать здѣсь болѣе подробныхъ указаній для желающихъ заняться пчеловодствомъ. Въ хорошей книжкѣ и на пасѣкѣ толковаго пчеловода ихъ, впрочемъ, можно найти безъ особаго труда.

Заключаемъ нашу замѣтку посильнымъ разрѣшеніемъ вопроса: кому можно совѣтовать занятіе пчеловодствомъ? Можно ли рекомендовать его приходскому священнику?— Личный мой опытъ даль-

на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный. Изучивши дѣло, полюбивши его, достигнувъ въ немъ значительнаго успѣха, я *опытно* позналъ истину сказаннаго у св. Евангелиста Луки въ гл. XVI, 13 и при помощи Божіей нашелъ въ себѣ силы во время разстатья съ этимъ увлекательнѣйшимъ занятіемъ, о чемъ теперь и не жалѣю, но благодарю Бога, направившаго мои слабыя силы въ сторону серьезнѣйшихъ моихъ пастырскихъ обязанностей, благословившаго мои усилія въ этой области нѣкоторымъ успѣхомъ и тѣмъ даровавшаго мнѣ бодрость духа и спокойствіе совѣсти. А это сознаніе исполненнаго долга, въ свою очередь, не есть ли якорь спасенія для пастыря въ годину постигающихъ его тяжкихъ испытаній!..

Да и сказать по совѣсти, теперь ли пастырю раздѣлять свои силы, возлагать руку свою на рало, когда обильная жатва уже такъ созрѣла, и зловѣще угрожается градовыми бурями?! О даль бы намъ, Праведный Судія, не быть въ отвѣтъ за „несжатую полосу“ и погибшія по нашей винѣ зерна! Что касается прочихъ членовъ сельскихъ причтовъ, то имъ, какъ располагающимъ большимъ досугомъ, можно бы рекомендовать занятіе пчеловодствомъ въ мѣстахъ, гдѣ по условіямъ службы ихъ и окружающей мѣстности представляется къ тому возможность.

Но вотъ кому мы смѣло посоветовали бы заняться этимъ дѣломъ: *учителямъ нашихъ церковныхъ школъ.*

И къ вамъ, дорогіе наши сотрудники на нивѣ Божіей, будетъ наше слово съ любовью. Вы молоды и бодры еще духомъ и тѣломъ, а служба ваша строго урегулированная, оставляетъ вамъ въ ваше полное распоряженіе четырехмѣсячныя лѣтнія каникулы,— время, столь драгоцѣнное для пчеловода. Вы не свѣдущи еще въ пчеловодствѣ?— Но не бойтесь: знаніе придетъ къ вамъ, разъ вы будете искать его. Вы не обладаете достаточными для начала дѣла средствами?— Начиная съ самаго малаго, хотя бы съ одного улья. Не жалѣйте на это дѣло вашихъ крохотныхъ сбереженій: пасѣка будетъ ихъ надежнѣйшей сберегательной кассой, способной значительно увеличить вамъ заработокъ.

Но что самое глашное, такъ это то, что при занятіи пчеловодствомъ, вы наполните свой досугъ разумнымъ, интереснымъ, бодрящимъ и душу и тѣло трудомъ, вы полюбите кормилицу— землю и Божье твореніе пчелку, и при уходѣ за нею у васъ выработаются наблюдательность и способность къ систематическому, упорному, кропотливому труду. Работа отъ утра до вече-

ра на свѣжемъ воздухѣ, въ морѣ лѣтняго тепла и свѣта лучше всякой выдуманной и скучной гимнастики освѣжитъ вашу за осень и зиму уставшій организмъ, а сколько эстетическихъ наслажденій, сколько здоровыхъ впечатлѣній вынесетъ ваша душа въ этомъ непосредственномъ общеніи съ міромъ Божиимъ и его жизнью!..

Наконецъ, по необходимости вы заведете близкое знакомство съ вашими сосѣдями, пчеловодами-простецами и чрезъ нихъ станете ближе къ нашему общему кормильцу-мужичку и, дѣлясь съ нимъ приобрѣтенными познаніями по рациональному пчеловодству, будьте увѣрены,—заслужите его любовь и расположеніе къ вамъ.

Тогда за каникулы вы наберетесь силушки для вашихъ школьныхъ трудовъ, а самая школа, при которой стоитъ и вашъ новый другъ—пасѣка, будетъ вамъ милѣй. Тогда не будете вы, подобно теперешней молодежи, бѣжать изъ родной деревни въ города, не будете жадно набрасываться на недешевыя и часто пустыя городскія развлеченія, не будете безцѣльно фланировать по скучнымъ и пыльнымъ улицамъ, со скукою въ лицѣ, съ пустотою въ душѣ, оставляющей въ ней, какъ мутный осадокъ, безотчетную раздражительность и недовольство.

Наша школа, созданная на заграничный манеръ, заваливаетъ ребенка и юношу печатными книгами, закрывая для нихъ мудрѣйшую и интереснѣйшую изъ книгъ—книгу дѣйствительной жизни (см. „Новая Школа“ К. П. Побѣдоносцева). Но, слава Богу, этотъ многолѣтній грѣхъ школы въ послѣднее время сознается и школа по мѣстамъ стремится уже возвратитъ дитя его матери—природѣ и окружающей его дѣйствительности, среди которыхъ ему предстоитъ жить и работать по выходѣ изъ школы.

И къ счастью нашей церковной школы въ этомъ направленіи уже кое-что сдѣлано и для церковно-учительскихъ школъ, имѣющихъ своей задачей готовить молодыхъ людей къ учительству въ церковныхъ школахъ. При нихъ вводятся уже занятія по сельскому хозяйству.

Нельзя не радоваться этому нововведенію и не пожелать, чтобы и обученіе пчеловодству нашло себѣ мѣсто въ ряду этихъ занятій.

Священникъ Аполлоній Гончаревскій.

Г. Лебедянь.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

*Проповѣди (Слова, Рѣчи и Бесѣды) свящ. Д. Ромашкова.
Т. т. I—II. Москва 1896. 1903 г.*

Среди значительнаго количества появляющихся въ настоящее время сборниковъ церковныхъ поученій, „Проповѣди“ свящ. Ромашкова выгодно выдѣляются по своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ достоинствамъ. Въ то время, какъ большинство сборниковъ представляетъ собою сухой матеріалъ на самыя общія, такъ сказать, избитыя темы, лишенный главнаго внутренняго свойства проповѣди обезпечивающаго ея успѣхъ, *современности проповѣди*, — проповѣди свящ. Ромашкова жизненны и интересны уже потому, что представляютъ собою откликъ на современные событія и явленія жизни. Здѣсь мы встрѣчаемъ освѣщеніе многихъ историческихъ событій и пріобрѣтающихъ особой интересъ въ послѣднее время вопросовъ о взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ, о значеніи православнаго Русскаго духовенства, о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ семьѣ и школѣ; о православіи, самодержавіи и народности, какъ главныхъ началахъ нашей жизни и т. д.

Какъ пастырь приходскій, свящ. Ромашковъ не могъ уклоняться отъ освѣщенія съ точки зрѣнія ученія православной Церкви чисто мѣстныхъ явленій (о значеніи мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и др.) и отъ разъясненія такихъ вопросовъ, которые по существу всегда новы и составляютъ насущную потребность вѣрующихъ сыновъ церкви. Таковы вопросы: объ *обязанностяхъ христіанина*, объ основаніяхъ нашей вѣры, о церкви, объ отношеніи ко храму, о спасеніи, о христіанской кончинѣ и др. Наконецъ, вопросы, намѣченные для проповѣдниковъ въ поученіи святительскомъ къ новооставленному іерсю, но рѣдко раскрываемые нашими современными проповѣдниками: объ обязанностяхъ брачующихся, о связи таинства крещенія съ таинствомъ брака, о миропомазаніи и др. находятъ здѣсь обстоятельное и умѣлое изъясненіе.

Предметы вѣры и нравственности не всегда могутъ быть раскрыты въ богослужебной проповѣди съ надлежащею полнотою и обстоятельностью, а между тѣмъ они нуждаются въ особомъ пастырскомъ разъясненіи. Въ сознаніи этой важности ихъ, проповѣдникъ разбираетъ только темы о цѣли жизни, о счастіи, о театральныхъ зрѣлищахъ и свѣтской литературѣ и др. въ т. наз.

внѣшнихъ служебныхъ бестдахъ, весьма интересныхъ по своему содержанию.

При раскрытіи предметовъ проповѣди, о. Ромашковъ сообщаетъ много интересныхъ для каждаго вѣрующаго, а особенно пастыря церкви свѣдѣній изъ области церковной археологіи и исторіи, чѣмъ особенно возбуждаетъ интересъ со стороны читателей и слушателей.

Изложеніе проповѣдей въ большинствѣ случаевъ нельзя назвать *общедоступнымъ*. Сжатость, точность выражений, при строго выдержанномъ стилѣ, дѣлаетъ проповѣди свящ. Ромашкова, по крайней мѣрѣ весьма многія изъ нихъ, доступными лицамъ болѣе или менѣе образованнымъ. Это и понятно, въ виду того, что почтенному автору приходилось выступать предъ обществомъ не простолюдиновъ, а лицъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ и часто раскрывать темы по самому характеру своему требующія усовершенствованнаго внѣшняго изложенія.

Съ удовольствіемъ можемъ рекомендовать упомянутыя проповѣди пастырямъ проповѣдникамъ, какъ проповѣди, разнообразныя по темамъ, жизненныя по содержанию, хорошія по изложенію — вносящія свѣтлую струю въ современную гомилетическую литературу.

С. Ч.

Архіерейское богослуженіе.

Въ пятницу, 6 мая, въ высокотожественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ, а послѣ нея служилъ молебенъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи городского духовенства. На богослуженіи, въ числѣ многочисленныхъ молящихся, присутствовали губернаторъ, генералъ-майоръ К. С. Старынкевичъ, начальникъ гарнизона генералъ-лейтенантъ В. В. Сѣвцовъ, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, вице-губернаторъ В. А. Оленинъ, городской голова А. К. Погорѣлко, гене-

ралитетъ в представителя правительственныхъ и общественныхъ учреждений. По окончаніи богослуженія, на Соборной площади состоялся парадъ частямъ отъ пѣхотныхъ полковъ—201-го Лебединскаго, 202-го Старобѣльскаго, 269-го Богодуховскаго и 270-го Куйанскаго, и отъ 17-го Донскаго казачьяго полка.

*Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ Епископомъ Сумскимъ,
Харьковской Духовной Семинаріи.*

Во вторникъ, 10 мая, Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, пзвоплъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ семинарію въ началѣ 10-го часа, Преосвященный былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ, инспекторомъ семинаріи, іером. Михаиломъ и членами инспекціи. Владыка прослѣдовалъ въ VI классъ и присутствовалъ на экзаменѣ по Церковной исторіи. Въ двѣнадцатомъ часу дня Преосвященный посѣтилъ о. ректора и затѣмъ отбылъ изъ семинаріи.

Торжественное Собрание Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, происходившее 10 апрѣля (недѣля Вайи) въ покояхъ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Астырскаго.

(Окончаніе *).

Мы позволимъ себѣ остановиться на выясненіи значенія вѣры и любви въ общественныхъ дѣлахъ въ виду того, что сказанное нами имѣетъ полное примѣненіе къ дѣятельности релігіозно-просвѣтительныхъ учреждений въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ,—съ одной стороны Святогробскаго Братства, съ другой Православнаго Палестинскаго Общества.

Первое есть греческое, существующее въ Іерусалимѣ еще съ 17-го вѣка. Нужно замѣтить, что турки, послѣ взятія Константинополя, признали главою православныхъ христіанъ въ покоренныхъ ими земляхъ греческаго Константинопольскаго патріарха, вслѣдствіе чего въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ началось греческое вліяніе, которое усиливалось болѣе и болѣе и дошло до того, что всѣ высшія мѣста, начиная съ іерусалимскаго патріарха и кончая игуменами въ монастыряхъ, а при Іерусалимскомъ храмѣ Воскре-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 8.

сенія всѣ должности, стали замѣщаться греками. Такимъ образомъ около Св. Гроба мало-по-малу образовалась группа архіереевъ и монаховъ греческаго происхожденія, составляющихъ такъ называемое Святотробское Братство.

Дѣятельность сего Братства могла бы быть въ высшей степени полезною. Послѣ войнъ, грабежей, пожаровъ, бывшихъ въ Палестинѣ по случаю нашествія арабовъ и турокъ, православные храмы прежде величественные, были уничтожены или находились въ полуразрушенномъ видѣ, обширные монастыри, прежде знаменитые многочисленными подвижниками, прекратили свое существованіе, древне-христіанскія школы исчезли, мѣстное духовенство, лишенное образованія и жившее въ большой бѣдности, было разбито и привнжено, православное населеніе, разоренное, лишено было духовнаго руководства и коснѣло въ глубокомъ религіозномъ невѣжествѣ. Такимъ образомъ Святотробскому Братству предстояло обширное поле самой плодотворной дѣятельности. Необходимыми для сего матеріальными средствами оно обладало въ изобиліи, ибо православный востокъ всегда посылалъ въ Іерусалимъ и Св. Землю щедрыя пожертвованія, которыя поступали въ Святотробское Братство. Но у него не доставало указаннаго нами существеннаго условія для успѣховъ въ общественномъ дѣлѣ, — не доставало вѣры въ святость религіозно-просвѣтительскаго вліянія на православныхъ жителей и любви къ сему. А потому оно не принесло истинной пользы для Православія. Преданное своимъ греческимъ интересамъ, оно заботилось главнымъ образомъ о распространеніи и укрѣпленіи своего духовнаго преобладанія въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ. Поступавшія въ Братство щедрыя пожертвованія оно употребляло на усиленіе греческой іерархіи, на содержаніе многочисленнаго штата греческаго духовенства, на устройство разныхъ доходныхъ предпріятій. Въ Іерусалимѣ, напр., на эти средства строились пассажи для лавокъ, гостиницы и другія заведенія, имѣющія цѣлю увеличеніе доходовъ патріархіи. Но къ нуждамъ и потребностямъ мѣстныхъ христіанъ Святотробское Братство относилось съ полнымъ равнодушіемъ. Оно не заботилось ни объ устройствѣ или поддержаніи храмовъ во Св. Землѣ, ни объ основаніи училищъ, ни объ улучшеніи жалкаго быта мѣстныхъ священно-служителей, ни объ огражденіи православныхъ жителей отъ вліянія неправославныхъ миссіонеровъ. Словомъ, православная паства Св. Земли была имъ забыта, заброшена, оставлена безъ попеченія.

Совершенно иное значеніе имѣеть дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества. Одушевленное искреннею вѣрою и любовью, оно поставило свою цѣлю служить на пользу меньшимъ братіямъ во Христѣ, содѣйствовать удовлетворенію ихъ духовно-религіозныхъ потребностей, возвышать и укрѣплять въ сердцахъ людей вѣру и преданность—церкви Православной. Всѣ сторонніе интересы и цѣли чужды ему.

Въ частности, Православное Палестинское Общество ставитъ своею задачею поддержаніе Православія во Св. Землѣ, и здѣсь—первая и самая главная его заслуга.

Мы сказали, что Іерусалимское Святогробское Братство и вообще греческое духовенство не обращало вниманія на духовныя нужды мѣстнаго православнаго населенія. Этимъ воспользовались неправославные миссіонеры, особенно католическіе. Они съ 1850 годовъ во множествѣ наводнили Палестину, всюду устроили школы, больницы, храмы,—и этимъ путемъ привлекали православныхъ жителей на свою сторону и старались совращать ихъ въ неправославныя исповѣданія, въ чемъ имѣли большой успѣхъ. И если бы Православно-Палестинское Общество не приняло мѣръ противодѣйствія имъ, то Православіе могло-бы совсѣмъ погибнуть во Св. Землѣ.

Въ видахъ поддержанія Православія Палестинское Общество, прежде всего, озаботилось устройствомъ школъ. Вскорѣ по своемъ открытіи оно устроило двѣ учительскія семинаріи, по образцу существующихъ въ Россіи, одну мужскую въ Назаретѣ, другую женскую въ Бет—Джалѣ. Обѣ семинаріи—закрытыя учебныя заведенія, рассчитанныя—каждая—на 80 пансіонеровъ. Онѣ обильно снабжены кнвгами и всѣми учебными пособиями и принадлежностями, пожертвованными Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Кромѣ двухъ семинарій, стоящихъ во главѣ учебно-воспитательнаго дѣла, Обществомъ открыто въ Палестинѣ и Сиріи много начальныхъ школъ мужскихъ и женскихъ. Въ настоящее время православныхъ школъ здѣсь 92, въ которыхъ обучается приблизительно 10,700 дѣтей. Въ этихъ школахъ дѣло обученія и воспитанія ведется въ строго-православномъ духѣ, подобно тому, какъ оно ведется въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Русскіе дѣятели имѣютъ въ виду помочь православному населенію сохранить свою вѣру, а потому они главное свое вниманіе обращаютъ на религіозное образованіе дѣтей, чтобы онѣ по выходѣ изъ школы были преданными и ревностными сынами Церкви Пра-

вославної, могущимъ устоять противъ пропаганды неправославныхъ миссіонеровъ. Другое начало, положенное Палестинскимъ Обществомъ въ основу школьнаго образованія, есть начало народности. Русскіе дѣтели вовсе не имѣютъ въ виду переродить палестинскаго туземца въ русскаго человѣка, они всегда уважали и уважаютъ право народа хранить свои національныя особенности. Поэтому учителями въ основанныя ими школы назначаются не чужіе люди, а туземцы—большею частію воспитанники вышеупомянутыхъ семинарій, которые ведутъ дѣло преподаванія на родномъ дѣтямъ арабскомъ языкѣ.

Вторымъ средствомъ для поддержанія Православія въ Палестинѣ служатъ для Общества созиданіе и возобновленіе православныхъ храмовъ, въ которыхъ здѣсь чувствуется большой недостатокъ. Въ Палестинѣ находится до 63 городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ нѣтъ церквей. Общество готово было приступить къ сооруженію ихъ, но оно, къ прискорбію, встрѣтило препятствіе этому со стороны греческаго духовенства, которое потребовало, чтобы право строенія церквей было предоставлено ему, какъ имѣющему церковную власть въ данной мѣстности. Желая скорѣйшаго осуществленія святого дѣла, Общество передало греческому духовенству потребное количество денежныхъ средствъ на постройку храмовъ Божіихъ. Но не смотря на это, храмы подъ разными предлогами остаются пока непостроенными. Однако не смотря на препятствія со стороны греческаго духовенства, Палестинское Общество успѣло воздвигнуть благолѣпные храмы въ Іерусалимѣ и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ Палестины (въ Муджедилѣ, Яфѣ, Канѣ, Хуссунѣ). Кромѣ того, многимъ храмамъ оно помогло то пожертвованіемъ иконъ, облаченій и другихъ церковныхъ принадлежностей, то прямо деньгами. Такимъ путемъ Общество устроило и привело въ благолѣпный видъ до 20 храмовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что когда ослабѣетъ антагонизмъ грековъ въ отношеніи къ русскимъ, оно не замедлитъ устроеніемъ храмовъ Божіихъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно.

Насколько важно для поддержанія Православія во Св. Землѣ устройство школъ съ православно-религіознымъ направленіемъ и постройку новыхъ или благоустройство существующихъ храмовъ,—видно изъ того, что успѣхи здѣсь неправославной пропаганды сразу же пріостановились. Это показываетъ, что наше Общество служитъ могущественною защитой мѣстнаго православнаго населенія отъ натиска враговъ Православія.

Другая задача Палестинскаго Общества состоитъ въ облегченіи матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ. Въ этихъ видахъ оно, прежде всего, позаботилось объ удешевленіи пути въ Іерусалимъ. Съ этою цѣлю оно вошло въ соглашеніе съ желѣзнодорожными и парходными обществами и исходатайствовало уменьшеніе платы за проѣздъ до минимума: въ настоящее время проѣздъ отъ Кіева до Іерусалима и обратно стоитъ 38 руб. 50 коп. Еще болѣею заботливостію Палестинское Общество окружило православныхъ паломниковъ во Св. Землѣ. Для помѣщенія ихъ оно вновь построило въ Іерусалимѣ два обширныхъ великолѣпныхъ подворья—Сергіевское и Александровское, а прежнія старія подворья—мужское и женское—значительно расширило и заново отремонтировало; кромѣ того, оно устроило канализацію для отвода нечистотъ, очистило и исправило прудъ, покрывъ его каменными сводами. Благодаря этимъ сооруженіямъ, русскіе паломники пользуются какъ хорошимъ помѣщеніемъ, такъ и здоровымъ воздухомъ и хорошею водою, что очень важно въ Іерусалимѣ, гдѣ часто ощущается недостатокъ въ водѣ. Кромѣ подворій въ Іерусалимѣ, Общество имѣетъ подобное же подворье въ Назаретѣ (въ наемномъ помѣщеніи). Въ этихъ подворьяхъ паломники и могутъ жить бесплатно въ теченіе 2-хъ недѣль, а потомъ—съ платою 3 коп. въ день. вмѣстѣ съ тѣмъ Общество позаботилось и о пищевомъ продовольствіи паломниковъ, удешевивъ для нихъ обѣдъ до 10 коп. въ день. Для оказанія врачебной помощи паломникамъ и туземнымъ жителямъ Палестины Общество имѣетъ больницу въ Іерусалимѣ на 60 кроватей и 5 амбулаторныхъ лечебницъ. Заботясь о тѣлесныхъ нуждахъ паломниковъ, Общество заботится также и объ удовлетвореніи ихъ духовныхъ нуждъ, устроая для сего духовно-назидательныя чтенія.

Третья задача Православнаго Палестинскаго Общества состоитъ въ изученіи Св. Земли и распространеніи научныхъ о ней свѣдѣній. Съ этою цѣлю, по свидѣтельству одного изъ членовъ Общества, имъ устроены были командировки русскихъ ученыхъ для изученія древнихъ памятниковъ Палестины, описаны памятники грузинской старины, описано до 1900 рукописей патріаршей бібліотеки, изъ которыхъ важнѣйшія напечатаны въ 4-хъ томахъ, изданы, по новѣйшимъ работамъ, карта Палестины, планы Іерусалима и храма Воскресенія, издаются „Сообщенія Общества“ съ весьма цѣнными историко-археологическими и этнографическими изслѣдованіями, издано около сотни народныхъ чтеній и бесѣдъ

объ Иерусалимѣ и Св. Землѣ. Особенно же важныхъ результатовъ для Православія Общество достигло своими раскопками: близъ храма Воскресенія открыты имъ остатки древнихъ стѣнъ Иерусалима и порогъ тѣхъ воротъ, черезъ которыя прошелъ, неся Свой крестъ на Голгофу, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Эти раскопки несомнѣнно доказали подлинность нынѣшнихъ святынь Голгофы и Гроба Господня.

Изъ представленнаго Вашему благосклонному вниманію краткаго обзора дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества видно, что оно съ большимъ успѣхомъ выполняетъ свои высокія задачи, принося этимъ громадную пользу Православной Церкви. Основаніе такой плодотворной его дѣятельности заключается, какъ мы сказали, не только въ томъ, что оно пріобрѣтаетъ отъ благотворителей нужныя для сего матеріальныя средства, но главнымъ образомъ въ томъ, что оно дѣйствуетъ въ духѣ искренней вѣры и любви. Это есть существенное условіе успѣшнаго выполненія его религіозно-просвѣтительныхъ задачъ и въ будущемъ времени. Святыми чувствами вѣры и любви былъ воодушевленъ в Августѣйшій Предсѣдатель Общества, Великій Князь Сергій Александровичъ. Онъ всегда близко къ сердцу принималъ нужды русскихъ паломниковъ и православныхъ жителей Палестины и дѣлалъ все возможное для ихъ удовлетворенія, располагая къ тому весь русскій народъ. Сегодня мы почтили память о немъ молитвою о упокоеніи Его души. Почтѣмъ Его также и своимъ участіемъ въ основанномъ Имъ Палестинскомъ Обществѣ, выражая это участіе какъ матеріальными пожертвованіями, такъ и сердечною любовію къ нему, молитвеннымъ сочувствіемъ успѣшному выполненію его высокихъ задачъ. Наше участіе въ немъ особенно благовременно въ настоящее время. Званіе Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества изволила теперь принять вдовствующая Супруга Великаго Князя, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Наше ревностное участіе въ немъ доставить Ей утѣшеніе въ постигшемъ Ее великомъ горѣ, причиненномъ злодѣйскимъ убійствомъ Ея Дорогого, Августѣйшаго Супруга“.

По окончаніи этой рѣчи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ концертъ—„Живый въ помощи Вышняго“, а затѣмъ дѣлопроизводителемъ хозяйственнаго Отдѣла И. О. Самойловичемъ

былъ прочитанъ въ извлеченіи отчетъ о дѣятельности отдѣла за минувшій годъ ¹⁾).

По выслушаніи отчета Высокопреосвященный Арсеній, въ качествѣ предсѣдателя отдѣла предложилъ общему собранію избрать товарища предсѣдателя, такъ какъ должность эта оставалась вакантною за переходомъ бывшаго товарища предсѣдателя С. Н. Гербея на службу въ Петербургъ. На это предложеніе Высокопреосвященнаго предсѣдателя общее собраніе единогласно просило начальника губерніи К. С. Старынкевича принять на себя званіе товарища предсѣдателя, на что онъ выразилъ свое согласіе. Объ этомъ былъ составленъ надлежащій актъ, который, по подписаніи его всѣми присутствовавшими, представленъ въ Совѣтъ Общества на утвержденіе.

Послѣ избранія, товарища предсѣдателя отдѣла Высокопреосвященный Арсеній предложилъ собранію послать Августѣйшей предсѣдательницѣ Палестинскаго Общества Великой Княгинѣ Елизаветѣ Θεодоровнѣ привѣтственную телеграмму, на что собраніе выразило полное согласіе и телеграмма была отправлена въ слѣдующей редакціи:

„Харьковскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ торжественномъ собраніи въ день исполнявшейся первой годовщины открытія отдѣла, вознести Господу Богу горячія молитвы объ упокоеніи Вашего Августѣйшаго Супруга—перваго предсѣдателя Палестинскаго Общества, повергая Вашему Императорскому Высочеству чувства глубокой признательности по случаю принятія Вами званія предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, молятъ Бога о Вашемъ здравіи“.

Пѣніемъ „Достойно есть“ закончилось собраніе Отдѣла. Поблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ и преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Высокопреосвященный Арсеній любезно простился со своими гостями.

На другой день на отправленную Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ, Елизаветѣ Θεодоровнѣ телеграмму, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ былъ полученъ отъ Ея Императорскаго Высочества слѣдующій отвѣтъ:

„Отъ всей души привѣтствуя Харьковский Отдѣлъ Императорскаго Общества съ годовщиной открытія его дѣятельности, искренно благодарю Васъ, Владыко, генераль-маіора Старынкевича

¹⁾ Отчетъ этотъ печатается выше.

и всѣхъ членовъ Отдѣла за молитвы объ упокоеніи души незабвеннаго основателя общества и выраженные мнѣ чувства; да поможетъ мнѣ Господь, быть полезной дѣлу общества, успѣхъ котораго былъ всегда дорогъ Великому Князю, и будетъ мнѣ отраднымъ утѣшеніемъ въ моей великой скорби.

Елисавета“.

Открытіе Купянскаго Уѣзднаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

28 апрѣля н. г. въ г. Купянскѣ, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, происходило торжественное открытіе Уѣзднаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

Къ этому дню, по разосланнымъ заранѣе о. предсѣдателемъ Отдѣленія Братства, протоіереемъ І. Левандовскимъ, повѣстанъ, собрались около 80 лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Предъ открытіемъ собранія въ градскомъ соборѣ былъ совершенъ молебенъ отцомъ настоятелемъ его и шестью священниками изъ прибывшихъ на собраніе.

Послѣ молебна всѣ прибывшіе на открытіе Отдѣленія Братства собрались въ обширный залъ Купянскаго духовнаго училища, любезно предложенный для этого смотрителемъ его И. И. Григоровичемъ.

Собраніе было открыто чтеніемъ указа Харьковской Духовной Консисторіи объ открытіи уѣздныхъ Отдѣленій Братства, послѣ чего предсѣдательствующій протоіерей о. Іоаннъ Левандовскій пропзнесъ рѣчь, въ которой подробно и обстоятельно выяснилъ высоко-христіанскую дѣль учрежденія Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства и его несомнѣнную пользу для болѣе успѣшнаго и широкаго распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія епархіи. Окончивъ рѣчь, о. предсѣдатель роздалъ всѣмъ присутствующимъ въ собраніи, утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ, правила для открытія уѣздныхъ Отдѣленій Братства. Во время ознакомленія каждаго съ этими правилами соборный хоръ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній изъ пасхальнаго канона. Затѣмъ собраніе, по предложенію о. предсѣдателя, приступило къ выбору изъ среды себя товарища предсѣдателя Отдѣленія Братства, членовъ Совѣта Братства и членовъ реввізійной комиссіи.

Товарищемъ предсѣдателя избранъ былъ помощникъ предводителя дворянства, отставной маіоръ Вячеславъ Карловичъ Висчинскій. Въ члены Совѣта Братства, помимо о.о. благочинныхъ уѣзда, о. предсѣдателя уѣзднаго Отдѣленія и о. уѣзднаго наблюдателя, которые обязательно состоятъ членами Совѣта, по должности, избраны: статскіе совѣтники И. И. Грыгоровичъ, А. П. Малишевскій полковникъ В. Е. Макухинъ, надворный совѣтникъ И. С. Гоганъ и Купянскіе священники о.о. М. Лядскій и І. Нечаевъ, изъ нихъ первый избранъ дѣлопроизводителемъ, а второй казначеемъ Отдѣленія. Членами ревзійной комиссіи избраны—предсѣдателемъ священники сл. Пристѣна о. М. Петровъ и сл. Кремениъ о. Феодоръ Горбачевскій и сл. Сватовъ о. Владиміръ Ливницкій.

Почти всѣ присутствующіе вступили въ Братство дѣйствительными членами.

По окончаніи собранія всѣ члены его, какъ духовные, такъ и свѣтскіе пропѣли церковную пѣснь: „Ангель вопіаше Благодатнѣй“...

Этимъ церковнымъ пѣснопѣніемъ и закончилось открытіе Купянскаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

Да пошлетъ Господь свою животворную силу нашему начинающемуся доброму и святому дѣлу Братскаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа!...

Надзиратель Купянскаго Духовнаго Училища

Виссаріонъ Смирнскій.

Памяти священника Троицкой церкви слоб. Поповки, Богодуховскаго уѣзда, о. Александра Грызодубова (+ 29 января 1905 г.).

29-го минувшаго января скончался, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, священникъ Троицкой церкви слоб. Поповки, Богодуховскаго уѣзда, о. Александръ Грызодубовъ, 68 лѣтъ отъ роду. Почившій происходилъ изъ духовнаго званія. Родился въ слоб. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда. Образование получилъ въ Харьковской Духовной Семинаріи. Въ 1858 г. онъ былъ опредѣленъ наставникомъ въ Кириковское, Ахтырскаго уѣзда, народное училище, каковую должность съ успѣхомъ проходилъ болѣе 6 лѣтъ. За труды въ Кириковскомъ училищѣ награжденъ г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ денежною наградой въ 50 руб., со свидѣтельствомъ за № 28653, и съ занесеніемъ сего обстоятельства въ послужной его списокъ. Въ 1864 году Преосвященнымъ Макаріемъ рукоположенъ во діакона къ Христо-Рождественской

церкви слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, каковую должность проходилъ болѣе 15 лѣтъ. Вначалѣ онъ открылъ школу у себя въ домѣ, но тѣснота помѣщенія и наплывъ желающихъ учиться у него мѣшали успѣшному веденію школьнаго дѣла и, по инициативѣ энергичнаго молодого о. діакона, при содѣйствіи настоятеля старосты храма и училищнаго совѣта, въ приходѣ было устроено помѣстительное школьное зданіе и открыта церковно-приходская школа. Здѣсь о. діаконъ и продолжалъ съ успѣхомъ учительствовать до выхода изъ прихода. Въ 1879 году Преосвященнымъ Іустиномъ—рукоположенъ во священника въ Николаевской церкви с. Будокъ, Лебединскаго уѣзда. Здѣсь, въ Будкахъ, его постигли семейныя несчастія. Вслѣдствіе расположенія села въ низменной и болотистой мѣстности, вредной для здоровья, онъ потерялъ любимую жену, дочь Александру 18 л., умершую отъ скоротечной чахотки и сына Михайла 5 л., умершаго отъ крупа. Боясь потерять всѣхъ дѣтей, вслѣдствіе нездороваго климата, о. Александръ въ 1889 г., по прошенію, былъ переведенъ въ сл. Вольное, Богодуховскаго уѣзда. Имѣя уже преклонныя лѣта, онъ и въ Вольномъ продолжалъ трудиться съ прежней энергіей. Его стараніями устроены школьныя зданія и открыты церковно-приходскія школы въ Вольномъ и деревнѣ Луговеѣ, гдѣ онъ законоучительствовалъ, посѣщая школу въ Вольномъ ежедневно, а въ Луговомъ по мѣрѣ силъ и возможности. Утомившись жизненными трудами, на послѣдкахъ дней своихъ, онъ искалъ себѣ тихаго и небольшого прихода, гдѣ бы хотя и съ ослабѣвшими силами быть полезнымъ. Въ 1903 году, по прошенію, былъ переведенъ въ с. Поповку, Богодуховскаго у., гдѣ и окончилъ мирно свою многополезную жизнь. Отлично усердная его служба церкви неоднократно поощрялась Епархіальнымъ начальствомъ: за свыше 25 лѣтнюю службу по школамъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени и имѣлъ всѣ награды до камилавки включительно.

Почившій всю жизнь отличался неутомимостью къ исполненію долга. Высоко цѣня пастырское служеніе, поставивъ цѣлю своей жизни вести достойно во спасенію ввѣряемая ему паства, онъ всецѣло отдавался достиженію и исполненію своего высокаго призванія. Въ жизни онъ не искалъ матеріальныхъ выгодъ, получаемое изъ прихода онъ употреблялъ на образованіе и воспитаніе своихъ дѣтей, а остальное раздавалъ бѣднымъ своего прихода. О. Александръ скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ. Погребеніе назначено было совершить 31 января. 29 и 30 числа

въ мѣстномъ храмѣ были совершены литургія о упокоеніи новопреставленнаго, и 30 же числа прахъ почившаго былъ вынесенъ въ церковь. Въ день погребенія литургія была совершена соборно тремя священниками въ сослуженіи двухъ діаконовъ. Священникомъ сл. Вольнаго, о. Ѳ. Вергуномъ, сказано было назидательное поученіе. Отпѣваніе и погребеніе совершено было мѣстнымъ о. Благочиннымъ въ сослуженіи 11 священниковъ и 5 діаконовъ. Во время отпѣванія о. Благочинный, священникъ Алексій Станиславскій, сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ покойнаго какъ првмѣрнаго пастыря и человѣка вообще. Послѣ почившаго осталось 4 дѣтей: 2 сына и двѣ дочери, всѣ совершеннолѣтнія и првстроенныя.

Мвръ праху твоему, возлюбленный и дорогой отецъ! Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніи праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная!...

Вы же, кто знали почившаго, прочтя сіи строки, помолвтесь о упокоеніи со святыми, почившаго священно-іерея Александра.

Священникъ Николай Грызодубовъ.

Памяти протоіерея А. Вербицкаго, † 29 марта 1905 г.

Марта, 29 дня, сего года, скончался на 67 году жизни, отъ болѣзни почекъ, протоіерей Хорошевскаго женскаго Вознесенскаго монастыря о. Александръ Вербицкій. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія; по окончаніи курса духовной семинаріи въ 1861 году, рукоположенъ былъ въ санъ священника, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ къ Хорошевскому женскому монастырю, гдѣ и служилъ до своей смерти. Погребеніе усопшаго совершилъ духовникъ о. П. Пономаревъ, въ сослуженіи пяти священниковъ и двухъ діаконовъ. Предъ началомъ погребенія сказано было надгробное слово священникомъ І. Горанномъ. Монахини глубоко скорбѣли о смерти о. Александра. Послѣдній, за 48 года службы въ монастырѣ, приобрѣлъ любовь и уваженіе среди сестеръ, какъ священникъ необыкновенной доброты и сердечности, какъ пастырь нравдивый и ко всѣмъ участливый. При отданіи послѣдняго цѣлованія усопшему, его духовникъ и сослуживецъ протоіерей о. Пономаревъ, приблизившись ко гробу, сказалъ со слезами: „Прости меня дорогой собратъ! 42 года вмѣстѣ съ тобой я служилъ въ семь храмѣ. Быть можетъ когда либо я чѣмъ нибудь досадилъ тебѣ... обидѣлъ тебя, но слабости человѣческой. Я никогда не имѣлъ къ тебѣ враждебныхъ чувствъ. Послѣдній разъ

ты пришелъ въ сей храмъ, но не для принесенія безкровной жертвы, не для молитвы о своемъ словесномъ стадѣ, а для того, чтобы другіе помолились за тебя.

Возлюбленныя сестры! Усоишій 42 года молился за васъ предъ престоломъ Божиимъ. Молитесь теперь вы о упокоеніи души его. Онъ умоляетъ васъ о семъ словами св. Церкви: „Мысленно молю... поминайте мя иногда знаемаго: многажды бо въ купѣ свидохомя, и въ дому Божіи вкупѣ пояхомъ“. (Чинъ погр. свящ. Икосъ).

Усоишій оставилъ жену и семь человекъ дѣтей—четыре сына и три дочери; всѣ дѣти пристроены, кромѣ послѣднаго сына, обучающагося въ семинаріи.

Миръ праху твоему, дорогой собратъ. Да упокоитъ тебя Господь въ царствіи небесномъ!

Священникъ Іоаннъ Горайнъ.

Объявленіе въротеримости и открытіе старообряд. алтарей.

Въ первый день Пасхи данъ Сенату Высочайшій указъ объ объявленіи свободы вѣры всѣхъ русскихъ подданныхъ. Въ соотвѣтствіе новому закону, съ Высочайшаго разрѣшенія, наканунѣ Свѣтлаго дня были распечатаны алтари старообрядческихъ храмовъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. При этомъ Его Величеству было угодно отправить московскому генералъ-губернатору слѣдующую телеграмму:

„Повелѣваю въ сегодняшній день наступающаго Свѣтлаго праздника распечатать алтари старообрядческихъ часовенъ московскаго Рогожскаго кладбища и предоставить впредь состоящимъ при нихъ старообрядческимъ настоятелямъ совершать въ нихъ церковныя службы. Да послужитъ это столь желанное старообрядческимъ міромъ снятіе долговременнаго запрета новымъ выраженіемъ Моего довѣрія и сердечнаго благоволенія къ старообрядцамъ, искони извѣстнымъ своею непоколебимою преданностью Престолу. Да благословятъ и умудритъ ихъ Господь съ полною искренностью пойти на встрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской православной Церкви воссоединить ихъ съ нею и прекратить соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую всторическую церковную рознь, устранить которую можетъ только Церковь.“

„НИКОЛАЙ“.

Саратовская дума о преобразованіи церковныхъ приходоѡ.

Вопросомъ о преобразованіи устройства церковныхъ приходоѡ занялась саратовская дума, такъ какъ одна изъ статей городского положенія предоставляетъ городскому общественному управленію вмѣть попеченіе объ устройствѣ церквей и проч. По предложенію гл. Селиванова избрана была особая комиссія, которая выяснила положеніе приходоѡ и изыскала мѣры къ ихъ оживленію. На дняхъ комиссія эта собиралась и пришла, по словамъ „Прив. Края“, къ слѣдующему заключенію:

1) вся хозяйственная часть должна быть изъята изъ вѣдѣній духовенства и сосредоточена въ завѣдываніи особаго избираемаго прихожанами лица—кѣтора; 2) приходскимъ общинамъ должно быть предоставлено право самообложенія и другія права самоуправляющихся общинъ; 3) приходъ, въ лицѣ кѣтора и совѣта, завѣдываетъ, кромѣ хозяйственной части, и педагогической частью, на правахъ существующихъ попечительныхъ совѣтоѡ учебныхъ заведеній; 4) епархіальная власть назначаетъ священнослужителей исключительно изъ лицъ, рекомендуемыхъ приходомъ. Плата за требы уничтожается, съ замѣной ея всключительно жалованьемъ.

Назначеніе квартирнаго пособія учащимъ.

Сѣздъ духовенства Оренбургской епархіи къ квартирному пособию въ суммѣ 600 р. выдаваемому 10 преподавателямъ, назначилъ новое пособие въ той же суммѣ 600 руб. Сѣздъ духовенства Донской епархіи ассигновалъ 950 р. на старшіе оклады двумъ преподавателямъ въ параллельныхъ классахъ, въ вѣду того, что преподаваніе предметовъ семинарскаго курса какъ въ основныхъ, такъ и въ параллельныхъ классахъ ведется одинаково. Тотъ же сѣздъ духовенства назначилъ преподавателямъ семинаріи по 60 р. каждому за чтеніе ученическихъ сочиненій. Сѣздъ духовенства Вольскаго духовно-училищнаго округа, Саратовской епархіи, ассигновалъ 600 руб. учителямъ духовнаго училища въ квартирное пособие.

Собраніе духовенства города Ярославля.

Съ Архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Іакова 20 марта с. г. въ зданіи старой Ярославской духовной Консисторіи состоялось собраніе духовенства г. Ярославля, подъ предсѣдательствомъ ваедральнаго о. прот. Н. Круткова.

Побужденіями къ собранію послужили современные событія русской жизни. Тяжелые дни шатанія вѣковыхъ порядкоѡ, которыми создавалась, крѣпла и возвышалась Св. Русь и стремленія даже юныхъ къ переустройству русской жизни на началахъ новыхъ, на началахъ полной свободы по руководству разума, не считаясь съ за-

вѣтами вѣры и церкви православной: Бога бойся, Царя чти. Одинъ изъ пастырей предложилъ собранію обсудить вопросы: какимъ мѣрами можно было бы шатающуюся часть русскаго православнаго общества поддерживать, вѣрно стоящую—укрѣплять, отпадающую—возвращать въ ограду церкви Божіей?

Таковыми мѣрами признаны были:

1) Ознакомленіе своихъ прихожанъ съ истинами догматическими и апологетическими, чтобы всѣ вѣрные, особенно ревнующіе о словѣ Божіемъ, могли во всякое время, сносясь другъ съ другомъ въ обществѣ, быть защитниками и проповѣдниками Христова ученія, посредствомъ:

2) Учрежденія при церквяхъ библіотекъ изъ книгъ догматическаго и апологетическаго содержанія.

3) Посредствомъ церковной и домашней проповѣди, при всѣхъ обстоятельствахъ приходской жизни—при чемъ выражено было желаніе, чтобы церковная проповѣдь велась болѣе или менѣе систематично и однопредметно во всѣхъ церквяхъ, съ предоставленіемъ проповѣдникамъ индивидуальнаго развитія взятаго предмета.

4) Посредствомъ исповѣди, состоящей не въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ, спѣшной и приравненной къ одному дню в даже къ нѣсколькимъ часамъ, а той исповѣди, въ которой грѣшникъ дѣйствительно чувствовалъ бы себя стоящимъ предъ Богомъ—Сердцевѣдцемъ и изливалъ предъ Нимъ скорби сердца своего,—исповѣди, состоящей въ нѣсколькихъ дняхъ дѣйствительнаго, а не внѣшняго приготовленія, той исповѣди, въ которой бы пастырь являлъ себя дѣйствительнымъ посредникомъ между грѣшникомъ и Богомъ, цѣлялъ, размягчилъ, ободрялъ, укрѣплялъ больныя души ¹⁾).

О введеніи въ приходахъ кружки.

Не смотря на частыя распоряженія Епархіальнаго Начальства о выдѣлѣ священниками своимъ псаломщикамъ $\frac{1}{4}$ части земли и денежнаго дохода за исправленіе требъ, между членами причта по-прежнему происходятъ несогласія, споры, вражда, переходяція иногда въ ненависть другъ къ другу. Всѣ подобныя недоразумѣнія имѣютъ много разныхъ причинъ, устранять которыя очень легко: завести въ приходахъ кружку и раздѣлить правильно между членами причта церковную землю, пригласивъ для сего землемѣра. Такимъ спо-

¹⁾ „Ирос. Е. В.“

собомъ Епархіальное Начальство положить конецъ всевозможнымъ жалобамъ и ропоту со стороны псаломщиковъ и симъ послѣднимъ много облегчить ихъ тяжелое положеніе. Тогда только наступитъ миръ и любовь между причтомъ, и псаломщики явятся истинными помощниками священниковъ въ дѣлѣ ихъ пастырскаго служенія ¹⁾).

Псаломщикъ-діаконъ І. Черетянко.

О собираніи подаяній на монастыри.

„Церковный Вѣстн.“ поднялъ вопросъ о монастырскихъ сборщикахъ и сборщикахъ. Вопросъ этотъ уже не разъ поднимался въ нашей литературѣ, но, къ сожалѣнію, коренного рѣшенія его не видятъ. „Не знаемъ и не можемъ судить,—говоритъ газета,—какъ много приносятъ эти люди въ свои монастыри, но какъ бы много ни давали эти сборы, они не въ силахъ окупить того огромнаго соблазна, который производятъ эти, порою весьма назойливые, чернецы и червчкы, толпящіеся у конокъ, на площадяхъ, на паперти храмовъ, безцеремненно шныряющіе по частнымъ квартирамъ, сплошь и рядомъ не узнавъ предварительно даже того, какой вѣры и исповѣданія люди живутъ въ нихъ; этихъ сборщицъ-монахинь можно видѣть даже въ самыхъ грязныхъ трактирахъ, обходящими столы нетрезвыхъ посѣтителей этихъ заведеній. Людей, стоящихъ близко къ Церкви, заставляютъ переживать тяжелое состояніе оскорбленнаго религіознаго чувства. Но какое же неблагоприятное религіи впечатлѣніе должны возбуждать эти докучливые посѣтители улицъ у стоящихъ далеко отъ Церкви или только старающихся приблизиться къ ней?“..

Можно ли лицъ, бывшихъ на военной службѣ, посвящать въ священный санъ?

(Изъ автобіографическихъ записокъ преосв. Саввы, архіепископа тверскаго. „Богословскій Вѣстникъ“, 1904 г., ноябрь. Прилож., стр. 313—315).

Въ письмѣ Высокопреосвященнаго Саввы Преосвященному Алексію, епископу можайскому, между прочимъ, читаемъ: „Позвольте обратиться къ Вашему Преосвященству, какъ истому канонисту, за разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: „можно-ли и должно-ли возводить въ священный санъ монаха, пришедшаго въ монастырь изъ военной службы, бывшаго въ сраженіяхъ и поражавшаго враговъ?“—Вопросъ этотъ занимаетъ мою конвенторію по поводу ходатайства одного настоятеля о возведеніи въ священный санъ монаха именно изъ таковыхъ военныхъ. Благоволите, преосвященнѣйшій, указать намъ опредѣленные правила или примѣры для рѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, и, если можно, не замедлите исполненіемъ нашей просьбы“.

¹⁾ „Вол. Еп. В.“.

Преосвященный Алексій отвѣчалъ: „На вопросъ Вашего Высокопреосвященства о томъ: „можно-ли возводить въ священный санъ монаха, пришедшаго въ монастырь изъ военной службы и поражающаго враговъ“? я отвѣтствую утвердительно, имѣя основаніемъ къ такому отвѣту слѣдующее:

„1) Въ 83 пр. св. апостоловъ читаемъ: „Епископъ, или пресвитерь, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати обое, т. е. римское начальство и священническую должность, да будетъ изверженъ изъ священническаго сана“. Слѣд., хотящій удержати одно, т. е. священническую должность, не будетъ изверженъ. И слѣд., оставившій воинское дѣло можетъ получить священническую должность.

„2) Въ 7 пр. IV вселен. собора: „Вчиненнымъ единожды въ клиръ в монахамъ опредѣлили мы не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ, иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѳемѣ“. И отсюда выводится та же мысль. Въ толкованіяхъ Вальсамона, Зонары и Аристинна на сказанныя правила представляется нѣсколько разъясненій, приводящихъ къ той же мысли.

„3) Въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ, въ ученіи о 6-й заповѣди, второй вопросъ слѣдующій: В. Всякое-ли отнятіе жизни есть законопреступное убійство? О. Не есть незаконное убійство, когда отнимаютъ жизнь по должности, какъ-то: когда убиваютъ непріятеля на войнѣ за Государя и отечество.

„4) Примѣровъ допущенія людей военныхъ до священства и даже до архіерейства мнѣ извѣстно нѣсколько. Преосвященный Леонидъ былъ въ военной службѣ и могъ застрѣлить непріятеля. Соловецкій архимандритъ Александръ въ 1854 г. и дѣйствительно стрѣлялъ въ англичанина и, можетъ быть, и дѣйствительно застрѣлялъ хотя одного человека, и, однако-же, получивъ архіерейство. Въ лаврѣ былъ іеромонахъ Никонъ Голохвастовъ, прежде бывшій полковникомъ и, можетъ быть, убивавшій непріятеля, напр., въ венгерскую компанію. Можетъ быть, этотъ іеромонахъ извѣстенъ и Вашему Высокопреосвященству. Настоящій задонскій архимандритъ Димитрій также изъ офицеровъ ¹⁾.

„Изъ сихъ основаній и примѣровъ вывожу заключеніе, что военные люди могутъ получать священный санъ“.

Руководственныя указанія ходатайствующимъ о назначеніи пенсій.

Въ виду того, что нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей особенно псаломщики и діаконъ, по незнакомству съ новымъ уста-

¹⁾ Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго, подъ 12 ч. октября (стр. 163), о св. Мартинѣ епископѣ сказано, что онъ сначала воеводствовалъ и порождалъ враговъ, впоследствии облекся въ черныя ризы и былъ поставленъ епископомъ въ г. Констанціи, въ Галилеѣ (ср. Прологъ подъ тѣмъ же числомъ). Примѣчаніе преосвящ. Саввы.

вомъ о пенсіяхъ в едновременныхъ пособіяхъ для священно-церковно-служителей, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день іюня 1902 года, при возбужденіи ходатайствъ объ увольненіи ихъ заштатъ не соблюдаютъ нѣкоторыхъ требованій закона, а потому нѣрѣдко лишаются права на пенсію, Херсонское Епархіальное Начальство сообщило чрезъ Епархіальныя Вѣдомости наиболѣе необходимыя свѣдѣнія изъ новаго устава о пенсіяхъ, причѣмъ вмѣнило въ обязанность благочиннымъ и священникамъ предложить всѣмъ членамъ причта для ихъ же пользы прочесть эти правила и разъяснить ихъ смыслъ подчиненнымъ низшимъ членамъ причта—діаконамъ в псаломщикамъ.

1) Пенсія выдается только состоящимъ на штатныхъ мѣстахъ, почему, напр., діаконъ, не занимающій штатнаго діаконскаго мѣста, а состоящій на штатной вакаціи псаломщика, можетъ получить пенсію только псаломщическую, а не діаконскую (ст. 1).

2) Пенсія выдается по послѣдней должности, но въ такомъ случаѣ въ послѣдней должности необходимо прослужить не менѣ пяти лѣтъ; поэтому священникъ или діаконъ, который состоитъ на священническомъ или діаконскомъ мѣстѣ не полныя пять лѣтъ при увольненіи получаетъ пенсію по прежней своей службѣ т. е. или—діаконскую, если до священства служилъ штатнымъ діаконномъ или псаломщическую, если былъ прежде штатнымъ псаломщикомъ (ст. 19).

3) Прослужившіе въ штатной должности отъ 20 до 30 лѣтъ получаютъ только одну треть оклада пенсіи, прослужившіе отъ 30 до 35 лѣтъ—двѣ трети оклада, полный же окладъ выдается только прослужившимъ полныя 35 лѣтъ и болѣе (ст. 9).

4) Незлѣчимо больные могутъ получить пенсію по сокращенному сроку, а именно: прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ 20 до 30 лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе 30 лѣтъ—полный окладъ (ст. 11).

5) Тѣ лица, которыя настолько незлѣчимо больны, что не въ состояніи обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, могутъ получить пенсію и по болѣе сокращенному сроку, а именно: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ одну треть оклада, прослужившіе 10 до 20 лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе 20 лѣтъ полный окладъ (ст. 12).

Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что всѣ, желающіе получить пенсію по сокращенному сроку, должны непременно до подачи прошенія объ увольненіи просить Епархіальное Начальство подвергнуть ихъ медицинскому осмотру во Врачебномъ Управленіи и только послѣ того, какъ получатъ изъ Врачебнаго Управленія установленное свидѣтельство, могутъ просить и объ увольненіи за штатъ. Если это не выполнено, то такія лица лишаются права на пенсію, хотя и могли бы получить ее.

Нѣрѣдко бываютъ случаи, что лица дѣйствительно больныя и безпомощныя подаютъ сначала прошеніе объ увольненіи за штатъ а потомъ, будучи уже уволены, иногда спустя болѣе или менѣ продолжительное время, просятъ распорядиться объ освидѣтель-

ствованіи въ или представляютъ свидѣтельство какого нибудь частнаго врача. Но Епархіальное Начальство, послѣ увольненія такого лица за штатъ, уже не имѣетъ права по закону сдѣлать распоряженіе объ освѣдѣтствованіи, да если бы въ такомъ случаѣ и было выправлено свидѣтельство изъ Врачебнаго Управленія; то оно не было бы принято Высшимъ Начальствомъ, какъ выправленное уже по увольненіи за штатъ. Свидѣтельство же отъ частныхъ врачей в совсѣмъ не имѣетъ никакого значенія (Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 17—26 февраля 1904 года за № 826, пропечатанное въ № 10 Церков. Вѣдомост. за 1904 г.).

6) Для подачи прошенія о пенсіи полагается трехмѣсячный срокъ со дня увольненія отъ службы, пропустившіе же означенный срокъ, получаютъ пенсію со дня подачи о семъ прошенія, а не со дня увольненія за штатъ (ст. 29).

7) Вдова и дѣти получаютъ пенсію со дня смерти мужа или отца, если прошеніе о пенсіи было подано въ теченіе года, въ противномъ же случаѣ—со дня подачи прошенія (ст. 32).

8) Прошеніе о пенсіи должно быть оплачено одной гербовой маркой въ 60 коп., а въ самомъ прошеніи должно быть сказано изъ какого именно Казначейства проситель желаетъ получать пенсію.

9) Вдовы при прошеніяхъ о пенсіи за службу мужа должны представить метрическую выписъ, оплаченную гербовымъ сборомъ въ 60 коп., о смерти мужа, а если испрашивается пенсія и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, то еще и метрическія выписи о рожденіи ихъ, тоже оплаченныя гербовымъ сборомъ по 60 коп.

(Херс. Е. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Каталогъ книгъ церковно-приходскихъ библиотекъ,

составленный по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, примѣнительно къ нуждамъ Харьковской епархіи. Харьковъ 1905 г. 49 стран. СКЛАДЪ ИЗДАНИИ въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинари

ЦѢНА 30 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Находятся въ продажѣ слѣдующія изданія ординарнаго проф. Московской Духовной Академіи С. С. ГЛАГОЛЕВА.

- 1) Изъ чтеній о религіи. Ц. 3 руб.
- 2) Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе въ истинной церкви. Ц. 2 руб.
- 3) Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ настоящему XX столѣтію. Ц. 50 к.
- 4) Происхожденіе жизни. Ц. 60 к.
- 5) Безсмертіе прошедшаго. Ц. 30 к.
- 6) Религіозная философія Канта. Ц. 20 к.
- 7) Патріотизмъ и христіанство. Ц. 20 к.
- 8) Очерки по исторіи религіи. Ч. I. Ц. 1 р. 30 коп.
- 9) Религія Китая. Ц. 35 к.
- 10) Исламъ. Ц. 1 руб.
- 11) Религія въ Японіи и Корей. Цѣна 30 коп.

Можно выписывать непосредственно отъ автора (Сергіевъ посадъ, Московской губерніи).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того настирскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная геософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Божесловіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фурье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Редакція~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннь ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИТОМИНЪ.